

Аляска: в поисках земли обетованной

А.А. Хисамутдинов

**В ПОИСКАХ ЗЕМЛИ ОБЕТОВАННОЙ:
РУССКИЕ СТАРООБРЯДЦЫ
ИЗ РОССИИ
ЧЕРЕЗ АЗИЮ В АМЕРИКУ**

**IN SEARCH OF THE PROMISED LAND:
RUSSIAN OLD BELIEVERS'S WAY THROUGH
ASIA TO AMERICA**

Монография

Научное электронное издание

Научный редактор

Т.В. Прудкогляд, канд. ист. наук, профессор
кафедры журналистики и издательского бизнеса ДВФУ

Владивосток

Издательство Дальневосточного университета
2015

© Хисамутдинов А.А., 2015

ISBN 978-5-906739-69-8

УДК ^a281.2

ББК 86.372.81-3 + 63.521(=411)

Рецензенты:

Ю.В. Аргудяева, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН;

А.Ф. Старцев, д-р ист. наук, заведующий отделом этнографии, этнологии и антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

Хисамутдинов, Амир Александрович.

X51

В поисках земли обетованной: русские старообрядцы из России через Азию в Америку [Электронный ресурс] = In Search of the Promised Land: Russian Old believers's Way Through Asia to America: монография / А.А. Хисамутдинов ; науч. ред. Т.В. Прудкогляд. – Электрон. дан. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2015. – Режим доступа: <https://evols.library.manoa.hawaii.edu/>. – Загл. с экр.

ISBN 978-5-906739-69-8.

Книга посвящена краткой истории русских старообрядцев, переселившихся из Приморья сначала в Китай, а оттуда в Америку. Эти выходцы из России сейчас живут в северной части тихоокеанского побережья США в Орегоне (Вудборн) и на Аляске. Даются сведения об их основных занятиях (сельское хозяйство и рыбная ловля), семейной жизни, образовании и культуре, а также о том, как они сохраняют русский язык и религию (поповцы и беспоповцы).

Ключевые слова: американцы русского происхождения, старообрядцы – поповцы и беспоповцы, старообрядческие общины в Орегоне и на Аляске.

Summary. This book about the Russian Old Believers provides a short history of this group and their way from China (kharbinty and sinzhianty) to the American Northwest Pacific coast. It describes how these communities began their life in Oregon (Woodburn) and Alaska – their occupations (agriculture and fishing), family life, education and culture, how they keep Russian language and their religion (bespopovtsy – without priests, and popovtsy – with priests).

Keywords: Russian Americans, bespopovtsy, popovtsy, Russian communities in Oregon and Alaska.

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:

Веб-браузер Internet Explorer версии 6.0 или выше, Opera версии 7.0 или выше, версии 1.5 или выше, Google Chrome 3.0 или выше).

Компьютер с доступом к сети Интернет.

Минимальные требования к конфигурации и операционной системе компьютера определяются требованиями перечисленных выше программных продуктов.

Компьютерная вёрстка *И.Р. Можяев*

© Хисамутдинов А.А., 2015

---

650 Кб

Издательство Дальневосточного университета,
690091, г. Владивосток, ул. Фонтанная, 47
Тел. 8 (423) 254-48-14. E-mail: tvpress@mail.ru

Оглавление:

Предисловие	5
Глава 1	
Старообрядцы в Азии	6
Глава 2	
Старообрядцы в Манчжурии	10
Глава 3	
Старообрядцы в Синьцзяне	22
Глава 4	
Старообрядцы в Японии	26
Глава 5	
Старообрядцы в Южной и Северной Америке	38
Глава 6	
Русские старообрядцы в Южной Америке	42
Глава 7	
Николаевск-на-Аляске	44
Список литературы	52

Предисловие

Исторический опыт русских старообрядцев, всегда вызывавший большой интерес исследователей, ныне приобрел особое значение. Это связано не только с возрождением интереса к религии, но и с повышением актуальности изучения национально-культурных процессов в России, стремлением к возрождению нравственных основ и духовных ценностей. На примере старообрядцев, сохранивших традиционную культуру во время вынужденного бегства из России и жизни в Китае, США и странах Южной Америки, можно найти ответы на многие вопросы, касающиеся будущего России и нравственного здоровья русского этноса. Русские старообрядцы выработали в себе особые качества, которые позволяли им успешно осваивать новые земли на Дальнем Востоке, а затем, несмотря на огромные трудности, не менее успешно существовать в условиях другого государства и другой культуры.

Сегодня жизнь русских старообрядцев в США является одним из самых интересных и своеобразных явлений в этой стране. На их примере можно проанализировать многие процессы последних ста лет, в частности, то, как простые крестьяне из России стали весьма успешными русскими американцами, или как, находясь в иноэтническом окружении, можно сохранить почти в первозданном виде все особенности традиционной культуры.

Автор приносит искреннюю благодарность коллеге и другу профессору Ю.В. Аргудяевой, а также Илье Можяеву за подготовку к изданию данной книги и будет благодарен за любые замечания или дополнения.

Хисамутдинов Амир Александрович, доктор исторических наук, профессор Дальневосточного федерального университета (Владивосток).

690041. Владивосток, ул. Полетаева, № 49. khisamut@yahoo.com

Глава 1

Старообрядцы в Азии

Маньчжурия – историческое название северо-восточной части Китая, его северо-восточные провинции. С 1920 по 1931 гг. в Маньчжурии существовал Особый район (трёх) восточных провинций (ОР-ТВП или ОРВП), который состоял из территории бывшей полосы отчуждения КВЖД и включал в себя часть территорий Ляонинской (Мукденской), Гириной и Хэйлунцзянской провинций. В составе последней находился и Хулунбуирский округ (Барга)¹.

В 1920–1924 гг. русское население в Маньчжурии составляло 150–180 тыс. человек, но затем стало уменьшаться: часть русских эмигрантов уехала

в Шанхай, Тяньцзинь или другие страны². С потерей контроля над КВЖД русские беженцы стали находить приют у беженских организаций. Старообрядцам, бежавшим из Советской России, особенно помогали Харбинский комитет помощи русским беженцам (Беженский комитет), основанный 14 февраля 1920 г. Своей целью он ставил правовую, экономическую и культурную поддержку выходцев из России, которая заключалась в организации пунктов питания, сети ночлежных домов и школ, выдачи денежных пособий, продуктов и одежды, оказании медицинской помощи. Комитет также вел регистрацию деятельности беженцев. В 1929 г. он оказал большую помощь беженцам в Трёхречье, а в 1932 г. помогал пострадавшим от наводнения в Харбине.

В 1923–1938 гг. в Комитете были представлены более 70 общественных организаций Харбина. Его председатель В.И. Колокольников, имея небольшие средства, смог приобрести в рассрочку участок земли в Модягоу, на Дачной улице. Осенью 1931 г. там заложили здание, которое позволило расширить деятельность. «За последние годы в особенности интенсивно развивается работа Беженского комитета, - писала газета «Слово». - Тихо, без помпы, но упорно, планомерно, изо дня в день, эта благотворительная русская организация идет к одной цели: охватить всемерно беженскую среду»³. В октябре 1930 г. при Комитете открылась библиотека с читальным залом. К 1934 г. в ней имелось около 4500 книг. С 1930 по 1935 гг. деятели Комитета издавали газету «Русский голос», выход которого приурочивался к какой-нибудь дате. Помимо этого издавались журналы «День русской культуры» и «День русского ребенка»⁴.

(«ОКНО»): КОЛОКОЛЬНИКОВ, Виктор Иванович (1881 - 1941, Харбин). Окончил Тюменское реальное училище (1898), Московский сельскохозяйственный институт (1908) и Московский коммерческий институт (1912). Участник русско-японской войны, георгиевский кавалер. В Тюмени: педагогическо-общественная деятельность, председатель комитета Всероссийского союза городов, Военно-промышленного комитета, председатель комитета общественной безопасности (1918). Во Владивостоке: председатель педагогического совета 1-й женской гимназии, по поручению Американского Красного Креста открыл гимназию для девочек из Петрограда. Жил в Японии (1920 – 22). Приехав в Харбин, занимался коммерческими делами. Член (с 1923), заместитель председателя (с 1928) и председатель (1929 – 35) Беженского комитета в Харбине⁵. С открытием Северо-Маньчжурского университета читал лекции на коммерческом факультете.

Согласно данным китайской полицейской регистрации на сентябрь 1931 г., в районе КВЖД прожи-

1. Сурин В.И. Маньчжурия и ее перспективы. Харбин: Изд. Экон. бюро КВЖД, 1930. III, 207 с.: карты, рекл.

2. Русские // Третчиков Н.Г. Современная Маньчжурия в фактах и цифрах: Экон. очерки. Ч. 1. Shanghai: The China Economic Press, 1936. С. 74.

3. Закладка Дома // Слово: Воскр. ил. прил. Шанхай, 1931. 18 окт. С. 5.

4. Маньчжурия: Экономико-географ. описание. Харбин: Типолитограф. КВЖД, 1934. С. 93.

5. Русские // Третчиков Н.Г. Современная Маньчжурия в фактах и цифрах: Экон. очерки. Ч. 1. – Shanghai: The China Economic Press, 1936. С. 74 – 75.

вало 102 тыс. русских. Русские экономисты, работавшие в Маньчжурии, считали эту цифру преуменьшенной, предполагая, что русских насчитывалось 130–140 тыс., из них около 90 тыс. советских граждан и 40 тыс. эмигрантов. В декабре 1934 г. русских эмигрантов было зарегистрировано 42600 человек, а советских граждан - 36500, всего около 80 тыс. человек. Вследствие репатриации и смены гражданства к февралю 1936 г. русских, имевших советское гражданство, оставалось около 5 тыс. человек.

После японской оккупации севера Китая была основана Маньчжурская империя. Декларация о независимости Маньчжурии, которую теперь стали называть Маньчжу-Го, обнародована 18 февраля 1932 г.¹. Пожизненным верховным правителем объявили императора Генри Пу-И. Все взрослое население эмигрантов, включая старообрядцев, было объединено в рамках крупной общественно-государственной организации, созданной 28 декабря 1934 г., – Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии (БРЭМ)². Деятели Белой идеи пытались создать в Китае единую организацию выходцев из России сразу же после окончания Гражданской войны в Приморье, но тогда этому помешала междоусобная борьба между ними. Приход японских оккупационных войск положил конец всем распрям и тем самым ускорил создание консолидирующего органа.

Организаторы БРЭМа возлагали на новую структуру следующие функции: способствовать укреплению материального и правового положения российских эмигрантов; вести сношения с властями по всем вопросам, касающимся эмигрантов; оказывать содействие надлежащим органам власти по эмигрантским проблемам³.

БРЭМ постарался охватить своим влиянием всех выходцев из России и начал свою деятельность с регистрации всех эмигрантов. 18 февраля 1935 г. там начали прием прошений от советских граждан, оказавшихся в Китае и желавших перейти на положение эмигрантов. Предлагалось в обязательном порядке зарегистрироваться и тем русским, кто имел китайские или маньчжурские паспорта, а также зарегистрировать коммерческие предприятия. Финансовое положение БРЭМа основывалось на взносах. Все эмигранты, стоящие на учете, были обязаны отчислять туда ежемесячно 1% от своей зарплаты. Для этого на всех предприятиях и организациях были назначены старшие, которые собирали взносы, делая отметку об этом в особых книжках, имеющихся у каждого эмигранта.

К августу 1935 г. формирование БРЭМа было закончено. Он представлял собой мощную организацию с отделениями и представительствами во многих городах и провинциях Китая, постепенно прибрал к рукам все эмигрантские организации, и полностью охватил своим влиянием жизнь и деятельность русских людей в Китае. С годами в систему БРЭМа включились все новые и новые общественные организации.

К этому времени БРЭМ контролировал деятельность даже самых крупных общественных формирований Харбина: Дальневосточного союза военных, Союза казаков на Дальнем Востоке, Монархического объединения и Харбинского комитета помощи русским беженцам. С 1936 г. Беженский комитет возглавлял доктор Н.П. Голубев. Он был хорошо знаком со старообрядцами еще по Приморью, где неоднократно их лечил⁴. «Мы знаем, что жизнь всякой общественной организации, степень ее напряженности, а отсюда полезности его существования, зависит от того, кто стоит во главе этого дела. Неутомимая энергия и отзывчивость на всякую нужду председателя комитета – сердца этой организации – Н.П. Голубева сообщает работе комитета ту полезность, которая была по достоинству отмечена харбинской общественностью в день исполнившегося 20-летия».

(«ОКНО»): ГОЛУБЕВ, Николай Павлович (1887 – 1965, Сидней). Доктор медицины. Окончил То-

1. О том, как это произошло, см.: Балакшин П.П. Финал в Китае: Возникновение, развитие и исчезновение Белой Эмиграции на Дальнем Востоке. Т. 1. Сан-Франциско, 1958. С. 178-183. См. также: ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 5 (110 л.) Протоколы заседаний президиума; Д. 6 (368 л.) Положение об Обществе пчеловодов при бюро с др. док-ми; Д. 15 (59 л.) и т.д.

2. Великая Маньчжурская империя: К десятилетнему юбилею. Харбин: Изд. Государственная организация Кио-Ва-Кай и Главное Бюро по делам рос. эмигрантов в Маньчжурской империи, 1942. С. 293.; ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 2 (Краткие сведения о Главном бюро). 282 л.

3. Мартюшев П.Г. Исход // Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: В 2 т. / Сост. Г.М. Прохоров; Общ. ред. В.В. Нехотина. М.: Ин-т Ди-Дик, Квадрига, 2009. С. 647.

4. 20-летие доброделания // Хлеб Небесный. 1943. № 3. С. 41: портр.

больскую гимназию, учился на медицинском факультете Томского университета (1910 – 15), который закончил экстерном (1918). Участник 1-й мировой войны, заведовал хирургическим отделением 149-го сводно-эвакуационного госпиталя. Получив диплом зауряд-врача, в 1915 г. студентом-медиком призван на фронт. В 1918 сдал экстерном экзамены по первому разряду медицинского факультета Томского университета. Участник Гражданской войны, главный врач госпиталя «Союз городов». Приехал из Приморья в Китай в ноябре 1922. После конфликта в 1929 закрыл свою лечебницу на Пограничной и открыл врачебный кабинет и лечебницу в Харбине. Председатель Комитета по делам русских беженцев (с 1936). Председатель «Общества друзей молодежи». С 1958 в Австралии.

К лету 1937 г. в Маньчжурии не осталось ни одного русского эмигранта, не соприкоснувшегося с деятельностью БРЭМа, структура и деятельность которого все больше и больше напоминала фашистскую организацию. К этому времени там прошла очередная реорганизация, и во главе Бюро встал А.П. Бакшеев¹. В президиум помимо него вошли еще двое: К.В. Родзаевский и В.А. Кислицын. Секретариат БРЭМА (1-й секретарь В.Л.Сергеев, 2-й секретарь В.Н.Виноградов) представлял интересы русской эмиграции перед властями. На секретариат замыкались отдел и особый кружок воздушной обороны, состоящий из 500 членов, а также информационный стол.

(«ОКНО»): БАКШЕЕВ, Алексей Проклович (1873 – 1946, Москва). Офицер Забайкальского казачьего войска. Участник 1-й мировой и гражданской войн. Генерал-лейтенант семеновского производства, 2-й начальник БРЭМа. Арестован и депортирован в СССР. По приговору показательного суда расстрелян.

БРЭМ создал своеобразную «империю»², в которой многое – и деятельность руководства, и «упорядочивание» жизни эмигрантов – копировало политическое устройство Советской России со всеми свойственными ему отрицательными чертами: шпиономанией и беззаконием, уничтожением политических противников и террором. К счастью для старообрядцев, они не занимались политикой, а их религиозная принадлежность не интересовала руководство БРЭМа. Но, как и все русские эмигранты на севере Китая, старообрядцы были обязаны встать на учет в БРЭМе, заполнив соответствующую анкету. Старообрядческие общины выбирали из своей среды представителя БРЭМа, на котором лежали обязанности по общению старообрядцев с властями³.

Японская оккупация Маньчжурии не внесла больших изменений в жизнь старообрядцев. Японцы совершенно не обращали внимания на внутреннюю структуру и особенности старообрядческой общины. Правда, как и все остальные выходцы из России, старообрядцы были обязаны участвовать в общественных работах: со своим скотом на строительстве дорог или в системе японской гражданской обороны. Япония строила планы по вторжению на территорию российского Дальнего Востока, и русские эмигранты должны были стать связующим звеном между русским населением и японцами. Старообрядцев привлекали и на воинскую службу: их готовили на роль проводников. В основном они проходили подготовку в формированиях Асана, военной специальной школы для русской эмигрантской молодежи, открытой в Харбине в мае 1938 г. Японской военной миссией и названной отрядом Асано по имени его первого командира майора Асано Макото (по-японски Асано-бутай).

В первое время в отряд Асано зачислялись добровольцы. Позднее он формировался путем мобилизации мужчин от 18 до 36 лет. В основном подразделения Асано направлялись на заставы вдоль советско-китайской границы⁴. Полностью отряд был сформирован 15 апреля 1938 г. До октября 1939 г. он назывался пехотным отрядом, затем был переименован в кавалерийский или скородвижущийся пехотный. Всё взрослое мужское население старообрядцев было обязано там проходить воинскую службу. Большое внимание уделялось подрывной деятельности против СССР, включая подготовку идеологических специалистов. Солдаты и офицеры находились на полном военном довольствии по

1.Русская охрана Маньчжуго // Прожектор. Шанхай, 1933. № 44 (28 окт.). С. 10 – 11: фот.

2.Гордость российской эмиграции: Русские воинские отряды Маньчжу-Го // Рубеж. 1944. № 35 (10 дек.). С. 11: фот.; Василевский В.А. Харбинская эпопея // Рус. жизнь. 1947. 10 янв.

3.Буяков А.М. Организация и деятельность русского отряда «Асано» в Маньчжурии (1938 – 1945 гг.) // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков: Материалы конференции. Кн. 2. Владивосток, 1998. С. 123 – 130; Русские эмигранты на службе Квантунской армии.

4.Справка 1-го управления НКВД о Русском военном отряде в Ханьдаохэцзы. Доклад эмигранта Ч. о прохождении службы в Русском воинском отряде на Сунгари-2 // Воен-ист. журн. 1997. № 5 (Сент.-окт.). С. 60 – 63 и др.

нормам японской армии.

Готовясь к предстоящей войне, в 1941 г. такие же отряды были созданы на станциях Ханьдаохэцзы и Хайларе. В 1943 г. их переформировали в «Российские воинские отряды армии Маньчжу-ди-го». В среднем в отряде служили одновременно 350–370 человек, в 1941 г. это число увеличилось до 800, но затем опять произошло снижение численности. Также существовали школы разведчиков, которые были слиты с подобной школой Монархического объединения. Руководство БРЭМа во всем поддерживало японские власти, и нередко благотворительные мероприятия были направлены на сбор средств, денег или золота, для японцев¹.

К 1939 г. в Маньчжурии проживало свыше 60 тыс. русских, в том числе 39355 бывших белых, не считая детей, стариков и части женщин. Из них 33646 имели эмигрантские паспорта, 5709 были гражданами Маньчжу-Го. По профессиональной принадлежности деление было следующим: 8352 человек занимались домашним трудом, 6335 – земледельцы, 5826 – работали в промышленности, 4602 – в торговле, 3278 – на транспорте, 1780 – служащие, 1040 – учителя, 521 – врачи и медицинские работники, 370 – священники и церковные служащие, 213 – творческие работники (литераторы, журналисты, художники) и т.д.².

К 1944 г. всем русским эмигрантам, проживающим в Маньчжурии, следовало получить новые нагрудные значки. Они были выполнены в виде щитка с изображением трехцветной ленты российского национального флага, внизу стоял иероглиф города, где был выдан значок.

Старообрядческое самоуправление в основном копировало эмигрантские общины. В каждом селении имелся старшина или представитель отделения БРЭМа, которого выбирали на общем сходе. Если же старообрядцы жили в поселениях, где они не составляли большинства населения, то они подчинялись либо атаману, как это наблюдалось в Трёхречье, либо заведующему поселением при уездном китайском начальнике³. Этот заведующий и его помощник выбирался большинством голосов и утверждался китайскими властями. Все распоряжения заведующего были обязательными для старшин, которые также были главными помощниками местной полиции. В некоторых поселениях, особенно в Трёхречье, вместо китайской полиции были организованы русские отряды самообороны, в которых служили и русские старообрядцы.

1.Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 831. Оп. 2. Д. 29. Л. 36 - 38.

2. Тюнин М. Духовно-нравственные издания г. Харбина: Библиогр. очерк // Хлеб Небесный. Харбин, 1940. № 11. С. 38.

3.Иеромонах Никита (Добронравов). Старообрядцы Дальнего Востока в Китае (1917-1958 гг.) <http://www.starover.religare.ru/print7057.html>

Глава 2

Старообрядцы в Маньчжурии

Исторически Маньчжурия почти не имела сельского хозяйства, не считая слабо развитого животноводства. Занятие земледелием началось только со строительством Китайско-Восточной железной дороги. Первые русские, приехавшие сюда, были поражены тем, что местное население совсем не возделывает землю. Строительство Китайско-Восточной железной дороги полностью перевернуло экономику региона¹. Русские стали пионерами развития сельского хозяйства. Особенно Маньчжурия стала развиваться после окончания Гражданской войны, когда в регион хлынуло огромное количество беженцев.

Благодаря русским в Маньчжурии появилось несколько сельскохозяйственных районов. В Центральном районе (г. Харбин и его окрестности) общины старообрядцев в основном занимались животноводством, имея и приусадебные участки². Обширные степи и масса корма в Западном районе, лежащем между Харбином и Цицикаром, обусловили развитие молочного и мясного животноводства.

Большинство этих хозяйств располагалось около железнодорожных станций. Важными сельскохозяйственными районами являлись Хинганский, Хайларский и Трёхреченский, где также жили старообрядцы.

Еще в 19-м веке российское правительство было заинтересовано в освоении дальневосточных земель. В числе первых переселенцев на далекую окраину были и старообрядцы различных согласий, среди них большинство составляли поповцы белокрыницкой иерархии. Узнав о том, что на Дальнем Востоке можно найти свободные земли, к ним присоединились липоване, русские старообрядцы, вернувшиеся в Россию из Австрии и поселившиеся в Амурской области. Большие старообрядческие поселения появились в Южно-Уссурийском крае³. В 1911 г. была учреждена Иркутско-Амурская старообрядческая епархия, в состав которой вошли приходы Иркутской губернии и Амурской, Приморской, Забайкальской и Якутской областей.

Октябрьская революция и Гражданская война внесли значительные изменения в старообрядческую жизнь. Установление на Дальнем Востоке советской власти заставило старообрядцев, в основном поповцев, покинуть родные места в Сибири и Дальневосточном крае. Через Алтай и Приморье они эмигрировали в Китай, где центром старообрядцев стал Харбин. В 1917 г. старообрядцы-поповцы основали там общину в честь святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

Одним из инициаторов строительства старообрядческой Свято Петропавловской церкви в Харбине стал протоиерей отец Иоанн Кудрин. Он происходил из семьи старообрядцев часовенного согласия Пермской губернии. Его родители присоединились к старообрядцам-поповцам, то есть приемлющим священство, когда мальчику было семь лет. С восьми лет он прислуживал в церкви, а в 19 лет стал начётчиком. В 1906 г. в Москве его произвели в диаконы, затем назначили настоятелем церкви в Уфимской губернии. Кудрин хотел получить образование и в 1913 г. стал слушателем сельскохозяйственных курсов в Москве. Работая в кооперации, он публиковал статьи в журналах «Церковь» и «Старообрядческая мысль», являлся председателем Епархиального совета Пермско-Тобольской епархии (к 1917). В Гражданскую войну он стал проповедником в 3-й армии правительства А.В. Колчака. В Китае Иоанн Кудрин проявил себя миссионером, который не боялся полемики с православными священниками. Благодаря ему и его сподвижникам-поповцам еще во время Гражданской войны в 1. Шевнин И.Л. О временном управлении Иркутско-Амурской епархией епископом Амфилохием (осень 1928 – весна 1929 гг.) // Старообрядчество: История, культура, современность. – Вып. 13. – М., 2009. – С. 77 – 89.

2. How we escaped from Russia = Как мы бежали с России / As told to O. Basargin by Anna Basargin = Как рассказала Олимпияде Басагиной Анна Басаргина. Translated and illustrated by O. Basargin = Перевод и рисунки О. Басаргиной. - Nikolaevsk Publishing Co., 1989. - 15 с. - С. 16 - 17 (Библиогр.) Рус., англ.
3. Маньчжурия: Экономико-географ. описание. - Харбин: Типолитограф. КВЖД, 1934. - С. 93.

Харбине стали появляться старообрядческие печатные издания¹.

(«ОКНО»): КУДРИН, Иоанн (Иван) Гаврилович (1879 – 1960, Австралия). Протоиерей, настоятель (один из инициаторов строительства) старообрядческой Свято Петро-Павловской церкви. Эмигрировал в Австралию (8 янв. 1958), где открыл приход во имя Святых Славных и Всехвальных Апостол Петра и Павла (7 янв. 1958). Похоронен на кладбище Руквуд в Сиднее².

Соч. И.Г. Кудрина: Древняя Русь и старообрядчество. - Харбин: Изд-во Харбин. старообрядческой церковно-приход. совета, 1929. - 44 с.; Священномученик протопоп Аввакум. - Харбин, 1931. - 47 с.; О единоверии: Беседа новообрядческого священника со старообрядцами. - Харбин: Изд. Церковно-приход. совета Харбин. старообрядческого прихода, 1933. - 38 с.; Как святые отцы учили о православной церкви. - Харбин, 1935. - 31 с.; Борьба с безбожием. - Харбин, 1937. - 4 с.; Голос старообрядца в защиту своих упований: (По поводу брошюры протоиерея Аристарха Пономарева «Об единоверии») - Харбин: Изд. Церков.-приход. совета Харбин. старообряд. прихода, 1939. - 174 с.; Жизнеописание священника и отца семейства. - Барнаул, 2006. - 288 с. и др.

В 1937 г. после ареста епископа Афанасия (Федотова) Иркутско-Амурская старообрядческая епархия была закрыта. Старообрядцы в Харбине обратились к митрополиту белокрыницкому Пафнутию, а после его смерти – к митрополиту белокрыницкому Силуану, с просьбой о принятии харбинского Свято-Петропавловского прихода в их ведение³.

На российском Дальнем Востоке почти все деятели старообрядчества были арестованы, сосланы и расстреляны, те немногие, что остались, затаились. Но развитие событий в Советской России заставило и их задуматься о переселении, что значительно увеличило число старообрядцев в Китае. К 1930 г. коллективизация докатилась и до Дальнего Востока, разрушив традиционный быт и культуру русских крестьян, у большинства которых скрепляющим нравственным началом была религия. По всем селам и деревням проходило раскулачивание, при этом закрывались все старообрядческие приходы, как поповцев, так и беспоповцев⁴. Потерпев поражение в сопротивлении новой власти, они переправились через пограничную реку Уссури около Хутоу, севернее озера Ханка, а также в других местах советско-китайской границы, и поселились в северо-восточном Китае: кто в Харбине или Трёхречье, кто в Хандаохэцзе, Силинхе и других селениях в глубине Маньчжурии, но недалеко от России. Это еще раз подтверждает мысль о том, что эмигранты предполагали вернуться на родину сразу же после падения советского строя⁵.

Драматические события вынужденного переселения описала старообрядка Анна Басаргина, чьи родители зажиточно жили в с. Каменке Южно-Уссурийского края. Отец имел мельницу, мать занималась домашним хозяйством. При раскулачивании мельницу отобрали, а отец пустился в бега, только ночами приходил навестить семью. На мать Ксению выпала ответственность сохранить хотя бы часть хозяйства⁶. При раскулачивании сначала забирали всякую живность, поэтому она с детьми переколола всех кур и гусей, засолила и спрятала под квашеной капустой. Затем дело дошло до «имения» – всякого нажитого имущества. Устроили аукцион, на котором распродали все, что можно, даже только что скроенные рубашки⁷.

Случались предательства, когда кто-то доносил милиции на односельчан. Поэтому настал момент, когда семья была вынуждена бросить все, что удалось сохранить, и уйти из привычных мест. Брат отца, дядя Иосиф, предложил бежать в Китай. Мать продала остатки одежды, чтобы собрать деньги на побег. Это было опасное путешествие. При переправе через реку опрокинулась лодка, и все оказались в воде. Течением детей и родителей отнесло в разные стороны, и когда сестрам Анне и Анисии,

1. Цукада Ц. История поповцев в Трёхречье в XX веке
2. Цукада Ц. История поповцев в Трёхречье в XX веке
3. Церковные торжества в Трёхречье // Хлеб Небесный. – 1940. – № 11. – С. 63.
4. Шадрин И. Отчего произошел раскол в православной церкви в XVII столетии. - Харбин: Изд. П. Баракаева, 1937. - 161 с. - Рец.: Дмитрий. Мысли православного богослова // Хлеб Небесный. - 1941. - № 9-10. - С. 46 - 50; № 12. - С. 4-11.
5. Цуката. История поповцев в Трёхречье в XX веке.
6. Цукада Ц. История поповцев в Трёхречье в XX веке.
7. Болонев, Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII-XX. - М., 2004. - С. 238-239. Цукада Ц. История поповцев в Трёхречье в XX веке.

сумевшим удержаться около лодки, удалось ее перевернуть, оказалось, что кроме них продолжать путь некому. Отчаявшаяся 12-летняя Анна даже предложила сестре: «Давай соскочим обратно в речку и утонем. Что нам делать без родителей». К счастью, позже родители нашлись, но трехлетний братишка при переправе погиб.

С помощью проводника-китайца старообрядцы перешли границу, но и в Китае их не покидала тревога о том, что их могут передать советской власти. Поэтому город Мишань они обошли стороной. Семья поселилась на берегу небольшой реки Силянхэ в двух верстах от впадения ее в реку Муданьцзян и в 10 верстах севернее г. Муданьцзян, на земле, которую бесплатно им выделил один китаец. Свой поселок, образованный в 1932 г., они назвали, как и речку, Силянхэ. Подъехавшие родственники заселили другую деревню - Коломбо¹.

В Силянхэ также жили братья Дмитрий и Логин Гостевские, Герасим Юрков, Сазон Бодунов. В селении Дацзицюань, в долине реки Танванхэ, в 12 верстах от железнодорожной станции Вэлин, поселились Игнатий Басаргин, его сын Ефим и его четыре двоюродных брата, сыновья Кондратия: Ефим, Анисим, Федул и Степан.

Несколько общин старообрядцев-поповцев было образовано в Трехречье, районе на западе Маньчжурии, между реками Ган, Дебул и Хаул, впадающими в Аргунь. Это была степь с небольшими холмами, лес имелся лишь по берегам рек². Здешний климат, довольно суровый, напоминал Сибирь. Здесь жили в основном забайкальские казаки, которые стали заселять Трехречье задолго до начала изыскательских работ на будущей трассе КВЖД, уже со второй половины XIX в., а также тунгусы, монголы и буряты которые занимались скотоводством и сельским хозяйством³.

Среди китайцев этот район не пользовался популярностью, и китайское население в нем в то время составляло меньшинство. Начав селиться здесь с 1920 г., через четыре года их проживало всего около 50 человек. Они держали постоянные дворы и харчевни, занимались торговлей и ремесленничеством. В степной полосе Трехречья кочевало несколько монгольских и бурятских семей, которые в основном занимались скотоводством. Они пасли свой и русский скот. После окончания Гражданской войны появилось несколько семей ороchon и эвенков⁴.

Численность русского населения Трехречья значительно выросла после Октябрьской революции и коллективизации. Большинство приехавших сюда были православными забайкальскими казаками, но встречались и русские старообрядцы, главным образом поповцы. Большинство их ушли из России после 1917 г. Русское население в Трехречье в 1922 г. насчитывало 1855 семей: 5367 мужчин и 4526 женщин.

Всего в Трехречье отмечен 21 русский населенный пункт, которые были образованы в основном в 1920-х гг. Административным и торговым центром считалась Драгоценка, где имелись электростанция, паровая вальцовая мельница, ханшинный, маслосточный, маслоседелный, кожевенный и пимокатный заводы, шорные мастерские, почта и банк, а также представительства ряда торговых фирм: Чурина, Брусенцова, Хаяси Канэ и Мансю Тикусан Кабусики Кайся. В Драгоценке издавалась еженедельная газета «Казачья жизнь», которая печаталась на гектографе (с 1936?). В ней публиковались новости из жизни Трехречья, имелись страницы, посвященные обучению детей и церкви. Большинство старообрядцев Трехречья жили в селах Верх-Кули, в 40 км к юго-востоку от Драгоценки, Усть-Кули и Покровке. Эти деревни располагались по левую сторону реки Илгачи, на территории нынешней волости Верх-Кули. Вокруг Верх-Кулей имелись хорошие сенокосные и пастбищные угодья, поэтому здесь было развито молочное и сыроваренное производство. В 1933 г. здесь проживали 761 русских, а в 1945 г. их число выросло почти до двух тысяч⁵.

К западу от Верх-Кулей находился пос. Лабдарин (около 250 жителей). Жили русские и в крупном поселке Верх-Урга, в пос. Ключевая в 6 км к югу от Дубовой, где в 1935 г. насчитывалось 535 жителей. В Верхнем и Нижнем Тулунтях жили около 400 человек.

1. Русские в Маньчжурии: (По япон. статистике) // Новая заря. – 1939. – 18 июля.
2. С. В русском Трехречье // Новая заря. – 1938. – 7 июня.
3. Хидзаки Сакамото. Старообрядческая деревня Усть-Ширфовая в Трехречье.
4. Русская деревня в Маньчжу-ди-го. Трехречье – место русских поселений // Всеобщий календарь на 1935 г./ Сост. Г.Г. Сатовский-младший и А.Ф. Любавин.– Харбин: Изд. А.Ф. Любавина, 1 дек. 1934. - Вып. 6. – С. 72; Кайгородов А.М. Харбин: взгляд из Трехречья. С. 36.
5. Цукада Ц. История поповцев в Трехречье в XX веке

Почти в каждом поселке имелись церкви. В Покровке, в частности, церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы построили в 1930-е гг. Храм Успения Пресвятой Богородицы был построен в Верх-Кулях в 1922 г. и перестроен в 1932 г. В 1940 г. новые храмы были построены в поселках Дубовой и Попирае, их освещал о. П.Маковеев.

Протоиерей Иоанн Севастьянович Шадрин, ставший известным деятелем старообрядчества в Трехречье, жил в пос. Верх-Кули¹. Он был настоятелем Древлеправославного храма во имя Успения Пресвятой богородицы и считался весьма знающим священником. Отец Шадрин ходил иногда проводить службы и в другие поселки, где жили старообрядцы. В 1943 г., когда японские чиновники потребовали от русских поклонения богине Амаатерасу, отец Шадрин выступил против этого на местном собрании, после чего его вызвали на допрос. Священники в Трехречье поддерживали связь с Харбинскими белокрыницкими священниками и с епископом Афанасием Ирукутско-Амурским в Читинской области.

Среди населения многих других деревень Трехречья также встречались старообрядцы². Например, в селе Доно, недалеко от границы, жили старообрядцы белокрыницкого согласия. В деревне Усть-Ширфовая (Шурфовой), которая располагалась на правом берегу реки Ган, в самом верхнем ее течении, в середине 30-х гг. жили старообрядцы-беспоповцы, пришедшие в из Спасска-Дальнего и покинувшие поселок в 1938 г.

Так как основным населением было казачество, деревни Трехречья назывались станицами, ими управляли выборные станичные атаманы. Они подчинялись казачьему атаману В.Л. Сергееву, назначенному БРЭМом. Японцы в период оккупации Маньчжурии всячески поддерживали казачьи поселения, считая их плацдармом для будущей войны с СССР³.

В октябре – декабре 1929 г. в Трехречье произошел вооруженный конфликт, когда на район напали части Красной армии. В результате многие местные жители были убиты или ограблены, а часть населения была насильственно депортирована в СССР. Уцелевшие бежали в Харбин, но вскоре подавляющее большинство жителей вернулось в Трехречье. К 1939 г. в районе насчитывалось 1300 хозяйств и проживало 6800 человек. Если в 1926 г. здесь было засеяно 723 десятины, то в 1934 г. – уже 4145, а в 1938 г. – 14000 десятины земли. Большинство хозяйств было зажиточными. П.А. Морозов, например, имел более 300 голов рогатого скота, до 2000 овец и около 100 породистых лошадей, И.Е. Визянов – до 400 голов крупного рогатого скота, до 2000 овец, лошадей более 70. К.И.Чегодаев засеивал до 200 десятины пшеницы.

Несмотря на суровый климат, пшеница давала весьма высокие урожаи. Согласно японским статистическим данным, в деревне Усть-Ширфовая, где жили семьи беспоповцев из Приморья, в 1934 г. урожай в хорошем месте составлял 240 пудов с десятины, а в обычном месте – 130 пудов. Пшеница вывозилась на продажу в Хайлар, а оттуда распространялась по всей Маньчжурии.

Если вначале обработка земли проводилась примитивным способом, в лучшем случае – с применением тягловой силы, то со временем техническое обустройство русских крестьян стало расти. С середины 20-х гг. из Харбина и через него в Трехречье стали поступать сельскохозяйственные машины, облегчавшие труд земледельца: трактора всемирно известных марок «Мак-Кормик» и «Мосей Гарис», тракторные плуги, сеялки, сенокосилки и сноповязалки, конные грабли, молотилки. Появились и новые приспособления для переработки продукции, в частности, ветряные мельницы, сепараторы. Благодаря технике жители Трехречья смогли производить на продажу зерно, масло и другие продукты.

Занимались жители Трехречья и племенным животноводством. Казаки десятилетиями трудились над выведением новых пород и добивались желаемых результатов. Так, в пос. Найджин-Булак бывший поселковый атаман Лука Петрович Аксёнов за 20 лет вывел породу коров, равной которой не было во всем Трехречье. Выгодным было и овцеводство. Епископ Новосибирский и Всея Сибири Силуян (Белокрыницкой Иерархии) рассказывал, что сельское хозяйство в Трехречье велось столь успешно, что даже китайцы, известные свои трудолюбием и успехами в сельском хозяйстве, ездили

1. Цукада Ц. История поповцев в Трехречье в XX веке.
2. Фукуда С. Русские деревни в Северной Маньчжурии. - Токио, Тама Сёбо, 1942. - С. 86. Цукада Ц. История поповцев в Трехречье в XX веке.
3. Д.С. Казачий праздник в Хайларе // Луч Азии. – 1937. – Апр. – С. 18 – 22: фот.; Парад казаков-джигитов: На конном празднике в Хайларе // Рубеж. – 1943. – № 20 (10 июля). – С. 5: фот.

учиться у местных крестьян¹.

К началу японской оккупации Трёхречье вполне сформировалось как особый экономический район Северной Маньчжурии. Японское присутствие не оказало отрицательного влияния на хозяйственную деятельность, так как японцы были заинтересованы в богатой житнице для снабжения про-

довольствием своей армии. Они закупали зерно, скот и сырье по хорошим ценам. Уклад жизни трёхреченцев сохранился прежним, таким, каким существовал до революции в станицах Забайкалья. Бережно сохранялись традиции по воспитанию детей, обучению грамоте, поддержанию дисциплины, коллективному отдыху. Этому не помешала и японская оккупация. Напротив, японцы активно поддерживали казачьи конные состязания, награждая призеров ценными подарками и посылая в Японию для показательных выступлений.

После основания Маньчжоу-го на русское население стал распространяться японский закон о воинской повинности. Все русские,

включая старообрядцев, был обязаны отслужить определённый срок в армии Маньчжоу-го или в полиции. Собрав старообрядцев, которые умели хорошо охотиться, японские спецслужбы сформировали в Трёхречье на реке Нен-Жанг деревни-спецотряды Татьяновку и Ивановку. В Татьяновке жили 23 семьи, около 120 человек, в Ивановке – немного более 20 семей, 130–170 человек. Они все были старообрядцами, согласие которых остается невыясненным. Возможно, они были беспоповцами².

На староверов Трёхречья большое влияние оказывали и окружающие их православные казаки, поэтому, по мнению ряда исследователей, они не так строго соблюдали свои заповеди. Японец Фукуда Шинсеи писал в 1942 г., что по сравнению со старообрядцами в Ломановке (Романовке), в Трёхречье устав был мягче. Старообрядческие священники и миряне дружили с поселенцами, не принадлежащими к старообрядцам. Хотя старообрядцы не брились и не курили, отмечались случаи, когда они пили водку и танцевали на вечеринках по пятницам с другими жителями поселков. Дети в школах тоже учились все вместе³. Бывали также смешанные браки, в том числе с китайцами. Несмотря на то, что старообрядцы могли общаться с прочими людьми, пищу в их присутствии они все же не принимали. Посуда для не-старообрядцев была отдельной. Если не-старообрядец использовал посуду старообрядческой семьи, её потом выбрасывали. То же касалось и ясель для лошадей. Отдельными были и места захоронения усопших.

Русские жители Трёхречья имели тесные связи с городом и станцией Хайлар (ныне г. Хуйлунь) в провинции Хэйлунцзян. Он находился в 150 км от южной границы Трёхречья и был доступен для конного транспорта. Через него проходил тракт из Ганьчжура, известного своей ярмаркой, до Благовещенска. В первые годы русская эмиграция Хайлара, состоящая в основном из казаков, находилась под Общественным управлением. В 1920 г. здесь имелись двухклассное училище с интернатом, железнодорожная больница на 80 коек, почта и отделение Русско-Азиатского банка. На станции размещались торгово-экспортные конторы, два пивоваренных, два мыловаренных и водочный завод. Там имелось подворье Русской духовной миссии, основанное в 1928 г., и церковь во имя Казанской Божьей матери⁴.

«Все было рассчитано для удобства русского населения, - вспоминал очевидец. – Извозчики с чисто русскими пролетками, тоже говорящие по-русски. Большинство же русских, живших в Китае, так и не могло двух слов связать по-китайски. Поселок железнодорожников, расположенный по другую

1. Тулакин Е. Мой Хайлар // На сопках Маньчжурии. – 1996. – № 28 (Февр.). – С. 2.

2. Кайгородов А.М. Харбин: взгляд из Трёхречья. С. 35.

3. Жернаков В.Н. Трёхречье: Рукопись (Окленд, 1975) // НИЛА. Коллекция В.Н. Жернакова. Л. 3–4.

4. Кайгородов А.М. Харбин: взгляд из Трёхречья. С. 35.

сторону линии железной дороги, был заселен рабочими и служащими КВЖД. Здесь было больше благоустройства. Много зелени – вязы, тополя, акации. Каменные одноэтажные дома и мощенные булыжником улицы. Административные здания в два этажа, баня, магазин. Просторная двухэтажная школа для детей железнодорожников и большой театр с зимним садом и киноустановкой. Этот театр носил название «Желсоб». При нем – большой сад и библиотека. Здесь же была красивая деревянная церковь. Напротив нее китайский суд и тюрьма. На западной стороне – депо, склады и военный городок для гарнизона, состоявший до революции из частей русской армии».

Коммерсантов из Хайлара привлекало обилие товаров Трёхречья, в первую очередь пушнина, которую они скупали у русского населения по дешевке и везли дальше – в Харбин, Тяньцзинь и даже в Гонконг. Исследователь истории Трёхречья и очевидец тех событий В.Н. Жернаков отмечает, что «в 1939 г. русское население Трёхречья составило около 5,5 тыс. человек, а в начале 1945 г. оно уже достигло 12 тыс. Такой быстрый рост населения происходил за счёт переселенцев. Сюда стекались выходцы из России не только с Аргуни, но и из пристанционной полосы КВЖД, а также из Хайлара, ст. Маньчжурии и даже Харбина»¹.

Японцы контролировали Трёхречье до 1945 г., когда общая численность русских в этом районе составляла 20–25 тыс. человек. Война обошла этот район стороной, никаких боевых действий в Трёхречье не было. Гораздо сильнее, чем от нее, жители Трёхречья пострадали от прихода в августе 1945 г. Советской армии, особенно её второго эшелона, войск НКВД. Они реквизируют большое количество скота и хлеба, но основной ущерб был причинен арестом и отправкой на каторгу четвертой части всего мужского населения. поголовно были арестованы все, кто в 30-е гг. бежал из СССР от коллективизации, голода и репрессий. С образованием 1 мая 1947 г. автономной области Внутренняя Монголия Трёхречье вошло в ее состав². В 1969 г. этот район стал частью Хэйлунцзянской провинции.

Наиболее крупным и характерным старообрядческим поселением в Маньчжурии была деревня Романовка. Она была основана летом 1936 г. в небольшой долине в окрестностях Хандаохэцзы, обнаруженной братья Калугины. Первыми поселенцами стали Иван Селедков с двумя сыновьями и Павел Поносов. Сначала они жили в палатке, а в ноябре 1936 г. поставили в отведенном месте одноэтажную избу из дерева, срубленную в окрестном лесу с разрешения властей.³ В ней они с большим трудом перезимовали, занимаясь охотой. В феврале следующего года из разных мест Маньчжурии к ним пришли ещё 14 мужчин, в том числе и Иван Калугин. Они привели лошадей. Проведя межевание пахотной земли и усадебных участков, мужчины начали строительство жилищ для своих семей. В марте в уже готовые избы приехали жены с детьми. Вскоре начались пахота и сев⁴.

К концу 1937 г. в долине образовался целый поселок. Существует несколько версий названия деревни. По одной, она названа по имени Романовской пади и одноименной речки. Также можно предположить, что старообрядцы могли назвать свою деревню в память об одноименном поселении в Приморье, где также жили старообрядцы. Старообрядцы отмечали в своем ходатайстве властям: «У нас одна вера (мы все староверы), одна родина и занятие (крестьяне-охотники). Мы горячо желаем проживать вместе, служить народу, обществу и государству. Посему убедительно просим вас сдать в аренду участок земли, подходящей для земледелия и постройки поселка... Сейчас в нашей группе 25 семей, в том числе: мужчин – 33, женщин – 28, детей – 61. Имеющийся скот и инвентарь: лошади – 28, коровы – 23, плуги – 2, телеги – 2, бороны – 4».

По утверждению японского исследователя Ё. Накамура, к лету 1945 г. поселок Романовка насчитывал свыше 40 дворов и более 200 жителей. То есть, за пять лет, со времени предыдущей экспедиции (во главе с Фудзиямой), население увеличилось более чем на 50%. Помимо естественного прироста, по 1. Названа в честь военного инженера Д.И. Романова, который прокладывал в этом районе 1-ю телефонную линию.

2. Накамура, Ё. (Токио). Текст предоставлен Ричардом Моррисом «Старообрядец», 2005, № 34. Электронный ресурс: <http://bichura.ru/content/view/98/1/>

3. Накамура, Ё. (Токио). Текст предоставлен Ричардом Моррисом. «Старообрядец», 2005, № 34. <http://bichura.ru/content/view/98/1/>

4. Валихов С.Ф. В Романовке // Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сб. статей к XIV Международному съезду славистов / Отв. ред. Л.Л. Касаткин; Ин-т рус. яз. Им. В.В. Виноградова РАН. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 372.

мнению исследователя, он был обусловлен значительным приливом товарищей-староверов (вероятно, одного с романовцами толка) из разных мест Маньчжурии, Приморского края Советского Союза и даже из Японии¹.

Так, в Романовку в 1940-е гг. из Верх-Кулей переехала семья старообрядцев часовенного согласия Валиховых. Вспоминая о своем детстве, Селиверст Федорович Валихов рассказывал: «Мы сначала жили в доме – «плетенУшка» называется. Такие вот забивают колья, потом рубят тальник или плетень, прутья такие, и вот между колеьев этих заплетают: одну туды, другую с другой стороны, а потом с обеих сторон глиной вымазывали. И вот эта изба была временка. Жили в этой временке, а потом, когда отец уже построил деревянный дом, туда перешли, в этом доме жили»².

В центре Романовки стояла молельня, построенная в 1939 г., где находились старинные иконы и книги. Кроме того, каждый бережно хранил у себя дома святыни, вывезенные из России. Настоятелем был Ксенофонт Петрович Бодунов, изба которого располагалась напротив молельни. Старообрядцы были отличными плотниками и кузнецами: сами строили избы и изготавливали различную домашнюю утварь. Внешне избы были простыми и лишенными украшений, но конструктивная продуманность удовлетворяла всем требованиям рациональности и удобства. В частности, большим достоинством их жилищ была хорошая защита от мороза и ветров³.

Хозяйство Романовки было преимущественно натуральным. Чем больше леса расчищалось под пашню, тем более земледелие преобладало над скотоводством и охотой. По данным на 1940 г., каждая семья имела по две десятины пашни. Выращивали пшеницу, гречиху, бобы, картофель, овес и ячмень (на корм скоту), кукурузу (для домашней птицы) и т.п. Из домашнего скота романовцы держали лошадей, коров, коз, свиней, кур и т.д. Летом их пасли на пастбище, а зимой содержали в хлеву. В огороде сажали капусту, огурцы, тыкву, свеклу, помидоры, арбузы, дыни, редиску, редьку и др. Занимались и пчеловодством. Романовцы не обеспечивали себя полностью продовольствием и фуражом и были вынуждены покупать пшеницу, рис и лук у корейцев, живущих поблизости от их поселка. Огороды удобряли навозом, но пашню не удобряли⁴.

Интерьер каждой избы был нарядно украшен: бросались в глаза расшитые цветами яркие занавески, иконы в красном углу, фотографии в рамках под стеклом, фикусы и герань в горшках, раскрашенные сундуки и т.д. Но электричества не было, и жилье освещалось свечами из пчелиного воска.

Хлеб пекли преимущественно пшеничный из дрожжевого или пресного теста. Мясо давали скот, домашняя птица или добыча охотников. Нередко на столе появлялась рыба: в речке около поселка ловилась форель (ленок). В будний день пили квас, а по праздникам из меда, ягод или дикого винограда варили «брагу» или «медовуху». Из кишмиша, дикого винограда и калины варили варенье. Всех поражала красота праздничного наряда романовских женщин: на фоне пейзажа Маньчжурии их национальные костюмы казались необычными.

Романовцы жили необычайно сплоченно. Деньги от продажи пойманного зверя, например, живого тигра, распределяли между всеми семьями. Даже подарки посетителей не попадали кому-либо в исключительное владение. Селяне помогали друг другу не только рабочей силой, но и рабочим скотом, сельскохозяйственными орудиями.

Переезжая в другой поселок, русские не имели права продавать дома, и в них вселялись китайцы, поэтому мало-помалу бывшие русские поселки становились смешанными. По воспоминаниям С.Ф. Валихова, старообрядцы жили дружно с новыми соседями. Дети играли вместе с китайскими ребятами и очень быстро осваивали китайский язык.

Кроме Романовки в восточной Маньчжурии существовало еще несколько староверческих поселений: Ханьдаохэцзы, Мерген, Татицван, Чипигу (Масаловке) и Медяны. Жители крупного русского поселка, расположенного недалеко от железнодорожной станции Ханьдаохэцзы, работали в основном на станции или на лесной концессии Бяловесского (200 кв. верст). В 1920 г. здесь имелись бойни, дегтярный завод, 25 лавок, Введенская церковь, двухклассная железнодорожная и одноклассная общественная школы. В начале 20-х годов русское население стало уменьшаться. «Экономический бюллетень» объяснял это так: «Одновременно с сокращением работ на концессиях наблюдался наплыв в Маньчжурию переселенцев-китайцев. Таким образом, как на концессиях, так равно и на предприятиях вообще, появились в большом количестве китайские рабочие, быстро вытеснившие русский труд, так как цены на рабочие руки упали до минимума, создав для русских тяжелые условия конкуренции. Отсутствие заработка в районе Ханьдаохэцзы вынудило русских рабочих искать его на

других станциях или заняться самостоятельным трудом».

С января 1944 г. здесь располагался лагерь русского военного отряда численностью около 200 человек (командир майор А.Н.Гукаев), который сформировали по приказанию Японской военной миссии. В отряде служили представители Харбина, Эхо, Муданьцзяна, Романовки и Медян. После прихода в Китай Советской армии отряд полностью перешел на её сторону. Через некоторое время все командование арестовали и депортировали в СССР.

В район г. Муданьцзяна в основном переселились старообрядцы из Дальневосточного края. Они жили обособленно, сохраняя многовековые традиции и стремясь обрести полную экономическую самостоятельность. Они создали поселения вдоль реки Муданьцзян вплоть до г. Мергена. Город Муданьцзян получил развитие во время японской оккупации. Там находилось большое число торговых предприятий (магазины «Байкал», «Волга», «Камчатка», «Лондон» В.Н.Мичкова, «Универсаль» Н.Ф.Лактионова, «Восточная компания» В.И.Емельянова, «Сибирский меховой магазин», «Урал», «Казань», кафе «Владивосток» С.Г.Ощепкова и др.) и располагалось отделение БРЭМа Восточного района (руководил М.М.Носов). Несколько тысяч эмигрантов, зарегистрированных им, в основном занимались молочным хозяйством и перевозкой грузов. При районном бюро существовали кооператив, амбулатория, Клуб российских эмигрантов и библиотека. Еженедельно издавались газета «На границе» и журнал «На штурм».

Поселения староверов имелись в таких больших городах, как Цицикар и Бухэду или около них. Станция Бухэду разделялась на Северный и Южный поселки. В 1920 г. здесь находилась Русское общественное управление, железнодорожная больница на 60 коек, почта, двухклассная и одноклассная общественные школы, церковь во имя царицы Александры. Имелся ветеринарный пункт, так как недалеко проходил скотопрогонный тракт на Благовещенск.

Социальная жизнь, культура, уклад жизни

Во время жизни в Китае старообрядцы полностью сохранили свою культуру. В первую очередь этому способствовала жизнь в замкнутых общинах и поселениях, находившихся в глубине Маньчжурии, близких по природно-климатическим условиям к дальневосточному региону. Способы адаптации к местным природно-экологическим, социально-экономическим, демографическим и культурным условиям жизни были уже отработаны в России, где старообрядцам уже пришлось испытать переселение и приноравливаться к жизни в новых условиях.

Степень открытости у старообрядцев-поповцев и беспоповцев была различной. Первые деятельно участвовали в социальной жизни эмиграции, не боясь открытой полемики с православием, что было невозможно в России. Беспоповцы, напротив, предпочитали находиться в стороне от этого, выбирая соответствующие поселения. И те, и другие занимались хлебопашеством и скотоводством, но у первых оно находилось на более коммерческом уровне, с вовлечением в хозяйственную деятельность региона и контактами с другими социальными слоями, а «беспоповцы» в основном вели хозяйство для собственных нужд.

В связи с этим иной была и степень сохранности традиционной русской культуры. Отчасти это было связано и с тем, что поповцы, понимая важность образования, отдавали детей в различные школы и гимназии, часто вдали от дома, что не способствовало сохранению не только традиций, но и самой веры. Различия в уровне традиционной культуры наблюдались и у разных поколений: у старшего и среднего поколений поповцев он был высоким, у младшего – весьма низким. Несмотря на особенности в укладе жизни «поповцев» и «беспоповцы», они контактировали между собой: так, «беспоповцы» пользовались старообрядческой литературой, в частности календарями, покупая ее у «поповцев» в Харбине.

При переезде в Китай не произошло больших изменений в материальной культуре старообрядцев, в частности, ношении традиционной нательной и верхней одежды и обуви в повседневные и праздничные дни, если не считать того, что в Китае они заимствовали некоторые предметы у китайцев, например, ткань для одежды. Поэтому, она стала более нарядной, чем раньше, при жизни в России. Не было внесено и новых конструктивных особенностей в строительство жилья и его интерьер: сохранился «красный угол» с иконостасом, фотографии родственников по стенам, набивные рисунки на тканях, украшавших комнату. Не было различий и в еде. Набор пищевых продуктов, способы их заготовки, хранения, приготовления, кухонная утварь были традиционными, которые можно было купить в китайских или русских магазинах.

Строго соблюдались традиции и в семейно-брачных отношениях, особенно внимательно подходили к степени кровного и духовного родства. У беспоповцев почти не случалось выбора партнера из иной этнической среды, тем более что на данном этапе хватало женихов и невест¹. В сельской местности в брак вступали довольно рано: девочки в возрасте 14–16 лет, юноши – в 15–18 лет. В городской местности у старообрядцев-поповцев нередко случались браки с представителями иной веры, но возраст для замужества и женитьбы был выше, чем у беспоповцев².

Не наблюдалось больших изменений и в традиционном распределении производственного и домашнего труда на мужские, женские и детские работы. Мужчины обычно занимались охотой и работой в иных районах. Женщины были хранительницами очага, выполняя всю домашнюю работу и воспитывая детей. Старообрядческие семьи были большими. Особенно это бросалось в глаза по сравнению с «белой» эмиграцией, где семья чаще всего имела одного, максимум двух детей. Семьи староверов воспитывали от пяти до десяти детей, а иногда их было и больше. Правда, из-за отсутствия медицинской помощи у старообрядцев наблюдалась высокая детская смертность³.

Система образования у поповцев и беспоповцев различалась. У беспоповцев оно ограничивалось первой ступенью: обучению чтению на древнерусском языке, что было необходимо для религиозной службы. Поповцы же имели более высокий уровень образования, вплоть до высшего. У них существовала и начальная ступень в церковно-приходской школе. Случалось, что старообрядцы нанимали русских эмигрантов для обучения детей. Кроме того, невысокий уровень образования восполнялся общением с китайскими или японскими детьми и освоением их языков: старообрядцы знали их превосходно⁴.

Нормы группового взаимопонимания, конфессиональной общности и культурного самосознания определялись старшим поколением. Именно они устанавливали нормы поведения, несущие ряд религиозных запретов, следили за соблюдением традиционных обычаев и обрядов. Старейшины определяли религиозно-культурные правила для членов своей общины, контролировали строгие еженедельные и более продолжительные посты, обязательные часы молитв и прочее. На взрослых лежала обязанность по приобщению своих детей к образу жизни общины, степени почитания родителей, кровного родства и родства по свойству, в создании иерархической структуры семейных обязанностей. Они же сохраняли традиционные календарные и семейные (родильно-крестильные, свадебные, похоронно-поминальные) обряды⁵.

Русские поселения в Маньчжурии, различаясь по размерам, имели одну или несколько прямых и широких улиц. Избы обычно строились фасадом на юг, из лиственницы, пятистенными, перегородженными пополам. Размер изб колебался от 6,5–13 м в длину и 6,5–7,5 м в ширину. Крыша делалась двухскатной и покрывалась тесом, драньем, а иногда и оцинкованным железом. Почти во всех избах (свыше 70%) полы стелились рубленые из горбыля, а красились охрой. Стены штукатурили и белили известью, обычно один раз в год. Вход в избу был со двора через сени. Сразу же у входа находилась русская печь. В правом углу висели иконы. Между окнами у фасадной стены стоял стол. Два окна выходили на палисадник, а одно во двор. Иногда в доме имелись стулья, но чаще всего их заменяли скамейки. Кровати стояли в левом и правом углах. На подоконниках имелись цветы: герань, фикусы и алоэ.

В центре двора находились амбары для хранения зерна. Под навесами стояли сельскохозяйственные орудия и телеги. За ними была конюшня⁶. Против амбара у заднего забора хранилось под навесом

1. Муратов Б. Охота на тигра в Маньчжурии // Рубеж. - Харбин, 1936. - № 14 (28 марта). - С. 17: фот.; Зуев С., Косицын Г. (По статьям Н.А. Байкова). Охота в Северной Маньчжурии // Политехник. - Австралия, 1979. - № 10. - С. 250 - 257: фот.

2. Байков Н.А. Промысловые звери и проблема звероводства в Маньчжурии // Вестн. Маньчжурии. - 1934. - № 6 (июнь). - С. 94.

3. Байков Н.А. Зверовой промысел и пушная торговля Маньчжурии // Вестн. Маньчжурии. - 1931. - 10. - С. 50-54.

4. Муратов Б. Охота на тигра в Маньчжурии: Опасный, но прибыльный промысел // Рубеж. 1936. - № 14 (28 марта). - С. 17: ил.; См. также: Муратов Б. По маньчжурской тайге за тигром: Блестящий трофей хотника Петра Могучего // Рубеж. - 1936. - № 17 (18 апр.) - С. 19: ил.

5. Три тигра на двоих!: (Об охоте Назаренко и Суховеева // Рубеж. - 1937. - № 4 (23 янв.). - С. 17: фот.

6. Гомбоев Н.Н. Охотничье счастье // Гомбоев Н.Н. Маньчжурия глазами охотника. / Предисл. А.С. Лукашкина. - Б.м., Б.г. - С. 22-29.

сено, а в правом углу содержался крупный рогатый скот. Обязательно ставили баню, по-белому или по-черному, рядом с ней располагалось зимовье для телят, где содержали и кур. В левой части двора находился небольшой огород, на котором выращивали картофель, обычную и китайскую (бай-цай) капусту, редис, китайскую редьку (цин-ло-бу), лук-батун, лук-шаллот, чеснок, огурцы и тыкву¹.

Начало посадки овощей приходилось на первую половину мая – июнь. Земля удобрялась перепревшим навозом. Огороды пропалывались трижды за лето. Урожай был всегда отличным². Кочан капусты обычно весил около трёх килограммов, но, по свидетельству очевидцев, бывали и такие, что достигали 12 кг. Крупным вырастал и картофель: не редкостью были экземпляры весом чуть ли не в килограмм! Овощи заготавливали впрок на зиму и хранили в подполье или специальных погребах-засеках. Огурцы солили в жестяных банках, а капусту квасили в деревянных бочках. Лук сушился на сеновале.

Сельскохозяйственные приемы старообрядцев были такими же, как в России, хотя инструменты и инвентарь отличались в лучшую сторону. П.Г. Мартюшев отмечал: «У нас были швейцарские самые хорошие, тонкого полотна, косы. Дак их надо уметь находить. Да надо её отбить. Её молотком или обухом бьёшь. Её закаливали сами, эту стали. Когда литовка отбита, бороду можно сбрить. Оселок – чтобы подправить остроту только» .

В Китае старообрядцы носили такую же одежду, как и в России. Особенно популярными были шаровары и цветные рубахи. По праздникам надевалась парадная одежда. Для охоты предназначались гимнастёрки защитного цвета. Зимой носили полушубки из овчины или мерлушки, подпоясанные кушаками из хлопчатобумажной ткани. Варезки вязали из верблюжьей или овечьей шерсти. Женщины носили сарафаны, которые шили сами из китайской разноцветной ткани. После японской оккупации мужчины стали носить японские военные фуражки. Иногда мужчины надевали дашки (двубортный пиджак из замши), которые выменивали на муку у эвенков.

Обувью обычно служили чёрные высокие кожаные сапоги, а для работы имелись ичиги из бычьей кожи. Носили также полу-унты, которые шили сами. Зимой женщины и мужчины носили катанки чёрного цвета, изготовленные в Хайларе, Драгоценке или Верх Кулях. Для жаркого лета имелись сандалии³.

Избы, бани и амбары строили из лиственницы. Берёза шла для изготовления саней, телег и домашней обстановки. Осину использовали для хозяйственных поделок. Дуги гнули из вяза. Дрова заготавливали сами, в основном березовые. Правда, с 1950 г. китайские власти стали запрещать использовать для этих целей хороший лес, разрешали брать только сухостой или поваленный. При каждом посёлке имелось отдельное русское кладбище. На могилах ставили деревянные кресты, иногда и деревянные оградки.

В тайге старообрядцы устраивали заимки, состоящие из нескольких построек, включая баню и сеновал. На них могли жить несколько человек, которые летом следили за пасущимся скотом, а зимой охотились. Охота была одним из самых популярных видов деятельности старообрядцев, тем более что маньчжурская тайга отличалась богатством и разнообразием дичи. В районе трех линий КВЖД промышляли до трех тысяч русских охотников. А всего в Маньчжурии, по сведениям Н.А. Байкова, охотой занимались до 40 тыс. человек, включая китайцев и представителей коренных народностей. Они добывали зверя и дичи на сумму около 20 млн иен.

Промысловое значение имели 36 представителей животного мира. Большинство предпочитали

1. Муратов Б. За пантами в тайгу... Самый прибыльный вид охоты // Рубеж. - 1936. - № 29 (11 июля). - С. 18: фот.

2. Муратов Б. За пантами в тайгу: Самый прибыльный вид охоты // Рубеж. - 1936. - № 29 (11 июля). - С. 19: ил.

3. НИЛА. Коллекция И.И. Серебренникова. Коробка В. 2, папка (folder) 3. Газетная вырезка наклеена на л. 30. Без даты.

охотиться на птицу или пушного зверя, и только небольшая часть промысловиков охотилась на тигра, который водился в основном в горных лесах Гиринской провинции и горах Малого Хингана. В год добывалось около 50 тигров. Особенно ценились кости, кровь, мозг, глаза, когти, печень, сердце, половые органы и, конечно, шкура. Обычно туша тигра оценивалась в 900–1500 гоби, и один убитый тигр мог дать больше прибыли, чем самый удачный охотничий сезон. Китайцы считали, что препарат из тигрового сердца дает человеку необычайное мужество и стойкость, а амулеты из когтей и усов тигра возвращают утраченную любовь. Старообрядцы также занимались отловом живых тигров для продажи зоопаркам. Наиболее удачливым считался житель Ханьдаохэцзы Семен Калугин, который за зимний сезон 1936 г. добыл семь тигров. Другими известными и удачливыми охотниками-профессионалами были Лука Малахов, Федор Мартюшев и Петр Калугин.

Популярной была и добыча пантов, которые использовались для приготовления лекарств традиционной китайской медицины. Китайцы утверждали, что такое лекарство лечит малокровие, ревматизм, слабость десен и зубов, расстройства желудка и другие серьезные болезни, избавляет от бессонницы, головокружения и камней в почках. В 1930-е гг. внимание восточной медицине, в частности, настойкам с использованием оленьих пантов, стали уделять и европейские медики. По этой причине панты в Китае стоили очень дорого: за пару пантов средней величины давали 500–600 гоби, а за крупные экземпляры можно было получить около 1000 гоби.

Охота на оленей-пантачей начиналась в Маньчжурии в начале лета и длилась почти до августа. Этот род охоты не таил в себе такой опасности для охотника, как охота на тигра, но требовал большого опыта, навыка и ловкости. Главная трудность заключалась в том, что в период роста пантов олень становится особенно нервным и чутким. В это время он уходит вглубь тайги, изредка выходя на водопой и кормежку. Охота на оленя основывалась на глубоком знании привычек зверя и прочных навыках охотника. Выследив оленя, охотнику предстояло несколько часов просидеть в засаде. Кроме того, оленя следовало убивать одним залпом, чтобы он не смог повредить свои рога. Иногда оленей подманивали искусственными солончаками¹.

Журнал «Рубеж» писал: «Минувший сезон [1936] пантовой охоты прошёл, в общем, довольно удачно. Группе известных здесь охотников на крупного зверя, во главе с братьями Калугиными, Мартюшевыми и Назаренко, удалось добыть целую коллекцию пантов, принёсшую им довольно солидный заработок»².

И.И. Серебренников записал 11 января 1942 г. в дневнике: «Харбинские газеты сообщили об одном охотничьем подвиге, который совершила недавно в дебрях Маньчжурии группа русских охотников. Мне хочется сохранить в дневнике сообщение об этом подвиге целиком, и потому я приведу здесь его дословно. Семь тигров, восемь изюбрей и пять кабанов: это знатные результаты охоты, добавлю я от себя. Дальнейшие газетные сведения сообщили нам, что охотники продали свои охотничьи трофеи за 25.000 гоби. «Тигры дадут охотникам 25.000 гоби. Вчера представители группы русских охотников с восточной линии ж[елезной] д[ороги] К. Назаренко и С. Калугин закончили переговоры с лицами, желающими приобрести убитых и пойманных живых тигров. Три тигра, включая сюда самого крупного, пошли в одни руки за 10.500 гоби и четвертый за 2.670 гоби, таким образом, убитые тигры дали охотникам 13.170 гоби. Кроме того Синьцзинским зоологическим садом приобретены по официальной цене все живые тигрята, что по предварительным расчетам должно дать им еще 11.000 гоби. Таким образом, включая выручку от продажи изюбрей, 5 охотников выручат 25.000 гоби. Пока тигрята остаются в Харбине. 10 января они будут погружены К. Назаренко в загон и под его присмотром будут отправлены в Синьцзин».

Охота регулировалась правилами правительства Маньчжу-диго и Харбинским обществом правительственной охоты и рыболовства, которое в 1936 г. преобразовали в секцию охоты и рыболовства при БРЭМе. Если в начале освоения территории на ней было много зверя, то со временем его становилось все меньше. Уже в середине 30-х годов ставился вопрос о заповедниках.

Самым тяжелым испытанием для староверов в первые годы жизни в Маньчжурии была борьба с хунхузами. Староверческие селенья находились в отдалении от других населенных пунктов, поэтому они

1. Попов А.В. Русская диаспора в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX вв. М.: Институт российской истории России РАН. 2001. С. 194-201

2. Цукада. Старообрядческое русское население в Синьцзяне

часто становились жертвами нападения китайских бандитов. Осенью 1933 г. на пос. Силинхэ, состоящий в то время из тринадцати дворов, напала крупная банда¹. Несмотря на то, что хунхузов было вдвое больше, чем жителей поселка, старообрядцы смогли хитростью отбить нападение, уничтожив около пятидесяти бандитов².

Зимой 1938 г. Елисей Калугин, младший сын Ивана, был убит в тайге во время охоты³. Месть за односельчанина-единоверца описал с большой живостью писатель-эмигрант Н. Байков в романе «Тайга шумит», изданном в Харбине: «Хунхуз был настигнут подоспевшим товарищем-охотником и получил меткую пулю с дальнего расстояния. Убитый хунхуз был осмотрен, причем выяснилось, что он из той шайки, которая... имеет укрепленную базу в сорока километрах от Романовки, на берегу Хайлинхе. Численность ее доходила до пятидесяти человек»⁴.

Узнав об этом убийстве, романовцы решили уничтожить шайку. Был сформирован отряд из двенадцати поселян во главе с Семеном Калугиным, дядей убитого Елисея. За ночь отряд прошёл по снегу 40 км и наутро внезапно напал на базу врага. Застигнутые врасплох⁵ хунхузы были почти полностью уничтожены, но и романовцы понесли урон: в бою был убит Иван Калугин, брат Семена.

1. Ц. Старообрядческое русское население в Синьцзяне

2. Цукада Ц. Культурная работа, проводившаяся в 1950 г. среди русского населения округа Или (КНР). Цукада Ц. Русское население округа Или.

3. Цукада. Старообрядческое русское население в Синьцзяне

4. Цукада. Старообрядческое русское население в Синьцзяне

5. Цукада Ц. Старообрядцы-кержаки в посёлке Уластай (Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР)

Глава 3

Старообрядцы в Синьцзяне

Старообрядческие общины имелись и в Синьцзяне, на северо-западе Китая, где поселились бежавшие из России через Алтайские горы. Среди них были не только старообрядцы, но и те, кто по религиозным или политическим причинам не принял советскую власть.

Синьцзян являлся крупнейшей в Китайской империи провинцией не только в территориальном отношении, он был и наиболее многонациональным. Здесь в начале XX в. проживало более десяти национальностей: уйгуры, составлявшие до 30% населения, китайцы, казахи, киргизы, дунгане,

монголы, татары, таджики, узбеки, сибо, маньчжуры, солоны, русские. Это обстоятельство стало одной из основных причин, определивших сложные и долговременные проблемы Синьцзяна как в области внутренней политики, так и в международных отношениях.

Появление здесь первых русских, преимущественно купцов и крестьян, относят к концу 18 в. До начала 20 в. они создавали поселения в городах Или, Тачэн и приграничных деревнях. В столице провинции Урумчи находилось русское консульство, открытое во второй половине 19 в., и православная церковь, открытая Российской миссией в Пекине. Первая же русская церковь в Синьцзяне появилась в г. Кульдже (Инин), после чего регион был выделен в отдельный кульджинский православный округ, причисленный к Туркестанской епархии¹.

К концу 19 в. русских в Синьцзяне насчитывалось не более 2 тыс., основу русской диаспоры составляли сотрудники русских консульств и торговых представительств, священнослужители, крестьяне. Значительно, до 50 тыс. человек, русская община увеличилась после 1920 г., когда здесь появились остатки воинских соединений Анненкова, Дутова, Унгерна и Бакича. Большое пополнение произошло и в начале 1930-х гг. в связи с бегством русских людей от ужасов коллективизации, в основном за счёт казаков, бежавших с территории Казахстана².

Корреспондент одной из эмигрантских газет 20-х гг. в своем репортаже из столицы Синьцзяна отмечал: «Урумчи сейчас стал как бы полурусским городом. Везде слышна русская речь. Большинство городских да и деревенских китайцев, дунган, сартов и других аборигенов края говорят сносно и охотно по-русски. Улицы Урумчи изобилуют везде русскими вывесками. Есть несколько русских ресторанов, не говоря уже про столовые и постоялые дворы. Всюду русские магазины, кондитерские и булочные, разные мастерские. Есть пимокатная фабрика. В окрестностях образцовые садоводства. Большие плодовые хозяйства. Куриные фермы. Шорные и сдельные мастерские по ремонту и даже изготовлению сельскохозяйственных орудий. Большие зерновые хозяйства и хлопковые плантации». Центром русского рассеивания в Синьцзяне с 1920 г. и вплоть до начала 1960-х гг. считается г. Кульджа, в котором сосредоточилось наибольшее число русских. В 1937–1938 гг. здесь построили каменную церковь, в которую из Суйдуна перенесли икону Табынской Божией Матери³. Тем самым Кульджа не только фактически, но и формально превратилась в русскую столицу Синьцзяна. Именно здесь находились три главные русские школы: гимназия, средняя школа имени Сталина, где могли учиться только дети советских подданных, и так называемая Арынбакская начальная школа-четырёхлетка. Во всех школах обучение шло по учебникам, присылаемым из СССР.

1. НЛА. Serebrennikov I.I., box. 21. О русской эмиграции в Синьцзяне (Кит. Туркестан). Из письма доктора А. Педашенко.

2. Цуката. Старообрядческое русское население в Синьцзяне

3. Лысова А.Н. Китай – Барзилия – США // Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сб. статей к XIV Междунар. съезду славистов / Отв. ред. Л.Л. Касаткин; Ин-т рус. яз. Им. В.В. Виноградова РАН. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 395 – 396.

4. Цукада Ц. Старообрядцы-кержаки в посёлке Уластай (Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР)..

Почти все старообрядцы в Синьцзяне были беспоповцами-часовенными. Жил там и священник Белокриницкого согласия отец Панфил (Никулин). Старообрядцы обосновались, главным образом, неподалеку от Кульджи и Урумчи, где нашли плодородные земли. Их жизнь мало чем отличалась от жизни соотечественников в Маньчжурии. Они выращивали пшеницу, держали пасеки, произведенные зерно и мед свозили в районные центры или в китайские и казахские поселки на обмен и продажу. Занимались и охотой: ходили на медведя, кабана, оленя, били белку. Особенных контактов между харбинцами и синьцзянцами не наблюдалось. Они завязались только по пути на американский континент.

В посёлках Ком и Канас Синьцзяна, высоко в горах, старообрядцы занимались скотоводством, пчеловодством, рыболовством и охотой. Поселившись здесь в 1830-х гг., они вели изолированную жизнь, следуя самым строгим правилам, отказываясь не только от всех достижений науки и техники, но даже от песен и танцев. Они строго запрещали иноверцам присутствовать на своих службах и собраниях.

Период с 1928 г. по 1934 г. отмечен большим притоком русских эмигрантов в округ Или, который в 1755 г. стал территорией империи Цин, а в период с 1871 г. по 1881 г. находился под властью Российской Империи. Первые русские переселенцы здесь появились именно в этот период, а затем сюда бежали казаки Белой Гвардии, потерпевшие поражение в Гражданской войне. В 1930-е гг. появилось большое количество крестьян, спасавшихся от голода и сталинской коллективизации сельского хозяйства, и к зиме 1934 г. численность русского населения достигла 15 тыс. человек. В округе появился целый ряд русских поселений: сёла Каладала в уезде Текес, Луцаогоу в уезде Суйдун, Тухулак в уезде Инин, Мухур в уезде Токкузтара, Дасогоу в уезде Хочэн, Русское (Октябрьская народная коммуна, 4-й отряд) в уезде Нилки, район Айрамбак в г. Инин (Кульджа) и т.д.

По данным полицейского управления провинции Синьцзян, в 1944 г. численность русского населения в округе Или составляла 9170 человек. В 1944 г. в северо-восточной части Синьцзяна была образована Восточно-Туркестанская Республика, которая до 1950 г. фактически контролировалась правительством СССР. Тогда в северной части провинции Синьцзян (округ Алтай) были часты вооружённые столкновения, когда бандиты-казахи нападали на русских. Поэтому во второй половине 1940-х гг. в Илийскую долину переселилась часть старообрядцев из округа Алтай, бежавшие от военных беспорядков. В основном это были часовенные и спасовцы. Вооружённые столкновения не были редкостью в этой провинции. Так, в 1933 г. во время дунганского бунта был уничтожен ряд населённых пунктов Синьцзяна и убито много их жителей-немусульман, в том числе старообрядцев. Село Уластай, в 69 км на восток от волости Нилка и в более 200 км от границы с Казахстаном, было основано старообрядцами-спасовцами, переселившимися сюда из округа Алтай в 1947 г. (по другим данным – в 1952 г.) Посёлок не был электрифицирован, отсутствовал и водопровод. В 1955 г. население старообрядцев Уластай насчитывало немногим больше 150 семей. Они выращивали картошку, репчатый лук, капусту, помидоры, и другие овощи, занимались пчеловодством и свиноводством, держали коров, имели мельницы.

Одну из особенностей жизни русских в Синьцзяне на протяжении 1920–50-х гг. составляло постоянное советское влияние, что во многом определялось близостью достаточно прозрачной в это время границы. Часто это влияние выражалось в прямолинейной форме советских интервенций по просьбе того или иного наместника провинции для подавления национальных мусульманских движений или борьбы с центральным правительством Китая. С другой стороны для здешней русской общины была характерна крайняя изолированность от основных центров российской эмиграции, в том числе и в центральном Китае, Харбине. «Из тех кратких сведений, что я Вам сообщал, – писал один из местных жителей, – можно было бы заключить, что всё обстоит благополучно: люди живут, некоторые даже хорошо и т.д. Но это далеко не так. Чувствуется гнёт. Везде советские инструкторы, советники, врачи и т.д. Интеллигентному работнику пристроиться, т.е. получить работу такую, чтобы можно было жить – трудно. Если он будет угоден Советам, если он будет с ними ласков и любезен, то устроиться, наверное, можно, и хорошо устроиться. В противном случае очень трудно».

В 1946 г. правительство Восточно-Туркестанской республики отказалось от независимости, но и после этого, при отсутствии контроля из Урумчи, продолжалось фактическое господство СССР.

Приход Народно-освободительной армии Китая в 1950 г. не изменил положения, и вплоть до 1959 г. СССР имел здесь чрезвычайно сильное политическое влияние. Русское население было объединено в

Общество Советских граждан и созывалось на политические собрания, хотя старообрядцы всячески уклонялись от этих мероприятий.

В сентябре 1952 г., при коллективизации в Китае администрация уездов стала предлагать всем крестьянам, в том числе старообрядцам, организовать бригады трудовой взаимопомощи, от участия в которых сначала можно было и отказаться³. Тем не менее, в октябре 1954 г. 22,13% дворов в уезде Нилка такие бригады организовали. В дальнейшем, когда местная администрация стала организовывать сельскохозяйственный производственный кооператив и народные коммуны, избежать коллективизации стало труднее, и жизнь старообрядцев значительно ухудшилась. «Дело-то было тяжкое. Документы требовались, деньги. Многие семьи в 58-ом загнали в Синьцзяне в коммуны. Скот отбирали. В коммуне все делается “по конец руки”, кое-как... Все по приказу. Пшеница не дошла, а приказано убирать. Пospело? не поспело? собирай урожай... Еще там “скачок” у них был, железо все плавил. Чтобы Америку догнать... Повсеместно кокс жгли. И в шахте работали. Уголь долбили, крепления ставили. И на лесоповале работали. И хлеб убирать угнали. Кто не соглашался, китайцы арестовывали».

Конец 1940-х – начало 1960-х гг. характеризуется массовым выездом русских из Синьцзяна, который осуществлялся как в СССР (в основном на целину в Казахстан), так и на Запад (в основном в Австралию и США). Но часть русского населения все же осталась в Синьцзяне, и русские считаются одним из официальных народов региона. По переписи 2000 г., в крупнейшем мегаполисе края, г. Урумчи, зарегистрировано 2603 русских человека (0,13 % населения). Ставшие гражданами КНР, они сохранили традиционный казачий быт и уклад жизни⁴.

Все старообрядцы покинули Синьцзян, но они иногда приезжают туда как туристы. Ныне из 300 с небольшим дворов поселке Уластай в 150 живут русские. Это одно из мест, где в округе Или сконцентрировано русское население. Глава посёлка русский. В посёлке есть даже русская начальная школа. Сохранились деревянные дома старообрядцев, и в них живут люди. Местные, то есть казахи и монголы, не забыли навыков ведения сельского хозяйства, которые передали им старообрядцы: они сажают картофель, имеют пасеки, разводят свиней, строят водяные мельницы.

«Когда я приехал в Уластай, было воскресенье, – пишет японский исследователь Ц.Цукуда. – В этот день русские планировали собраться в школе и обсуждать налоги на скотоводство. Перед началом встречи все собрались на площади перед школой. Они все степенные, их лица украшали густые бороды и усы – они никогда не брились. Даже у молодых, двадцатилетних юношей на лице густая поросль. Во всём их облике и в одежде, и в походке – сквозило что-то старинное. Некоторые беседовали, некоторые играли в карты, некоторые спокойно грелись на солнышке, никакой суеты и шума не было. Я поговорил с человеком, с которым меня познакомил глава волости. Этого человека звали Данни, ему было около тридцати лет. Он рассказал, что приехал в Китай из СССР в 1929 году, когда ему было шесть лет. Почти все последователи этого религиозного течения жили в горах округа Алтай. С 1947 года люди стали уезжать в Кульджу и рассеялись в горных местах нескольких уездов на востоке этого округа.

В их обычаях примечателен запрет на курение и бритье бороды. Еще один строгий обычай: посудой в семье пользуются все вместе, не закрепляя ту или иную посуду за тем или иным членом семьи, но никогда не дают её гостям. Поэтому в каждом доме есть два набора посуды – для посторонних и для семьи. Наверное, такой обычай существует для предотвращения передачи заразных болезней.

... Старшее поколение выступает против естественных развлечений молодёжи – танцев, пения, а также против совместного пребывания мужчин и женщин, но эти ортодоксальные силы не могут противостоять естественным требованиям новой жизни. В настоящее время уже организован клуб молодёжи, он размещается в школе. Там у них развешаны плакаты о строительстве родины и плакаты разными картинками, пропагандирующими коммунистическую партию СССР. Вечером они читают книги и играют в шахматы. Танцевать не могут, но могут петь. Женщинам пока нельзя приходить одним, но можно придти вместе с кем-то. Рост новых сил постепенно изменяет этих людей.

... В Уластае есть две бригады трудовой взаимопомощи, обе организованы русскими. Я разговаривал с главой одной из них. Его фамилия Зайцев, имя Григорий, ему около тридцати. На его худом лице быстрые и живые глаза. В его доме пол и потолок обиты досками, на окнах белый тюль, на подоконнике – горшки с цветами, на стенах картины. В комнате с потолка на толстой пружине свисает колыбель для ребёнка. Пружина сама по себе ритмично сокращается и растягивается, и даже если никто

не смотрит за ребёнком, он может спокойно спать.

Григорий хороший рассказчик, держит нить разговора. Он рассказал мне о бригадах трудовой взаимопомощи. По его словам, коммунистическая партия в 1952 добралась до их горного уезда и объяснила, что до сих пор бедняки не объединяли свои силы, не собирались вместе, поэтому развивать производство было очень трудно. «Мы послушали пропаганду партии и подумали, что это и вправду так. В 1952 году мы последовали указанию партии и начали создавать организации. В этот год урожай продуктов питания был явно больше, чем тогда, когда каждый двор работал по отдельности». Когда они создали бригаду трудовой взаимопомощи, туда вошло 12 дворов. В то время они не знали, как надо работать, потому что каждый двор провел посев на своих участках земли и каждый собрал у себя урожай. Но на работы выходили вместе, объединив усилия. Однако постоянно возникали сложности все непрерывно спорили, ссорились, на чьем дворе раньше начинать сеять, пропалывать, собирать урожай. На второй год провели реорганизацию, участвовали только 5 дворов. Учитывая опыт предыдущего года, решили сеять и собирать урожай обобщённо, внедрили систему оценки труда, определив баллы за уровень сложности работ, достижения и провалы. В то же время увеличили и побочное производство. В тот год они обработали 250 му Земли, и собрали в целом 1645 пудов урожая – пшеница, овёс, бобовые и пр. По системе оценки труда, в среднем один рабочий за один день может произвести 4,5 пудов продовольствия (1 пуд равен около 32 кг)¹.

Кроме того, немалую прибыль они получили в побочных производствах – пчеловодстве, свиноводстве и т.д. Что касается земли, то частной собственности на землю нет. Всей землёй распоряжается правительство. Вот уже несколько лет имущество бригады трудовой взаимопомощи постоянно растёт. Кроме комбайна, который купил вторая бригада, сейчас у них есть плуг, две повозки (куда впрягают лошадь или осла), 8 лошадей (из них 4 лошади – пахотные), 5 мелких лошадей, 5 дойных коров, 20 с лишним свиней, 90 ульев пчёл. Мужчины и женщины, независимо от пола, получают, в соответствии с тем, сколько работали. Каждый вечер подсчитывается труд, но делается не точно и не строго, качество труда тоже не оценивается. В этих бригадах трудовой взаимопомощи есть что-то от коммун, если кто-то из членов группы заболевает, ему все помогают, и баллов он не получает. Но если его болезнь вызвана травмой, полученной на работе, то система учета труда не меняется и он получает баллы².

Я спросил у него, какие есть планы по производству в этом году. Он ответил:

«Идет подготовка расширения побочных производств, таких как пчеловодство, производство молока и масла, свиноводство. Так же мы запросили разрешение у уезда на переорганизацию бригады трудовой взаимопомощи в сельскохозяйственный производственный кооператив». Он добавил: «У людей из четырёх дворов живут в развалах. В этом и прошлом году производство было успешным, в этом году я и один из них будем сами строить новые двухкомнатные дома. Еще двое других людей собираются в следующем году строить новые дома», – возбуждённо говорил он. «Мы объединяем усилия и помогаем друг другу. За эти 2–3 года работы все уже зажили в новых домах. Нужно слушать коммунистическую партию. Если послушаешь, будет хорошо, если слушать не будешь, будут убытки».

После смягчения политического климата в Китае с начала 80-х годов вновь изменилось отношение государства к русскому национальному меньшинству. Свобода вероисповедания находится под охраной Конституции КНР. 25 апреля 1984 г. главная газета страны «Жэньминь жибао» сообщила о том, что государственная Комиссия по делам национальностей устроила для 600 русских официальный пасхальный прием в г. Урумчи, а правительство Синьцзяна еще в 1983 г. официально признало за русскими право праздновать Рождество и Пасху. В эти дни им разрешено не выходить на работу. Церковный центр Синьцзяна переместился в Урумчи. В 1991 г. по ходатайству православного населения этого города правительство СУАР построило взамен разрушенного храма новый, Никольский. На нем установлена табличка с надписью на трех языках, уйгурском, китайском и русском, – «Урумчинская Православная Церковь».

1. Мартюшев П. Николаевск-на-Аляске // Родные дали. 1978. № 292 (июль). С. 28.

2. Reiben, Cynthia. Objective: Citizenship." Community and Junior College Journal 46, no.2 (October, 1975).

Глава 4

Старообрядцы в Японии

Среди русских старообрядцев было популярно рукописное повествование "Путешественник" беспоповского инок Марка из Топозерского монастыря Архангельской губернии. В этой легенде говорилось о путешествии автора на Восток. Он добрался до Китая, перешел степь Гоби и достиг Японии, где обнаружил идеальную землю для старообрядцев. Так стала распространяться легенда о Беловодском царстве и его поискам. Достоверным является то, что русские старообрядцы впервые побывали в Японии во время кругосветных плаваний с переселенцами на пароходах Добровольного флота, которые всегда останавливались в Стране восходящего солнца.

По утверждению японского исследователя Накамуры Ёсикадзу «первые приморские старообрядцы приехали из Владивостока в город Хакодате на Хоккайдо около 1910 г. Из заметок, помещенных в местных газетах тех лет, можно восстановить довольно подробную картину того, чем занимались старообрядцы, как они работали и как отмечали праздники. К сожалению, Япония была слишком тесна для того, чтобы дать им постоянное пристанище, на острове Хоккайдо невысказано было заниматься экстенсивным земледелием, как в Сибири».

Русская эмиграция в Японию в период Гражданской войны и после нее была немногочисленной и в первое время не превышала нескольких сотен человек. В этой стране у них не возникало серьезных проблем с властями, как это нередко случалось в других государствах. Близость к российским берегам, схожесть климата также способствовали тому, что часть беженцев предпочла осесть именно здесь.

В 1920 г. массовой волной эмиграции в Японию перебрались колчаковцы. В Хакодате осели русские из Приморья, которые успешно занимались рыбным промыслом. Остались здесь и бывшие русские сотрудники компании «Нитиро», работавшие на японских рыболовных участках, арендовавшихся у России. Некоторые из них, оказавшись без работы, бедствовали.

«Лето и осень 1922 года, – вспоминал М.А. Баранов (1888–1969), – мне пришлось прожить в Хакодате и быть час-тым посетителем Иенокава. Однажды я увидел там на улице человека лет тридцати пяти, с длинной бородой "суздальского письма", – как о таких бородах отзывались остряки, – одетого в холщовые портки, такую же холщевую рубаху, подпоясанную ремешком, на котором были подвешены ключ и перочинный ножик, босого.. Человек этот подошел ко мне и, не говоря никакого приветствия, спросил, не хочу ли я молока или меда? Прочитав удивление на моем лице, он пояснил: – Я – старообрядец. Мы тут целой деревней давно уже проживаем. Заходи, если хочешь, посмотришь, как мы живем. Свежей малиной угостим, медком попотчует!»

Был я тогда одинок (семья оставалась во Владивостоке), питался по ресторанам и в предложенных продуктах нужды не имел, а навестить деревню не удосужился, хотя имел к тому времени свободного более чем достаточно, о чем теперь так сожалею.

Зафрахтованный господином Хрипко пароход "Кишинёв", на котором должен был ехать и я, грузился в хакодатском порту всем необходимым для лова рыбы, и не только для промыслов Хрипко, но и для соседних. Палуба была заставлена лодками, бочками, кунгасами, огромными сетями. Когда не доставало места на палубе, то кунгасы подвешивались с боков в веревочных соединениях вдоль и поперек. "Кишинёв" оседал все ниже и ниже, становилось даже боязно ехать на таком пароходе и некоторые лица пытались протестовать против такой тяжести, высказывая опасения, что пароход затонет еще в этом порту. Добродушный капитан, то ли финн, то ли эстонец, только улыбался и отмалчивался. Затем на "Кишинёв" стали грузиться рабочие-японцы, тоже во множественном до жути числе; они с трудом располагались прямо на палубе, между всем этим грузом, занимая каждое свободное местечко, на котором, скрючившись, можно было расположиться на день и на ночлег.

Моё внимание привлекла крестьянского вида женщина, высокая, могу-чего телосложения, одетая в простую сборчатую юбку и нависающую над ней кофту, с младенцем до годовалого возраста на руках. Она спокойно стояла в стороне и, видимо, выжидала или только наблюдала за тем, как распола-

гаются на палубе японцы. Суета, борьба за места и некоторая перебранка рабочих долго не утихали. Тогда эта женщина довольно громко, но без крика, на чистейшем японском языке отдала несколько коротких приказаний. Всё стихло, произошли какие-то там перемещения, и все расселись. Я знаю дисциплинированность японцев, но та быстрота и беспрекословность, с которой были выполнены приказания этой женщины, меня поразили. Это и была та женщина-управляющая одной из рыбалок г-на Хрипко. На этой рыбалке мне не привелось побывать, чтобы убедиться лично, но от всех я слышал, что это была самая дисциплинированная и самая образцовая рыбалка.

У устья реки Камчатки находились богатые склады инвентаря и всего необходимого для промыслов, принадлежавшие Демби и японской компании, то ли Мицубуши, то ли Ниппон-юсен-Кайша. Был ли это один склад, или же г-н Демби и японская компания имели свои отдельные склады, не знаю; стоимость их определялась в сто тысяч иен.

Там же находилась и старообрядческая деревня, имевшая хорошие постройки, церковь и священника, жители в летнее время работали на эти компании и зарабатывали в сезон большие деньги, исчислявшиеся в тысячах на работника; все благоденствовало. Совершенно неожиданно в 1922 году, после нескольких собраний и обсуждений, было решено покинуть селение, оставив на волю Божию все недвижимое имущество, и переселиться в Японию к "своим братьям", проживающим около Йенокава. В сентябре или октябре того же года я видел этих старообрядцев (некоторых, конечно), разъезжающими на трамвае до Хакодате и обратно. Все они были молодцы лет по 30–35, высокого роста, с длинными бородами, веселые и жизнерадостные, в черных сатиновых рубахах и в высоких сапогах. В это своё возвращение с Камчатки, я на пристани Хакодате увидел мою семью, при приближении красных к Владивостоку, она покинула город и переехала в Японию. Приморье – последний клочек Земли Русской, еще остававшийся во власти национального правительства, был занят коммунистами, и на фортах развевался зловещий красный флаг с серпом и молотом¹.

Что же заставило усть-камчатских старообрядцев покинуть деревню? Приближение Красной армии, партизанские отряды которой в то время злодействовали на Камчатке в довольно близком расстоянии от рыбалок?

Нет! Как сами старообрядцы мне рассказывали, многие лица в деревне начали видеть сны, которые были в своей основе очень схожими один с другим. В этих снах кем-то повелительно указывалось, что они должны покинуть эти места. Сначала этому не придавали значения, но когда сны стали повторяться, то над ними задумались, сделали несколько собраний и, найдя в снах пророческое значение, решили покинуть селение, что и сделали исключительно по религиозным побуждениям. Сны эти были мною записаны в записную книжку подробно и долго путешествовали со мною по свету. Книжечка, однако, утеряна, а память сохранила очень мало деталей этих снов. В том же году, но несколько позже, произошло сильное подводное землетрясение у берегов Камчатки, Одна волна взбежала на берег и слизнула и старообрядческую деревню, и склады Демби, и склады Митцубуши, да так, что ничего не осталось, что могло бы указать, что они здесь когда-либо были. "Имея уши слышати, да слышит!"

Меня и всех, кто тогда слышал и видел описанные мною события, поражали именно сны, то пророческое в них, что было нам рассказано и что заставляло даже атеистов задуматься над ними. Не было никакого политического мотива для усть-камчатских старообрядцев покидать насиженное место, а большевики для простонародья тогда еще не были страшны и не были тем, чем они оказались позже. Все старообрядцы упорно ссылались на "Божие указание", и опасность пришла не от людей, а от сил природы, предвидеть которые человеку не дано».

В 1924 г. в Хакодате проживало около полусотни русских. На Хоккайдо существовало Общество эмигрантов на севере Японии². Особую активность в нём проявляли представители Д.Л. Хорвата. Одним из них был житель Хакодате бывший офицер Козьма Родионович Зверев, содержавший кафе-кондитерскую «Волга». В 1928 г. выходцы из России объединились в Русское национальное общество белых эмигрантов. На следующий год, 15 февраля 1929 г. возникло Общество взаимопомощи русских эмигрантов на о. Хоккайдо, которое насчитывало 20 членов. Председателем правления выбрали Р.С. Потапова, секретарем Д.Ф. Корежаткова, в ревизионную комиссию вошли В.А. Дударев, П.Н. Леонтьев

1.Б(Баранов) М. Русские в Японии // Родные дали. Лос-Анджелес, 1954. № 8 (Авг.). С. 13 – 15.

2. Общество взаимопомощи русских эмигрантов на ос. Хоккайдо // Синтоа Цусин. Токио, 1930. 9 марта (№ 8). С. 8.

и К.Ф. Старухин . Несколько русских семей облюбовали городок Кусиро в западной части Хоккайдо, где жили японские рыбаки, промышлявшие на тихоокеанском побережье. Поэтому русская коммерция здесь держалась в основном на снабжении.

В правовом отношении русские в Японии были уравнены с другими иностранцами. Разница была лишь в том, что те могли обращаться к своим дипломатам, а русские после 1925 г. были лишены такой возможности. Эмигранты имели паспорта Лиги наций, выдававшиеся на год, но власти смотрели сквозь пальцы на дату окончания срока. Японские власти не помогали российской эмиграции, но и не препятствовали ее деятельности, поскольку русское присутствие в Стране восходящего солнца им не мешало. К японцам эмигранты обращались лишь в крайнем случае, в основном за получением разрешений, справок и пр. Проблемой было то, что японцы-переводчики плохо владели русским языком. Это особенно проявлялось в исключительных обстоятельствах, когда русских привлекали к суду в качестве свидетелей или ответчиков. Население Японии в общей массе также сохраняло равнодушие по отношению к эмигрантам, хотя встречались и те, кто враждебно относился к русским. Больше симпатий они находили у других иностранцев, которые старались держаться вместе.

Почти все русские, не менее 90%, занимались в Японии торговлей вразнос, продавая в основном сукно, одежду или скобяной товар. В это время японцы как раз заинтересовались европейской одеждой, отдавая ей предпочтение перед национальной, поэтому торговля тканями и готовыми изделиями давала неплохой доход. Русские эмигранты работали и в общественном питании, занимаясь изготовлением и продажей хлеба и булочек. В то время гастрономических магазинов и булочных в Японии было очень мало: на всю страну 10–15, но булки в те годы у японцев и не пользовались спросом. Интерес к ним возник только после окончания Второй мировой войны. Однако в некоторых ресторанах Японии еще перед Второй мировой войной были известны пирожки, и в этом, несомненно, проявилось влияние русской кухни. В основном старообрядцы занимались на севере Японии пушным делом: разводили лис и др. животных.

Быт русских во многом соответствовал японскому образу жизни. Подавляющее большинство эмигрантов жили в японских домах, но предпочитали обставлять их по-русски: кровать, стол со стульями, икона в углу. Они ели тот же рис с рыбой и свежими или маринованными овощами. Так как им приходилось часто быть в разъездах, то на ночлег они оставались в японских гостиницах-рёканах или в онсенах.

Когда Георгий Александрович Ленсен приехал в Хакодате в 1953 г., он застал здесь только четырех русских эмигрантов: двух мужчин и двух женщин, имевших японские семьи. Трое из них получили японское гражданство. Особенно выделялся Анатолий Николаевич Королёв, участник Первой мировой войны, откомандированный в июне 1917 г. в распоряжение морского агента в США. Летом 1919 г., когда появилась надежда, что адмирал А.В. Колчак сможет победить большевиков, Анатолий Николаевич вернулся во Владивосток. Здесь его назначили командиром учебного судна «Маньчжур». С падением колчаковской власти 33-летний моряк навсегда уехал в Японию и поселился в Хакодате, устроившись бухгалтером в рыболовно-китобойную компанию «Ничиро (Nichiro)». Вскоре он женился на японке. Среди японцев он был больше известен как Хашимото-сан. По сведениям Г.А. Ленсена, Королев-Хашимото пользовался большим уважением у японцев. На вопрос Ленсена, почему тот остался на Хоккайдо, Анатолий Николаевич ответил: «Потому что здесь, как в России...».

Некоторые старообрядцы жили и на Южном Сахалине, занятом японцами после окончания Русско-японской войны. Среди них были известна семья Ефимовых. В основном старообрядцы на Сахалине занимались пушным делом. Они имели тесные связи со своими соотечественниками на Хоккайдо и в Маньчжурии. В основном это было связано с вопросами создания семьи.

В Южной и Северной Америке

Русский исход из Китая.

Окончание Второй мировой войны привело к окончательному исходу российской эмиграции из стран Дальнего Востока. События развивались весьма стремительно. Перед самым приходом Советской армии в 1945 г. эмигранты, занимающие должности в БРЭМе, постарались уехать из Харбина в Шанхай¹.

Окончательный отъезд русских эмигрантов из Шанхая и Харбина осуществлялся двумя основными

1. Lensen G. Report from Hokkaido: The Remains of Russian Culture in Northern Japan. Hakodate: Municipal Library, 1954. P. 175.

потоками и в двух направлениях: репатриация принявших советское гражданство и вынужденный отъезд в другие страны. Уже тогда в эмигрантской среде были видны различия. Коренные харбинцы, окончившие русские учебные заведения, лучше знали родной язык и культуру России. Молодые шанхайцы, напротив, тяготели к иностранным языкам, к этой группе примыкали также тяньцзинцы и пекинцы. Людей с законченным высшим образованием среди второго поколения русской эмиграции в Китае было немного. Советское правительство имело свой план общей репатриации русских эмигрантов из Китая. В общественных организациях и периодических изданиях Харбина и Шанхая, контролируемых советскими дипломатическими представительствами, стала вестись кампания по возвращению эмигрантов на родину. Генеральное консульство СССР в Шанхае объявило о репатриации летом 1947 г., и уже в августе первая группа репатриантов отправилась на пароходе «Ильич» в Находку. Всего же за период репатриации из Китая в Россию было отправлено около 6 тыс. человек. Первые успехи кампании вскоре сменились разочарованием: репатрианты узнали о ситуации в СССР. Часть эмигрантов, успевших получить советские паспорта, предпочли от них отказаться. Наступление китайских коммунистов в северном Китае вынудило подавляющее большинство русских эмигрантов переехать из Пекина и Тяньцзиня в Шанхай. Их устройством занималась Международная организация беженцев – International refugee organization (IRO), которая обратилась с воззванием к ведущим странам предоставить временный приют русским беженцам. На декабрь 1947 г. в Шанхае на положении эмигрантов находились 7 – 8 тыс. человек. Советских граждан насчитывалось еще 6 тыс., но из них 1000 успели отказаться от советского паспорта. Первые беженцы отправлялись самолетами в Японию или США. Основным же был проект переправки русских людей из Шанхая на Филиппины. Правительство этой страны согласилось предоставить для этой цели необитаемую часть острова Тубабао, соединенного мостом с островом Самар².

Как только в США стало известно о бедственном положении русской диаспоры в Китае, там сразу же было основано Объединение родственников и друзей с Дальнего Востока, которое стало предпринимать попытки оказать всемерную помощь эмигрантам. Деятели Объединения обратились в Союз христианских церквей, к правительству США и в ООН, что впоследствии дало возможность многим эмигрантам из Китая переехать в США. Первой же страной, пожелавшей пригласить русских, стала Австралия. Туда требовались мужчины не старше 50 и женщины до 35 лет, готовые подписать рабочий контракт. Вслед с Австралией пришли предложения из Парагвая и других стран Южной Америки.

Первый поток русских эмигрантов в США был незначительным – уезжали только те, кто имел там родственников или близких друзей, согласившихся оплатить проезд и обеспечить существование вновь прибывших на первых порах. Когда в конце мая 1950 г. начались военные действия в Корее, группа добровольцев предложила свои услуги в борьбе против коммунизма. В августе 1950 г. приехала американская комиссия, которая стала оформлять желающих переехать в США. 14 июня 1951 г. в Сан-Франциско прибыл третий пароход с русскими из Тубабао. На причале их встречали родственники и представители общественных и благотворительных организаций.

К лету 1951 г. на Тубабао осталась небольшая группа эмигрантов, в основном те, кто не имел возможности уехать в другие страны или страдал хроническими заболеваниями. Среди них было немало и тех, кто во время Второй мировой войны высказывал открытые симпатии к СССР. «Безнадежность и отчаяние широко охватило больных туберкулезом, подозреваемых в этом заболевании и «отверженных», – писала пресса. Им предстояло отправиться в Европу для размещения в специальных лечебницах. Среди них оказалось и некоторое число больных старообрядцев, которые были вынуждены расстаться со своими общинами.

По причине советской оккупации Маньчжурии отъезд русской эмиграции из Харбина отличался от того, что наблюдался в Шанхае. Война с Германией резко подняла патриотизм русских эмигрантов, и к концу Второй мировой войны подавляющее большинство из них мечтало о возвращении на Родину: старшее поколение хотело умереть в России, а их дети, воспитанные в русских традициях и получившие образование в русских школах, продолжить деятельность в российских условиях. «Русское население Харбина, – писал И.С.Ильин, – отнеслось к Красной армии, я бы сказал, благожелательно. Как же, «русские, победители, японцы нас на гаоляне держали» и т.п. Парад Красной армии в Новом городе около Чурина привлек массу людей, многие бросали им цветы. Многие местные искренне чувствовали радость, видя русских военных. Страх контрразведок пришел немного позже. Конечно,

у всех при этом невольно была мысль: «русские-то русские, а что вот с нами будет?» Это особенно удручало тех, кто работал с японцами, явно или скрытно, по политической линии, в полиции, жандармерии, Военной миссии, Киовакай и тому подобных учреждениях» .

После того, как русский лагерь на Тубабао прекратил свою деятельность, беженцы выбирались в другие страны в основном через Гонконг . Этот город-порт стал перевалочной базой для множества русских из Харбина и других населённых пунктов Маньчжурии, в том числе и русских старообрядцев. По разным сведениям, к августу 1945 г. в Харбине проживало около 40 тыс. русских. Из них в первый год советской оккупации около 12 тыс. было арестовано и депортировано в СССР. Затем наступил длительный период уговоров на репатриацию, при котором большую активность развернуло Общество советских граждан в Харбине¹. Но если в первое время число желающих уехать на родину было большим, то постепенно ситуация менялась, и поток репатриантов начал таять. Несмотря на все попытки Советского представительства, русские не спешили покидать Харбин.

Между тем с уходом советских войск из Маньчжурии положение русской диаспоры еще больше осложнилось. Резко выросла преступность, каждый день происходили ограбления или убийства. «С наступлением темноты, т.е. в пятом часу вечера, город вымирает. Ходят только по Китайской улице и по прилегающим к ней кварталам. Если устраиваются вечеринки, организаторы обеспечивают доставку и вывоз гостей в машинах с вооруженной охраной» . Эмигранты все сильнее и сильнее ощущали произвол китайских властей, что заставляло задуматься о переезде . Большинство русских харбинцев, еще оставшихся в Китае, уехало в Австралию, небольшая часть - в США или страны Южной Америки. К 1967 г. в Харбине осталось около 150 выходцев из России .

Окончательный исход русской эмиграции из Китая протекал более 10 лет. Примерно равные части русских поселилась в Австралии и США, остальные уехали в страны Южной Америки. В некоторой мере это движение нельзя считать окончательным. Позднее часть эмигрантов, уже второе поколение выходцев из России, из Австралии и Южной Америки переехала в США.

Старообрядцы из Маньчжурии и Синьцзяна в Гонконг.

1945 г. поставил точку на отлаженной жизни старообрядцев в Маньчжурии. В августе 1945 г. в Трёхречье и другие северные районы Маньчжурии вступили советские войска и простояли там около полугода. Рассредоточившись по сёлам, солдаты поселились в усадьбах старообрядцев. Поскольку в избах свободного места чаще всего не оказывалось, солдаты сооружали себе во дворе пристройку, но питались вместе с семьями. По воспоминаниям очевидцев, для выросших в колхозах советских солдат в диковинку были молоко, сметана, сливки. Они были настроены миролюбиво по отношению к старообрядцам, хотя те их боялись .

Советская контрразведка СМЕРШ (Смерть шпионам) в 1945 г., с началом войны с Японией, предприняла все меры, чтобы захватить архив БРЭМа, и это ей удалось. Анкеты русских эмигрантов (около 100 вопросов) послужили основой проверки людей на лояльность советскому режиму и исчерпывающе сообщали мельчайшие факты биографий. Поэтому не стоит удивляться тому, насколько быстро совершалось советское «правосудие».

Сразу же были арестованы и депортированы в СССР почти все старообрядцы-мужчины кроме нескольких стариков. В Романовке сентябрьской ночью, объезжая на грузовике дома и угрожая гранатами, собрали всех мужчин с 18 лет под предлогом выезда на срочную работу. В некоторых семьях, где подрастали сыновья, забрали и отца, и сына . Некоторое время семьи старообрядцев ждали возвращения мужчин, но с каждым годом надежда гасла. В Китае же все больше и больше устанавливалась власть коммунистов. Советские дипломаты стали проводить в Маньчжурии и Синьцзяне агитацию за возвращение семей на родину.

Отряд Асано с приходом Советской армии в Маньчжурию обезоружил железнодорожную охрану и стал охранять склады , продемонстрировав тем самым готовность служить новым властям. Но эта помощь Советской армии не была оценена: всех членов отряда, включая старообрядцев, арестовали и депортировали в СССР.

Жизнь русских в Маньчжурии, как и во всем Китае, в послевоенные годы изменилась в худшую сторону и в результате внутрикитайских событий: власти ужесточили систему налогов, ввели ограничения на выезд в поле, на сенокос, заготовку леса и т.д. В конце 1948 г. начались массовое раскулачивание и коллективизация китайских крестьян, с каждым годом набиравшие темпы. Этот процесс затронул и русские посёлки. Китайские власти разделили всё русское сельскохозяйственное население

на три категории: кулаков, подкулачников и батраков. Кулаков переселили в бани, а хозяйство отдали батракам. Убежав от этого процесса в СССР и наблюдая его в Китае, старообрядцы стали опасаться, что тоже подвергнутся коллективизации

Уже через год, после Китайской революции 1949 г. и провозглашения Китайской Народной Республики, китайцы начали новый эксперимент: прекратили раскулачивание, а стали образовывать колхозы, где вёлся более строгий учёт. Несмотря на это, имущество сильно расхищалось, а экономическая прибыль была значительно меньше, чем в русских хозяйствах. До 1954 г. в Трёхречье было два русских колхоза.

В 1959 г. китайские власти объявили о необходимости сдать государству скот и сельскохозяйственный инвентарь. На семью из шести человек было разрешено оставить корову, лошадь, десять овец или коз, несколько свиней. Русские наравне с китайцами стали получать фиксированную зарплату, которой едва хватало на пропитание.

Являясь иностранцами, старообрядцы обязаны были подчиняться закону КНР о реорганизации проживающих на территории Китая иммигрантов, что в частности подразумевало сдачу государству скота. Однако они предпочитали вести частное хозяйство и не приветствовали реорганизацию. Хотя китайские власти экспроприировали у населения «под расписку», с обязательством впоследствии вернуть деньги, весь скот и запасы пресованного чая (размером с кирпичик), старообрядцы Трёхречья смогли этого избежать . Не участвовали они и в движении «Большой Скачок» как лица, не имевшие китайского гражданства. Поэтому они только со стороны наблюдали, как местные жители строили частные плавильные печи .

Русские учебные заведения зарылись, и русским детям пришлось ходить в обычные китайские школы. Многие церкви, в частности, в Покровке, перестали использоваться. Но церковь в Верх-Кулях, к которой принадлежали в середине 1950-х гг. 500–600 старообрядцев, частично полукровок, удалось не только сохранить, но и перестроить, а в Усть-Кулях отец Старосадчев построил в 1949 г. церковь Казанской Божьей Матери . При культурной революции гонения на людей, имевших русские корни, еще более усилились. Политика китайских властей подталкивала русских к депортации.

После окончания Второй мировой войны и прихода в Маньчжурию Советской армии всем русским и полукровкам, пожелавшим принять советское гражданство, стали выдавать советские паспорта. Сотрудники советских консульств ездили по поселкам и на собраниях уговаривали жителей брать советские паспорта. Они привозили с собой и показывали советские фильмы "Избрание патриарха", "Александр Суворов", "Иоанн Грозный", "Кутузов" и по внешнему виду и поведению выгодно отличались от смершевцев. Тем не менее охотников взять советский паспорт поначалу оказалось очень мало.

За дипломатами в поселки нагрянули агитаторы, также убеждавшие людей принять советское гражданство и уверявшие, что ничего кроме выгоды русские от этого не получают. Случалось, что агитаторы привозили с собой помощников: подставных "докладчиков из народа", порой с георгиевскими крестами на груди, которые уверяли, что, прожив 28 лет в СССР, кроме добра и заботы от партии ничего не видели.

В 1950-е гг. Советский Союз начал усиленно приглашать русских для освоения целинных земель. Переселение организовывалось по принципу добровольности, но с ощутимым давлением как со стороны советского консульства, так и со стороны китайцев. Разрешали брать с собой все нажитое имущество: осмотра, мол, на границе не будет. До границы надо было ехать на своих телегах. Затем до места назначения на поезде без пересадок. Переезд по железной дороге бесплатный. Питание и медицинская помощь – тоже за счет государства. Консульство выдаст каждому путевку на целину. Анкет заполнять не надо. До границы и через границу переселенцев будут сопровождать сотрудники консульства. Старообрядцам говорили, что в Омске есть старообрядческие церкви и священники, гарантировали свободу постройки новых церквей. Переселение проводилось планомерно, с растянутыми сроками, что давало людям возможность продать скот и другое имущество, приобрести товары для последующей продажи в СССР.

Представители китайской власти уверяли людей, что визы будут готовы через сутки, а все недвижи-

мое имущество будет куплено за наличный расчет. При возникновении любых вопросов китайцы обещали считаться только с интересами переселенцев. По поселкам поползли слухи, что китайские власти под любым предлогом готовы выставить русских за границу, а что будет на советской стороне – уже не их дело.

На самом деле, китайцы, начав выдавать визы, не принуждали никого уезжать. Напротив, говорили, что желающие остаться на своих местах будут под защитой китайских законов и смогут продолжать жить и работать по-прежнему, не подвергаясь никаким ограничениям. Гарантии эти были вполне искренними, но никто не подозревал, что через несколько лет грянет "культурная революция". Первыми под ее удар попали те, кто, владея русским языком, давал эти обещания.

Начиная с 1954 г. старообрядцы из разных уголков Маньчжурии и Синьцзяна стали возвращаться в СССР, где в это время начиналось освоение целинных земель. В частности, из Трёхречья в 1954–1956 гг. больше 20 тыс. человек, больше половины русского населения, продав дома, скот, инвентарь, вернулись в Советский Казахстан, на «целину». По ряду источников, судьбы некоторых переселенцев сложились вполне благополучно. Так, К.Д. Кайгородова из с. Усть-Ширфовая, вышедшая замуж за японца и уехавшая затем с семьей в г. Фукуока, получила в 1993 г. письмо от родной сестры, которая рассказывала о своей жизни в г. Барнауле¹.

Гораздо более драматичной была эмиграция старообрядцев в другие страны. Японский исследователь Ц. Цукада рассказал о попытке отъезда старообрядцев из Татьянавки и Ивановки. Административное деление провинций после создания Китайской республики сделало невозможно переходы жителей из одной деревни в другую. 1952 г. с помощью бывшего посла Венгрии в Харбине Мижака старообрядцы ходатайствовали перед властями о разрешении беспрепятственного движения между провинциями вплоть до Гонконга. Однако китайские чиновники под разными предлогами отсылали просителей в различные инстанции. В итоге последние не выдержали, отобрали у полицейских печать и сами поставили ее на необходимые документы². В августе 1953 г., уплатив необходимые налоги и распродав скот и имущество, группа из 200 человек попыталась сесть на поезд в городе Нен-Жанг. Однако их заметила полиция. Началась драка. Старообрядцев насильно вернули в деревню. Мижака арестовали за подстрекательство, а четверых зачинщиков-старообрядцев – за ношение огнестрельного оружия, передвижение без разрешения, самовольное пересечение границ провинции и контрреволюционную деятельность. В итоге вся деревня разорилась³.

О выезде за границу старообрядцы стали хлопотать еще в 1952 г. В конце 40-х годов несколько русских семей из Харбина и Мукдена вырвались за границу и оттуда сообщили, что в Гонконге существует организация, Совет церквей, которая оказывает помощь всем желающим уехать из Китая: достает визы в разные страны, спланирует поездки, одевает, обувает и кормит. Прилагался и адрес, обращаться по которому можно было и по-русски. Эта новость вселила надежду, и старообрядцы начали писать по указанному адресу. Ответ никто не получил. Оказалось, что Хайларское почтовое отделение передавало все письма в советское консульство, где по почерку быстро нашли "писарей". Их вызвали в полицейские участки и предупредили, что за связь с империалистическими странами их сурово накажут, вплоть до смертной казни⁴.

Тогда старообрядцы стали писать своим друзьям в Харбин, а те пересылали письма в Гонконг. Очень скоро пришли, тем же путем, ответы и опросные анкеты, содержавшие всего несколько вопросов: имя, фамилия, возраст, специальность, состояние здоровья. Они коренным образом отличались от анкет советского консульства, где было более двухсот вопросов. Затем получили извещение: «Ваша просьба утверждена. В какую страну Вы хотели бы выехать? Убедительно просим начать хлопоты о получении выездной визы из Китая в Гонконг».

В китайской полиции всем просителям визы в Гонконг отвечали одной и той же фразой: принесите справку из советского консульства о снятии вас с учета. Советские власти всячески препятствовали стремлению русских людей эмигрировать в капиталистические страны. В консульстве на них смо-

1. Дроздов П. Прибытие третьего парохода с 490 тубабовскими эмигрантами // Рус. жизнь. 1951. 15 июня.

2. Загорский В. Вести с Тубабao // Рус. жизнь. 1951. 17 июля.

3. Ильин И.С. На службе в Советской разведке в тылу у японцев // Новый журн. 1971. Кн. 103. С. 156.

4. Николашин Г.В. В Гонконге // Новая заря. 1947. 9 авг.

трели как на предателей родины, убеждали вернуться в СССР, угрожали наказаниями, но анкеты все же давали. Старообрядцы были вынуждены ответить на 150–200 вопросов и в течение нескольких месяцев ожидать решения властей. Потом требовалось заполнять новые анкеты и снова ждать. Требовали еще справку из полиции о том, что проситель в настоящее время не находится под судом или следствием.

«Как мы уехали из Китая? – вспоминал П.Г. Мартюшев. – В Китае мы стали хлопоты об отъезде за границу в 1952 г., еще при Сталине. Боялись, конечно. Получили документы только в 1954 г., уже Сталина не было; послабление, знаете, стало. А мы под надзором советского консульства в Попыне. Когда мы предъявили консульству фотокопии виз, – Парагвай нас принял, и мы предъявили, что, вот, хотим выехать за границу, – они возмутились против нас:

- Ну, куда же вы едете в рабство! Вам надо на Родину!

Мы говорим:

- Ну, ребята, разрешите нам тогда на Родину ехать.

- Не-ет, знаешь Пётр Григорьевич, надо заслужить на Родину ехать!

Я говорю:

- Ну что ж, если мы не заслужили на Родину ехать, так дайте нам разрешение туда.

И вот, нас продержали до 1957 г., когда уже китайское правительство инициативу взяло в свои руки и всё, что касается эмигрантов, перешло в его распоряжение.

Мы хотя были и советские подданные, но подданные заграничные, имевшие право отказаться возвращаться и куда-то уехать. К нам приезжали на дом китайские власти и спрашивали:

- Куда вы хотите поехать: на родину или за границу?

Мы говорили:

- За границу. Вот, у нас давно уже документы есть.

- Мы знаем, – отвечают. – Но вы, куда сейчас хотите?

- Только за границу.

Конечно, прежде чем уехать, у нас было очень много переживаний. Ну вот, в 1957 г. мы распродали свой скот, всё свое личное имущество. Когда китайские власти это узнали, приехала в деревню представительница и говорит:

- Вы не торопитесь, поживите, как вы жили: охотничайте, пащите, сейте – придёт время, когда мы вам разрешение дадим. Мы у вас всё купим.

И, действительно, купили, дали хорошую цену. У нас были хорошие лошади, хорошие коровы дойные. В Китае в это время начали молоко, как бы это сказать, рекламировать. У меня дрова были наклады, нарублены – всё до палочки вот такой купили. Очень хорошие деньги дали. Мы несколько на них не обижаемся».

С середины 1950-х гг. из самых глубинных районов Китая, семья за семьей, оставив хозяйства, скромными пожитками, старообрядцы на попутных грузовиках и повозках добирались до ближайшей железнодорожной станции, а оттуда на поездах, с документами и без них, отправлялись в Тяньцзинь или Шанхай. Уже оттуда на теплоходах они уезжали в Гонконг. Китайские таможенники строго следили за тем, чтобы старообрядцы не вывозили из Китая никаких ценностей, включая золото и бумажные деньги. На вывоз наличных денег китайские власти наложили ограничения.

Больше всего препятствий испытали староверы в Синьцзяне. Посольство СССР в г. Кульдже, имевшее большое влияние в бывшей Восточной Туркестанской Республике, не хотело переселения русских. Поэтому китайская власть препятствовала их уходу, не давая разрешения на выезд. Около 300 человек из округа Алтай в Синьцзяне в октябре 1947 г. нелегально перешли советско-китайскую границу. Через Гоби, Монголию, Лхасу и Индию они в июле 1951 г. пришли в Калькутту. Всего дошло 13 человек, из них одна женщина и девочка. Здесь их взял под опеку Толстовский фонд, который помог переселиться в США. К 1965 г. большинство русских старообрядцев уехало из Синьцзяна за границу.

Старообрядцы писали: «Все мы люди без гражданства. У нас нет документов, так как мы уехали из России, когда были совсем юными, а следующее поколение выросло на китайской земле. Мы православные, старообрядцы, у нас нет священника; рождения, смерти, браки регистрируются старейшинами наших общин. В соответствии с традициями предков мы вступаем в брак только с людьми нашей религии и живем поэтому только своих собственных поселках. Все мы хотим уехать отсюда через Гонконг в какую-нибудь страну, где сможем жить. Наше желание – поселиться в стороне от

больших городов, чтобы было много земли, где бы мы могли заниматься сельским хозяйством, эта работа нам хорошо знакома. Климат лучше прохладный, чем жаркий... Наше главное желание – не возвращаться в СССР».

Основной исход из Синьцзяна начался в 1948 г. Первая группа, уехавшая в Шанхай, составила 250 человек. В основном это были жители бывшего русского Туркестана или баптисты, о которых хлопотал Всемирный баптистский союз. И.И. Серебренников записал в своем дневнике: « Газета пекинская сообщила, что в Шанхай, на пароходе из Чункина, прибыла на днях партия русских беженцев, в количестве 135-ти человек². Это беженцы из Синьцзяна, т. е. Китайского Туркестана. Они начали свой исход еще в 1946 году. Несчастные русские люди! Когда же кончатся их страдания и мыкания по чужим землям?»

В конце 1950-х гг., после нескольких лет дружбы и сотрудничества, отношения между СССР с КНР ухудшились, и китайская эмиграционная политика изменилась. Благодаря этому у русских, том числе старообрядцев, появилось больше возможностей выехать в США, Австралию и страны Южной Америки³.

Долгие месяцы, пока в кабинетах посольств и консульств решалась их дальнейшая судьба, сотни семей старообрядцев сидели в ожидании, чаще всего без работы, довольствуясь небольшим пособием. Устроиться и продержаться в Гонконге им помогли Международный Красный Крест и Всемирный совет церквей (World Council of Churches). Отсюда они смогли разъехаться по разным странам.

В основном старообрядцы получили свои визы в начале 1953 г., но китайские власти задержали их до конца 1957 г. В связи с тем, что русские в Китае находились под коммунистической властью, они вошли в первую категорию беженцев. Беженская организация и Всемирный совет церквей приняли решение не дробить их на отдельные семьи, а сохранить всю группу. Из-за этого возникали различные проблемы, которые всё же удалось благополучно разрешить. Всемирный совет церквей смог уладить все иммиграционные вопросы с правительством Бразилии, в том числе получения виз, без которых китайские власти не давали разрешения на въезд в переполненный Гонконг. На деньги Национального совета христианских церквей для 650 человек было куплено 6 тыс. акров земли в Паране, в 50 милях от г. Кюриба⁴.

Особенную помощь оказала Федерация русских благотворительных организаций (Нью-Йорк – Сан-Франциско). Инициатива ее создания появилась вскоре после окончания 2-й мировой войны, когда 52 русских общественных организаций решили объединиться для помощи русским беженцам по всему миру. 9 мая 1950 г. в Государственный департамент была подана заявка, 19 сентября того же года произошло утверждение. Председателем был избран С.С. Белосельский, вице-председателями – К.П. Барский, В.Л. Малеев, Т.С. Луговая, исполнительным директором – Н.В. Борзов.

Большую роль в помощи Федерации старообрядцам играл А.С. Лукашкин, который очень хорошо знал их по работе в Харбинском комитете помощи беженцам (1924 – 40), а также во время исследований в Маньчжурии. Еще до приезда старообрядцев в США он принялся организовывать им встречу, связался с американскими иммиграционными властями и общественными организациями. Вместе с единомышленниками он собрал средства, чтобы оплатить пребывание старообрядцев в Лос-Анджелесе.

(ОКНО): ЛУКАШКИН, Анатолий Стефанович (Степанович) (1902–1988, Сан-Франциско). Окончил Читинскую гимназию и Институт ориентальных и коммерческих наук. Секретарь секции естествознания ОИМК. Советник Национальной организации исследователей-пржевальцев и секции молодых натуралистов, археологов при Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии. Помощник куратора, куратор музея в Харбине (1930–41). Жил в Сан-Франциско с 1941. Морской биолог в Калифорнийской Академии наук, специалист по тихоокеанской сардине. Член правления Русского центра (1949–52). Председатель правления корпорации газеты «Русская жизнь» (1952–55) и Музея Русской культуры (1954–65). Знаток деятельности российских эмигрантов в Азии, автор многих научных работ.

Координацию всей работы со старообрядцами в Лос-Анджелесе взяло на себя Общество «Гуманити Коллс» (Humanity Calls. Гуманность зовёт). На первой встрече этой организации 27 мая 1947 г. в Лос-Анджелесе присутствовали более 200 человек, а учредительное собрание нового общества с широким привлечением американцев состоялось 11 марта 1948 г. Яркой личностью был председатель Общества Л.Н. Кей. Лос-Анджелесский журнал «Родные дали» писал: «Организация «Гуманити

Коллс» под руководством Льва Николаевича выполнила два больших патриотических задания: две с половиной тысячи Ди-Пи были выписаны из Европы в Америку и Русский охранный корпус, находившийся в Келлерберге, был спасен от возможной в будущем насильственной репатриации в СССР и вывезен в Соединенные штаты» .

(ОКНО): КЕЙ (Кэй), Лев Николаевич (Kay, Leo Nicholas) (1893–1979, Риверсайд / Riverside, Калифорния). Окончил Донскую гимназию в Новочеркасске и юридический факультет Петроградского университета (1917). Участвовал в боях в Добровольческой армии. Приехав в США (1923), окончил Колумбийский университет (1932), магистр социологии. Общественный деятель в Лос-Анджелесе. Председатель Общества «Гуманити Коллс» (Humanity Calls).

Огромную помощь старообрядцам оказали молокане, которые религиозно были весьма к ним близки. Прибыв из России в 1904 г., молокане оказались первыми русскими жителями Лос-Анджелеса. Шестилетняя программа по переселению беженцев из Китая в другие страны в основном финансировалась на деньги предшественников, Международной беженской организации. Но они подходили к концу, и срочно требовались дополнительные вливания. 808 беженцев еще находились в Гонконге, ожидая переезда, еще 10 тыс. человек оставались в Китае, из них около половины имели на руках визы для эмиграции в другие страны, но у благотворительных организаций не доставало средств на переправку всех. Требовалось собрать 1,8 млн долларов, чтобы помочь всем нуждающимся в переезде. На призыв руководства Межправительственного комитета европейской миграции (ИСЕМ) они были получены. Правительство США выделило 450 тыс. долларов для переселения 1958 человек, с условием, что этот вклад будет дополнен правительствами других стран. Австралия, Израиль, Ватикан, Люксембург, Великобритания внесли свои пожертвования еще раньше. Получив деньги, ИСЕМ смог обеспечить перевозку примерно 500 из 953 беженцев, ожидавших решения своей судьбы в Гонконге. Решено было 493 староверов переправить первыми, поскольку они представляли самую большую «семейную» группу.

Без преувеличения можно сказать, что первую группу старообрядцев встречала вся русская Америка. Они прилетели в Лос-Анджелес из Гонконга утром 15 мая 1958 г. Организацию их встречи взял на себя настоятель молокан Д. Милосердов. На лётном поле собралось множество людей. Всех поразил вид старообрядцев, одетых в красочные сарафаны и косоворотки. Группа состояла из 15 мужчин, старшим из которых был 74-летний Автоном Семёнович Куликов, родом из Приамурья, 19 женщин и 48 детей, из которых большинство были младше 11 лет. Уже по возрасту прибывших было видно, что часть женщин лишились своих мужей, арестованных советскими властями в Маньчжурии. Впереди всех шёл групповод А.С. Куликов. Приблизившись к встречающим, он сделал глубокий поклон и поздоровался. Его окружала семья из 11 человек, месячную внучку Марию, родившуюся в Гонконге, несли на руках.

Переезд старообрядцев из Китая в США и другие страны был в центре внимания американцев. О них писали газеты Гонолулу, где они сделали остановку, Нью-Йорка, Лос-Анджелеса. Одна из американских газет сообщала: «350-летняя одиссея преследования, рассеяния и бегства закончилась в этом месяце для 493 старообрядцев, остатков русской религиозной секты, сменивших в Гонконге статус беженца на пионера Бразилии. Перевозку этой группы организовал Межправительственный комитет европейской миграции, решивший переправить большинство старообрядцев из Гонконга в Бразилию. 14 мая они прилетят в Лос-Анджелес, а 17 отправятся дальше на судне вместе с запасом семян, удобрений, инструментов, сельскохозяйственного и домашнего инвентаря, одежды общим весом 60 тонн, предоставленных им в подарок американскими протестантами».

В Лос-Анджелесе старообрядцев разместили в 33 комнатах Дон-Отеля в Уилмигтоне, где они провели три дня с 15 по 17 мая 1958 г. Их завалили подарками: от детских игрушек и одежды до сельскохозяйственного инвентаря, который мог пригодиться в Бразилии. Старообрядцев приглашали на экскурсии, в дома простых американцев. Молокане организовали для них 16 мая большой обед.

17 мая старообрядцы сели на борт парохода «Brazil-Maru». После их отъезда русские, в том числе молокане, не переставали беспокоиться о них. Один из молокан, в частности, писал: «Обращаюсь к Вам с заинтересованным вопросом о пилигримах-старообрядцах, которых мы проводили с порта Вильмактона на японском пароходе в Бразилию. Буте настолько любезны сопщитя о них поскольку вам слышно о них весьма интересно знат. Они обещалес прислать о сибе что либо. От 17 мая ничаго не слышно, еще рас прошу бутя любезны сопщитя по ваши возможности». К этому времени к первой

группе из 82 старообрядцев присоединилась другая, насчитывающая 370 человек. Андрей Муравьев, директор Латиноамериканской конторы, описал прибытие староверов в Бразилию: «В период 27 мая – 26 июня 385 староверов – мужчины, женщины, дети от 85 лет до 6 недель от роду – прибыли на различных судах и самолетах в разные штаты Бразилии, нередко за сотни миль друг от друга. Это была первая группа из 500 староверов, уехавших из России в Китай в 1919 г. и снова ставших беженцами в 1952 г. С этого времени Всемирный совет церквей старается подыскать им подходящее место для дальнейшего проживания, и наша контора в Гонконге поддерживает с ними постоянный контакт.

В ноябре 1957 договорились о 6 тыс. акров земли в штате Парана, на юге Бразилии, окончательно вопрос решился во время визита доктора Эдгара Х.С. Чандлера [Edgar H. S. Chandler], директора службы беженцев ВСЦ в апреле этого года. ... Проблемы возникли, когда было решено не ждать до июля, а отправить первую партию старообрядцев из Гонконга в Бразилию самолетом. Об этом мы узнали всего за 24 часа до их прилета charterным рейсом 27 мая. У старообрядцев с собой был только ручной багаж, а одеты они были по летней погоде в Гонконге – в легкую одежду и сандалии, тогда как в Бразилии наступала зима и было довольно холодно. Для многих срочно понадобилась теплая одежда и одеяла, а также медицинская помощь.

Другие группы прибыли в Парану 13 и 26 июня. Бразильских чиновников, встречавших старообрядцев, поразила дисциплинированность и поведение переселенцев. Несмотря на то, что они провели в пути нелегкие четыре дня и позднее прибытие (около полуночи), они высадились в строгом порядке, а затем терпеливо стояли, ожидая инструкций и таможенных формальностей. Каждый раз они выбирали трех мужчин из группы, чтобы поблагодарить командира экипажа, членов команды и стюардесс за заботу во время полета.

В общежитии для иммигрантов их по-доброму встретили служащие-бразильцы, приготовившие поздний ужин. Они были удивлены, когда, предложив старообрядцам кофе и чай, услышали ответ: "Огромное спасибо, но мы не употребляем стимуляторов и не пьем ни чая, ни кофе. Можно попросить принести теплой воды?"

Наутро персонал общежития удивился еще больше, когда увидел, что старообрядцы-переселенцы сами заправили свои постели, подмели пол, убрались в ваннных комнатах и вымыли посуду после завтрака. Каждой раз после трапезы все старообрядцы подходили у директору общежития пожать руку и поблагодарить за еду. Позднее бразильский правительственный чиновник, ответственный за иммиграцию, сказал: «За много лет службы я видел сотни тысяч иммигрантов из разных частей света, но никогда не встречал таких приличных, хорошо воспитанных людей с отличными манерами. Они принесут много пользы Бразилии».

Так как старообрядцы прибыли раньше, чем их ожидали, жилье для них не было готово полностью. Как только они отдохнули с дороги, мужчины отправились из общежития к месту своего будущего поселения, заканчивать постройки, а женщины и дети остались в общежитии. Бразильцев ожидал еще один сюрприз. Перед тем, как мужчины отправились в путь на грузовике, к ним подошли их дети и прежде чем поцеловать, упали перед ними на колени и склонили головы до самых ног отцов – в знак глубокого уважения перед старшими. Заметно было, что это уважение сопровождается теплотой и любовью между детьми и родителями.

В июне у староверов начался пост, что означало новые проблемы для организаторов переселения. Переселенцы могли есть только хлеб, рис, овощи, фрукты и рыбу, а пить только воду. Ни мяса, ни яиц, ни сыра, ни масла.

...9 июля еще 104 старообрядца прибыли в Сантос на судне с 30 тоннами багажа, который принадлежал тем 360, кто прилетел из Гонконга на самолете. В середине августа пришли еще суда, и вся группа из 500 старообрядцев собралась в новом доме, готовая начать жизнь в свободной стране. Они сообщили, что в Китае еще остаются 200 их сестер и братьев, ожидая возможности уехать в Бразилию». Из Китая удалось вывезти 1450 беженцев, из них 650 старообрядцев из Трёхречья и других районов Маньчжурии. Многие из старообрядцев Уластая, например, поселились в Бразилии в штате Парана вместе с другими старообрядцами-часовенными из Китая, сформировав около города Понта Гросса (Ponta Grossa) свой отдельный посёлок Пал Фурад (Pal Furad). Потом значительная часть его населения эмигрировала в штат Орегон (США). Бывшие романовцы, покинув Китай в 50-е гг., переселились в США, Канаду, Южную Америку или Австралию, где они жили в штате Квинсланд, на станции

Ярвун. Некоторые репатриировались в СССР, рассчитывая соединиться с арестованными мужьями. Протоиерей Иван Кудрин в 1958 г. уехал из Китая в Австралию. Его стараниями в пригороде Сиднея открыли храм, где отец Иоанн служил до своей смерти в 1960 г.

Глава 5

Русские старообрядцы в Южной Америке

Всемирная организация церквей имела отделение в Бразилии, где старообрядцам купили по 25 гектаров земли на семью. Сообщая переселенцам об условиях их будущего проживания на новом месте, организаторы переселения писали: «На участке свыше 40 тыс. прекрасных паранских сосен,

превосходный строительный материал, который можно использовать и на продажу. В окружающих лесах в изобилии водятся олени и дикие кабаны. С одной стороны в будущее владение группы староверов входит озеро, с другой протекает река, изобилующая рыбой. Таким образом, для поселенцев обеспечена превосходная охота и рыболовство. Местность пригодна также для свиноводства. 1/10 участка уже очищена от зарослей и готова для земледелия. Почва подходит для выращивания овощей и фруктов, можно получать три урожая в год. Климат умеренный, воды достаточно. Электричество, телефонная связь и железная дорога находятся на некотором расстоянии. В настоящее время там есть девять домов и здание школы, но в Кюриtiba и Сан Пауло будет устроено временное жилье для женщин и детей, пока не будет закончено строительство домов для всех 493 переселенцев» .

К сожалению, в реальности всё оказалось немного иначе. Приехав в Бразилию, старообрядцы увидели, что не все обещания выполнены. Этому были объяснения: переселенцев здесь ожидали не раньше середины июля, они же прибыли на месяц раньше. Купленная для них земля оказалось малоприспособленной для земледелия. Ситуацию немного прояснил А.С. Куликов, который писал: «...почему участок земли в 6,000 акров оказался непригодным, потому что, 1/ крутые обрывистые горы, 2/ густой лес, и 3/ ни лошадьми и ни машинами землю обработать нельзя, 4/ вместо 1000 алкер земли оказалось 700 алкер, и вместо большой реки оказался маленький ключик, и вместо озера маленькие искусственные бассейны, где можно купаться только детям, поэтому здесь на таких местах обитают только цветные местные обитатели, но мы всей нашей группой не решились опускаться на такую отсталую жизнь. ... на участке построенных только 4 дома, и мы сами своими силами построили 4 больших барака, где и разместились все 450 человек, и ожидаем с моря погоды...» .

В первое время положение переселенцев было очень трудное: приходилось жить в бараках. Природа и окружающая обстановка были совершенно иными, чем в России или Китае . Но, что могло обескуражить других, не смущало старообрядцев, которые трудные условия воспринимали с радостью. Еще готовясь к переселению, руководитель группы писал: "Все мы занимаемся сельским хозяйством: скотоводством, пчеловодством, охотой, рыбалкой. Наши люди могут работать кузнецами, плотниками, столярами, шорниками, сапожниками. Женщины ткуют и шьют. Все мы здоровы, так как наши правила запрещают курить табак, употреблять алкоголь или такие напитки, как кофе и чай, никто не страдает от венерических заболеваний. Мы едим простую и здоровую пищу. Те, кто слаб от рождения, умирают, а те, кто выживают, живут до старости, не прибегая к медицинской помощи. Исключением могут быть только несчастные случаи..." .

Эта характеристика старообрядцев полностью оправдалась в нелегких условиях переселения. В ожидании нового участка мужчины занимались заготовкой дров , а потом приступили к строительству жилья. Но и организаторы переселения не оставляли их без внимания. «Целый год они нас там кормили, - вспоминал П.Г. Мартюшев. – И землю эту вспахали они, организация эта. И дали нам на дома материал. Дома, конечно, мы сами построили; они там из досок, утепления не надо, потому что тепло. Купили нам на каждый посёлок по трактору, каждой семье денег дали, чтобы мы купили себе лошадей. Очень хорошо нас снабдили» .

И все же, хотя в дальнейшем положение улучшилось, настоящего удовлетворения от переезда в Бразилию старообрядцы не получили. Часть из них при первой возможности переехала в близлежащие страны Южной Америки, а другие при помощи молокан уехали в Орегон.

Часть старообрядцев из Бразилии переехала в Уругвай, Аргентину, Парагвай, Чили и, наконец, в начале 80-х годов несколько семей прибыли в Боливию, в частности, в ее тропическую зону. Пра-

вительство пошло навстречу и выделило на своей территории земли для семей староверов, где они могли бы жить по своим канонам вдали от больших городов. Сегодня в Боливии общины русских старообрядцев объединяют около двух тысяч человек, это две трети всех, говорящих в этой стране по-русски. В основном старообрядцы проживают в тропических департаментах Боливии, большинство из них вначале приехали в Бразилию, а уже оттуда перебрались в Боливию. Правительство этой страны, заинтересованное в рабочей силе, выделило земли и предоставило льготные кредиты .

Старообрядческие деревни расположены по отдаленным районам: Ла-Пас, Санта-Крус, Кочабамба и Бени. Их жители занимаются животноводством и земледелием, выращивая рис, кукурузу, пшеницу, бананы, ананасы, подсолнухи, сою, в чем-то они достигли высот мастерства. Боливийские старообрядцы не испытывают никаких проблем с местными властями и бережно хранят свои традиции. Они строго соблюдают религиозный календарь. В каждой старообрядческой деревне имеется молельный дом с иконами, литыми из металла (позолоченными или посеребренными). Под руководством настоятеля все приходят молиться Богу, как правило, два раза в день (утром и днем). В воскресенье и в праздники молитва занимает несколько часов, и взрослые ее выстаивают на ногах, несмотря на 40-градусную жару. Старообрядцы считают, что долгая молитва не отнимает силы, а наоборот, их придает. В эти дни работать запрещено, никто не осмеливается нарушить это правило.

В отличие от других русских поселений в Америке, где дети уже почти не говорят по-русски и многие из них растворились среди местных жителей или вовсе ушли в города, в Боливии староверы сохранили русский язык и православную веру. Даже современные старообрядцы, которые не только сами никогда не бывали в России, но чьи отцы и деды родились либо в Китае, либо в Южной Америке, общаются по-русски, как и их предки сто лет назад в сибирской деревне. Они не знают слов «пятилетка» и «индустриализация», но употребляют те, которые в самой России уже давно забыты: «чудно» вместо «удивительно», «шибко» вместо «очень» и т.д.

Русский язык сохраняется благодаря усилиям членов общины. Дети до семилетнего возраста воспитываются только в деревне. Затем они начинают ходить в обычную испано-говорящую сельскую школу, но учителя (из своих же членов общины) преподают им чтение и письмо, чтобы уметь читать священные книги, написанные на старославянском языке, а матери рассказывают сказки, передающиеся из поколения в поколение.

Строго следуют старообрядцы и бытовым канонам, в которых существуют понятия "чистое" и "поганое". Все продукты, употребляемые в пищу, они выращивают сами. В случае если предполагается обед в чужом доме, пищу и даже воду они приносят с собой – иначе демоны могут проникнуть в тело. Не принимают они и «чужой» алкоголь, поэтому никогда не ходят в кафе и рестораны, а из спиртных напитков пьют только брагу собственного приготовления.

Просмотр телевизора, посещение кинотеатров, чтение светской литературы, использование Интернета строго запрещено. Обычно староверы не поют светских песен, стремясь сохранять благочестие, но на праздниках все и поют и танцуют.

Особые требования предъявляют старообрядцы родственным связям. Каждая семья заинтересована в том, чтобы их дети как можно раньше (самый подходящий возраст 13–15 лет) нашли себе спутника жизни. Но даже с дальними родственниками браки категорически запрещены, поэтому молодым старообрядцам приходится искать себе спутниц жизни в других странах, где существуют большие старообрядческие общины, порой за тысячи километров от дома, так как староверческие поселения разбросаны по всему континенту от Аргентины до Канады. Смешанных браков с местными жителями почти не бывает. В случае если русская девушка выходит замуж за боливийца, он обязан принять православную веру, одеваться, читать и говорить по-русски и полностью соблюдать традиции староверов, включая чтение святых книг на старославянском языке. Неудивительно, что такие свадьбы случаются крайне редко. Примечательно, что практически все старообрядцы, родившиеся в Боливии, Бразилии или Уругвае и имеющие гражданство этих государств, своей родиной все же считают Россию.

В соответствии с установленными канонами, женщина должна иметь столько детей, "сколько Бог даст" и предохраняться от беременности считается грехом. Роды обычно проходят в деревне, женщине помогают бабки-повитухи. За помощью в больницу обращаются лишь в крайнем случае, при трудных родах.

«Русская старообрядческая деревня в Боливии сегодня – нечто невообразимое. Достаточно привести

лишь ряд красочных примеров: собаки в будках в тропическом пейзаже (вызывающая, кстати, неподдельный шок у коренных жителей, упрямо не понимающих, зачем собаке отдельный дом); коровы, пасущиеся в тени банановых пальм; бородатые мужчины со старорусскими именами в лаптях и вышитых рубашках, подпоясанных кушаками; девушки в сарафанах, пропалывающие на огороде ананасы с песней «Ой мороз, мороз» .

Несмотря на сопротивление старообрядцев внешнему влиянию и цивилизации, полностью отказаться от них не удастся. Ряд продуктов – соль, сахар, растительное масло – приходится покупать в магазине. У некоторых имеются портативные телевизоры, которые смотрят тайком, приглушив звук. В Уругвае деревня русских староверов находится в 170 км от Монтевидео. У деревни нет официального названия, местные уругвайцы зовут ее Колония Офир, а в счетах электрической компании она именуется Camino de los barbudos (Дорога бородачей).

Основание деревни относится к тому времени, когда 16 семей в 1966 г. приехали из Бразилии в Уругвай при поддержке правительства президента Хестидо. Поначалу они обрабатывали 51 га земли, работали по найму. Сейчас у староверов 800 га, каждая семья имеет два–три трактора .

Уругвайская община известна среди единоверцев строгими нравами, и в поисках невест сюда приезжают женихи из многих стран. В старообрядческих поселениях часто гостит кто-то из молодежи: родители посылают детей к единоверцам, живущим в других странах и на других материках, пусть поживут у родных и знакомых, приглядятся, может быть, найдут свою судьбу. Разводы у старообрядцев запрещены за единственным исключением — если кто-то из супругов угрожает другому смертью. До сих пор в деревне был всего один развод. Жители селения Офир имеют тесные родственные связи с Орегонем и Аляской .

Как и в других старообрядческих поселениях, здесь не принимают пищу вместе с иноверцами и не используют посуду, из которой они ели. «Для меня накрыли стол в отдельной комнате и из дальнего угла буфета достали специальную посуду и приборы. В углу — иконы, на буфете — фотографии. Все они свадебные (других фотографий уругвайские староверы не признают, чужакам фотографировать у них строго-настрого запрещено): на них разные лица, эпохи и страны, но неизменны наряды. Остаться со староверами навсегда можно, надо лишь принять их веру и жениться. Недавно так поступил российский моряк – осколок разорившегося и брошенного российского флота».

В уругвайской общине говорят исключительно по-русски и не отдают детей в местные школы, хотя местные власти и настаивают. Все дети по несколько часов в день занимаются в своей школе, в едином для всех классе, с преподавателем-старообрядцем. Они учатся чтению и читают церковные книги, изучают русский язык, арифметику и немного испанский – чтобы иметь возможность общения с местным населением.

В деревне выращивают овощи, кукурузу, пшеницу, подсолнечник и ячмень, который покупают предприятия пивоваренной промышленности. Женщины готовят творог, сыр, сметану. Они продают все это в соседних населенных пунктах. Дети работают рядом с родителями с малых лет. Занимаются здесь и рыболовством в реках Уругвай и Рио-Негро, это приносит неплохой доход. Некоторые уезжают периодически на заработки – в основном на Аляску. Женщины-старообрядки – отличные вышивальщицы. Заказы на работы некоторых поступают из многих зарубежных общин, особенно из США и стоимость их доходит до 200 долларов за изделие.

«У Филата одиннадцать детей, и для поддержания семьи он за свою жизнь чем только не занимался: отливал иконы из бронзы, мыл золото, выдывал кожи. Но основная его страсть — врачевание. Родился он в Манчжурии, учился у китайского фармацевта. Каждый месяц Филат на неделю приезжал в Монтевидео для приема больных, имел врачебную практику в Аргентине, ставил диагноз по пульсу, лечил травами и настоями. Несколько раз власти сажали его в тюрьму за незаконную практику, но пациенты устраивали публичные акции протеста, и департамент здравоохранения дал-таки Филату «добро».

Его приемная была забита посетителями, русских обслуживал бесплатно. В китайском ресторане увидел как-то российского баскетболиста, приехавшего в Уругвай по контракту и попавшего в беду. Укрыл его у себя и отвез на ближайший самолет в Москву. Для сбора трав он на своем фургоне объезжал колонии единоверцев в Боливии, Чили и Аргентине, получал посылки из Китая, мечтал вырастить в саду русскую облепиху и сирень. В начале 1990-х побывал вместе с женой в России на конгрессе эмигрантов и был потрясен обнищанием народа. Филат строго соблюдал посты, но слушал

радио, смотрел телевизор, выпивал рюмочку анисовки перед тем как сесть за руль и переживал, что Америка стала сильнее России. Сегодня собирает целебные травы и лечит уругвайцев старший сын Филата Арсений»¹.

В местную больницу старообрядцы обращаются крайне редко, разве что при тяжелых травмах или трудной беременности. Находясь там, стараются не пить неосвященную воду и, поев мирской пищи, потом замаливают грех: число молитв соответствует проступку².

Как и в других местах, старообрядцы Уругвая не смотрят телевизор, не слушают радио, не читают газет. Быть в курсе событий помогают им поездки в ближайший город. Иногда совершаются и более дальние путешествия. Женщины, приехавшие в Уругвай после замужества, время от времени навещают родителей, а кое-кто побывал и на родине предков, в России. Старообрядцы равнодушны к политике, но в выборах исправно участвуют, поскольку в Уругвае это обязательно для всех³.

В марте 1999 г. в столичном аэропорту Carrasco задержали две семьи русских старообрядцев: 28-летних Антона Чупрова и Василия Ефимова с женами и детьми. Василий Ефимов родился и жил в Уругвае, в 1993 году переехал в колонию староверов в Орегоне, женился, паспорт у него американский. Антон Чупров родился в Бразилии (паспорт бразильский), два года прожил в Уругвае у родственников, где подружился с Василием. Приехав на Аляску, женился, разыскал товарища, и они решили вернуться в Уругвай вместе с семьями. Они прибыли в Монтевидео рейсом United Airlines из Портленда (США), сделав пересадки в Майами и Сан-Паулу. И лишь на уругвайской таможне в их багаже обнаружили завернутые в алюминиевую фольгу три винтовки 22-го калибра, охотничье ружье, пистолет и револьвер 22-го калибра, четыре оптических прицела, 5 кг пороха, 15 тыс. патронов, охотничьи ножи и устройства для изготовления патронов. На все вопросы представителей таможни и спецслужб Чупров и Ефимов отвечали немногословно, на ломаном испанском и английском, переходя то и дело на чистый, хоть и несколько устаревший русский: «Мы будем заниматься охотой». Ефимову и Чупрову предъявили обвинение в контрабанде оружия и посягательстве на безопасность авиаперелетов. Прокуратура обещала серьезно расследовать деятельность русской общины в Уругвае, но вскоре выяснилось, что привезено было обычное спортивное оружие. Достаточно достичь 18-летия и изучить соответствующую инструкцию, чтобы беспрепятственно купить его в Уругвае. Но здесь оно на 30-50% дороже, чем в США. Тем не менее, скандал разгорелся не на шутку, и Чупрову с Ефимовым пришлось провести полтора месяца в тюрьме. Их родственники и односельчане обратились к властям с просьбой перевести задержанных в ближайшую тюрьму, чтобы им в камеру могли передавать пищу, соответствующую сорокадневному Великому посту. Их отпустили, обязав регулярно регистрироваться в ближайшем полицейском участке⁴.

В 15 км от селения Офир находится другое русское поселение — Сан-Хавьер. «Мы с ними не имеем ничего общего, для нас они странные существа», — говорят здесь о старообрядцах. Одной из основных причин дальнейшего переселения части старообрядцев из Южной Америки было то, что они так и не почувствовали единения с окружающей обстановкой. Ведь их жизнь в Китае протекала вблизи от России, а здесь они были этого лишены.

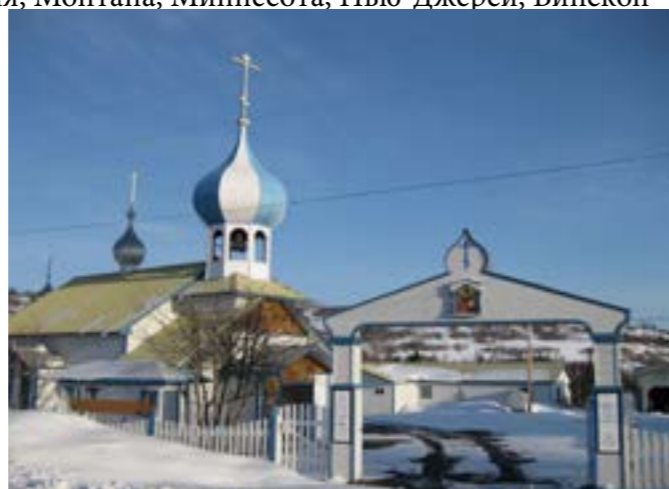
1. Скорбный лист Харбина // Рус. жизнь. 1947. 4 февр.
2. Ф.Р. Новые беженцы из Китая // Рус. жизнь. 1967. 1 февр.
3. Валихов С.Ф. В Романовке. С. 376.
4. Валихов С.Ф. В Романовке. С. 380.

Глава 6

Поселения старообрядцев в Северной Америке

В Северной Америке (США и Канада) насчитывается около 10 тыс. старообрядцев. Русские старообрядцы живут в штатах Орегон, Аляска, Пенсильвания, Монтана, Миннесота, Нью-Джерси, Винконсете, Нью-Йорке и других¹.

Первыми, кто поселился в США еще в 19 в., были русские старообрядцы из Сувалкской губернии в Польше (Suwalki, Poland). Затем к ним присоединились единоверцы из Виленской губернии. В основном они жили в Ири в Пенсильвании (Erie, Pennsylvania), а также в Питсбурге. Работая в основном на производстве, они быстро ассимилировались с американцами. О первых старообрядцах в Америке И.К. Окунцов сообщает: «В Союзе русских старообрядцев в Бруклине, [Нью-Йорк] 50 членов, ни одного бородатого, все бритые. То, чего не доби-

лась дубинка Петра Великого, сделал американский доллар: побрил всех. Председатель Союза – И.А. Соколов, секретарь – Р. Голубев, казначей Максим Орлов. Союз был основан 7 июня 1919 года. Имеет больничную кассу, которая выплачивает больным членам по 6 долларов в неделю, похороны за общественный счёт. Устраивают молитвенные собрания с толстыми книгами и весёлые балы с танцами, играми и с выпивкой»².

Наибольшее число русских в Британской Колумбии проживало в Ванкувере. Образование этой общины началось в 1920–1923 гг., когда в Канаду потянулись русские эмигранты с Дальнего Востока, включая старообрядцев-поповцев, в основном из Китая. Инициатором их переселения был бывший полковник генерального штаба О.Д. Дурново. Приехав в Канаду в 1924 г., он стал претворять в жизнь свой проект «Русская семья». Деньги на осуществление переселения русских выделила Канадская Тихоокеанская железная дорога (Canadian Pacific Railway). Первая группа староверов из 116 беженцев (в том числе семья Дурново) прибыла в Ванкувер в 1924 г. Вторая партия, приехавшая в 1925 г., насчитывала 625 человек. Последняя третья партия прибыла в Канаду в 1929 г.

(ОКНО): Дурново, Орест Дмитриевич (1869 – 1934, Эдмонтон, провинция Альберта, Канада). Участник 1-й мировой и Гражданской (в Сибири) войн. Автор книги «Так говорил Христос».

О.Д. Дурново во многом удалось осуществить свою идею, но, тем не менее, русские общины на тихоокеанском побережье Канады не были столь многочисленны, как на калифорнийском побережье США. Ныне большинство старообрядцев из Китая и их потомков живёт в районе Hines Creek / Fairview провинции Альберта (Alberta). Другая группа старообрядцев, беспоповцев, переселившихся в 1960-е–1970-е гг., обосновалась в районах Lac La Biche и Peace River той же провинции. Одним из самых известных поселений является посёлок Березовка (Plamondon / Berezovka)³.

Точных данных о числе старообрядцев, проживающих в Орегоне, нет. Наиболее реальной выглядит цифра от 5 до 7 тыс. человек. Если на Аляске имеются поселения, состоящие в основном из старообрядцев, то в орегонском Вудборне они живут в большинстве своем на фермах, которые находятся на значительном удалении друг от друга. Местоположение можно определить по районам: Аврора (Auroga), Жервес (Gervais), Монитор (Monitor), Моллала (Molalla), Монт-Анджел (Mt Angel), Сильвертон (Silverton), Хаббард (Hubbard) и др. Формирование общин в Орегоне началось примерно после пяти лет жизни старообрядцев в Бразилии. Миграция, перемена местожительства была уже заложена в устоях жизни старообрядцев, утвержденных религией. Они были готовы сменить место проживания, как только чувствовали ухудшение условий жизни. Подтверждением тому является легенда об утопической земле Беловодье. Правда, в Америке о ней уже забыли⁴.

Перебраться в Орегон русским старообрядцам помогли связи, которые они приобрели в Лос-Андже-

1. Зайнитдинов Е. Ст. Аньда // На сопках Маньчжурии. Новосибирск, 1994. № 9 (Июнь). С. 1 – 2.

2. Цукада Ц. История поповцев в Трёхречье в XX веке.

3. Цукада Ц. История поповцев в Трёхречье в XX веке.

4. Цукада Ц. История поповцев в Трёхречье в XX веке.

лесе по пути в Бразилию. В то время этот штат очень нуждался в рабочей силе. Для переезда требовались вызов и гарантии, что переселенец сможет обжиться в США на свои средства или с помощью поручителя. В обустройстве русских старообрядцев в США большую помощь оказал Толстовский фонд, основанный А.Л. Толстой. Хотя эта благотворительная организация размещалась на восточном побережье США, Александра Львовна не обошла своим вниманием и русских на тихоокеанском побережье Америки. В августе 1956 г. она приехала в Лос-Анджелес, получив от кинематографической студии "Парамаунт" приглашение на премьеру фильма "Война и Мир", созданной по роману ее отца, и 24 августа после просмотра картины посетила дом для престарелых имени Толстовского фонда. На встрече с русской общественностью города А.Л. Толстая рассказала «о всех радостях и печалях в борьбе за спасение душ несчастных русских людей. Она говорила, что на ферме ею проектируется постройка дома для стариков - со всевозможными усовершенствованиями, согласно последним требованиям американского строительства. Затем она напомнила о том, что предложение, сделанное когда-то г-ном Лисенко, который давно уже потерял зрение на работе, - о ежемесячном взносе в пользу фонда стоимости двух пачек сигарет (50 центов) - давало фонду около 400 долларов в месяц, и просила продолжать эти взносы, а также пропагандировать это благое начинание, которое очень поможет многим бездомным и потерявшим трудоспособность людям найти свой угол и заслуженный отдых»¹.

(ОКНО): Толстая, Александр Львовна (1884 – 1979, США). Мл. дочь Л.Н. Толстого. Основала с русскими американскими деятелями Толстовский фонд (1939).

Особенно благодарны Толстовскому фонду были местные молокане, приехавшие при его содействии в Америку из Персии. Чуть позже Толстовский фонд оказал помощь в переправке из Турции небольшой группы старообрядцев-некрасовцев (244 человека), не захотевших ехать в Советскую Россию. Вначале они поселились в Нью-Джерси, неподалеку от Нью-Йорка, где некоторые прижились и живут поныне. Часть же, узнав о том, что в Орегоне имеются старообрядческие поселения, решили в 1964 г. переехать на западное побережье Америки. Оказывая помощь русским, Толстовский фонд старался избежать возникновения у них иждивенческих настроений. В докладе фонда отмечается разлагающее влияние на поведение и мораль старообрядцев «современных американских потрясений», что привело, среди прочего, к зависимости от государственной помощи².

Жизнь старообрядцев в Вудборне и близлежащих городках штата Орегон, как и везде, концентрируется вокруг моленных. Негласно синьзянцы, турчане и харбинцы имеют свои собственные моленные дома. В так называемом Турчанском поселке, где живут старообрядцы из разных мест и где на единственной улице Вифлеем (Bethlehem) длиной почти километр всего около 30 домов, между двумя беспоповскими моленными часовнями – Покрова Пресвятой Богородицы и Успения Пресвятой Богородицы, находится поповская церковь Вознесения Господня. Так что противоречия в старообрядческой общине проявились и здесь³.

Совсем рядом находится самый большой в Вудборне моленный дом Святого Николы. Он расположен на улице Frolov, названной в честь Ивана Михайловича Фролова (1940 г. рождения, приехавшего из Китая), который был строителем современного моленного дома. Прежний, за ветхостью, снесли, а потом на земле, пожертвованной А.А. Семеряковым, в 1975 г. построили современное здание. Строили сообща, обложив всех налогом в тысячу долларов. Потом еще неоднократно собирали пожертвования. Тогда здесь проживало 75 семей, сейчас их вдвое больше. Одежда и говоры «турчан» немного отличаются от «харбинцев» и «синзянцев». Другое отличие в том, что они были вынуждены в Турции изменить свои фамилии на турецкий вариант. Так, например, Стекловы, сделав вольный перевод своей фамилии на турецкий язык, стали Кемами.

Когда в Орегоне стоимость земли стала повышаться, часть старообрядцев решила отправиться в другие штаты. Другой причиной отъезда стало беспокойство за подрастающее поколение. Несмотря на отдаленность, они поддерживают тесное общение с родственниками-старообрядцами из России, Южной Америки и Австралии.

1. Н.Н. В федерации Русских благотворительных организаций // Рус. жизнь. 1951. 23 авг.

2. М.Т.З. Экстренное собрание русских общественных организаций в Лос-Анджелесе о «Ди-Пи» // Новая заря. 1947. 3 июня; Перевозка «Ди-Пи» в Калифорнию // Новая заря. 1949. 3 марта.

3. Сатранский В. Триумф Льва Николаевича Кея // Родные дали. 1954. № 3 (июнь). С. 38.

Глава 7

Николаевск-на-Аляске

В Орегоне русские старообрядцы жили в окружении американцев, и подрастающее поколение стало активно контактировать с американской молодежью. По мнению старших, это могло в дальнейшем

повлечь отход от веры. С другой стороны, сработал давний инстинкт удалиться от цивилизации. «В Орегоне нам стало трудно, - вспоминает С.Г. Калугина, - и для пользы детей мы стали думать о переезде на другое место. Мы послали людей на Аляску, чтобы они осмотрели местность» .

Весной 1967 г. на Аляску отправились первые ходоки-старообрядцы Прохор Мартюшев и Григорий Гостевский. По возвращению их в Орегон собрали собор, на котором они поделились впечатлениями. Сначала предложение переселиться на Аляску не нашлось отклика: никто не хотел бросать хорошую работу и налаженный быт и начинать жизнь сначала. Потом все же мнение склонилось в пользу переселения.

В переезде на Аляску старообрядцам стал помогать Толстовский фонд, который до этого помог старообрядцам переселиться из Турции в США.

Члены общины еще несколько раз ездили на Аляску, пока не нашли место, которое по всем параметрам подходило для их поселка. Дело оставалось за покупкой земли. А. Долгополов писал: «Уполномоченные староверов прибыли на аукцион в сопровождении двух представителей Толстовского Фонда (проезд которых был оплачен староверами), которые объяснили собравшимся на торги, кто такие староверы, их религиозные убеждения, их моральную твердость, трудолюбие, настойчивость, закаленность в борьбе с природой, которые помогут им создать благоустроенную жизнь в этой стране, похожей по своей природе и климату на их Старую Родину. Собравшиеся окрестные жители, посоветовавшись между собой, заявили, что, желая помочь им устроиться на новом месте, они не будут конкурировать с ними на торгах. Предложенная староверами цена - 10 центов за акр - была единственной, и 640 акров земли были ими куплены за 64 доллара... Владелец соседней земли предложил сдать им в аренду на 50 лет 1400 акров земли для пастбища по 10 центов за акр в год!»

22 июня 1967 г. было приобретено 640 акров земли на Кенайском полуострове. Первыми туда поехали Прохор Григорьевич Мартюшев и его семья (родители, дочери Елена и Ольга, женатые сыновья с женами: Владимир с Татьяной и Кирилл с Матреной). Также пригласили Анисима и Соломею (сестра П.Г. Мартюшева) Калугиных, недавно приехавших из Южной Америки . У переселенцев почти не было денег, но они все-таки смогли купить грузовик и гусеничный трактор. Купили в долг также 20-тонный самосвал. На него погрузили трактор, прицепили грузовик. Ехали долго, по пути останавливаясь: иногда в мотелях, но чаще, где придется. 13 мая 1968 г. они подъехали к месту поселения и остановились у будущего соседа Билла Ребика. Его жена показала, где можно разбить палатки и брать свежую воду.

П.Г. Мартюшев вспоминал: «Из Орегона мы выехали на своих грузовиках четыре семьи: два моих женатых сына и зять, муж сестры, да престарелые родители. Путь наш лежал через Канаду. Это очень длинный и тяжелый путь. До места мы смогли доехать только на двенадцатые сутки. Земля наша находилась в одной миле от гравийной дороги. Участок и окрестности были покрыты глухой первобытной тайгой. Разбив палаточный лагерь около дороги, мы приступили к постройке временной дороги до участка. Для этого был привезен из Орегона на двадцатитонном самосвале новый универсальный гусеничный трактор, которым можно было лес корчевать, канавы копать и гравий на самосвал грузить» .

Первыми сооружениями нового поселка стали кухня, молельня и баня. «На другой день мужики сделали крышу и под нее поставили дровяную печку, которую нам дали американцы. Она стала кухней для всех. Американцы привозили рыбы, креветок, которых старообрядцы не ели. Некоторые приво-

зили одежду» . Чаще других к старообрядцам приезжали алеуты. Для них желанием помочь русским было естественным, так как они из поколения в поколение передавали рассказы о временах Русской Аляски, а некоторые хорошо знали и русский язык, продолжали следовать русским обычаям, ходили в православные храмы Американской православной церкви. Именно алеуты научили старообрядцев рыбалке¹.

Через неделю Григорию Мартюшеву привезли трейлер, в котором устроили первую молельню. Он же стал и настоятелем. После молитвы все собирались вместе и обсуждали планы. В освободившейся палатке Григория, устроив в ней каменку, соорудили баню. В субботу палатку убрали, топили каменку. Когда вода нагревалась, палатку водружали на прежнее место, и все мылись. Потом Соломея Калугина, дочь Мартюшева, попросила мужа построить настоящую баню. Мужики напилили лес и построили баню на санях, чтобы ее можно было легко перевозить на другое место. Эту традицию старообрядцы постоянно поддерживали и в России, и в Китае, и в Южной Америке. До сих пор почти в каждом старообрядческом доме имеется своя баня².

В палатках жили до самых морозов. Только к осени, пробив дорогу, старообрядцы трактором на больших деревянных санях завезли на участок лесопилку. Когда раскорчевали лес для будущей улицы и расчистили участки для постройки домов, приступили к распилке леса на доски. К первой пороше были готовы четыре домика. Улицу засыпали гравием, и поселок стал похож на обычную русскую деревню, застроенную аккуратными домиками. Старообрядцы устроили и сеть водоснабжения, проведя водопровод с напором-самотеком с возвышенного склона . Поселок назвали Николаевском в честь Святого Николы, одного из самых почитаемых у старообрядцев святых. Избрали и волостной совет³.

Первым построили дом Прохору Мартюшеву, а потом Анисиму и Соломее Калугиным. Хозяйка работала наравне с мужчинами: даже вручную копала с ними подполье, когда сломался трактор, и ходила на охоту за рябчиками. В семье Калугиных, уже имевших двух детей, Алексея и Любовь, родился первый на Аляске ребенок-старообрядец – дочь Марина. Первые дома Николаевска стоят до сего времени, как музейные памятники, среди благоустроенных новых домов⁴.

«Тяжелое начало было сделано, – вспоминает Мартюшев, – и мы остались зимовать среди глухой первобытной тайги и глубоких снежных сугробов. Воды поблизости не было, так как все мелкие источники перемерзли и покрылись сугробами снега. Пришлось питаться всю зиму снеговой водой. Лося, как домашние животные, часто появлялись у наших домов. Дни так укоротились, что почти не было дневного света, тем более, когда шёл снег⁵. Ночная гнетущая тишина нарушалась лишь тихим шумом ветра, гуляющего в вершинах сосен, да потрескиванием стволов от мороза. Молодайки, выпив в праздник бражки, пели заунывные песни и втихомолку плакали, скучая по солнечному Орегону, по матерям и сестрам» .

Дорогой, проложенной к поселку, долгое время можно было пользоваться только в сухое время года, а зимой жители Николаевска вынуждены были оставлять машины там, где она начиналась, и до дому добираться пешком по таежной тропе, неся покупки на плечах. Так они прожили четыре года. В 1971 г. старообрядцы обратились к властям штата с просьбой о постройке хорошей дороги. К ходатайству присоединился и Толстовский фонд. На строительство дороги штат Аляска выделил старообрядцам 70 тыс. долларов, а федеральное правительство - еще 80 тыс³.

За это время на Аляску переселилось 50 семей. Только за первый год численность поселения возросла до 25 семейств. Весной 1969 г. из Орегона прибыли еще десять семей старообрядцев. Временно устроив семьи в шалашах, они приступили к постройке рыбацких лодок. Стали подъезжать и другие, которые жаловались на то, что им уже не досталось хорошего места. Второе организованное поселение

1. МРК. Участие Федерации русских благотворительных организаций в США в переселении староверов из Маньчжурии в Бразилию. 1958. ИСЕМ.Л. 12

2. МРК. Участие Федерации русских благотворительных организаций в США в переселении староверов из Маньчжурии в Бразилию. Письмо секретаря РБО Евгения Константиновича Логинова от 20 мая 1958. Л. 30.

3. 82 White Russian Refugees Stop Off on Way to Brazil // Honolulu Star-Bulletin. 1958. May 14.

4. Russian refugees arrive on coast // The New York Times. 1958. 16 May.

5. En Route from Manchuria to Brazil: 82 White Refugees in LA // Herald-Express. 1958. 15 May; White Russians refugees to stop at Harbor on trip // LA Citizen-News. 1958. 14 May.

ние староверов устроили в трех милях от первоначального, где у частника купили 320 акров земли уже по 90 долларов за акр. В это время на Аляске насчитывалось около 300 старообрядцев, а в США – около 3 тыс.

Постепенно благосостояние улучшалось¹. Мужчины работали на консервной фабрике в Нинильчике (Ninilchik). Через два года построили теплицу. Через четыре года купили в Орегоне косилку. Артемий Полушкин и Кондратий Фефелов приобрели лесопилку, обеспечив всех жителей лесом. Вскоре закончили постройку церкви, вместительность которой была достаточной для всего населения поселка. В 1972 г. волостной совет завез небольшой прицеп для школы. К 1974 г. жители построили еще два школьных дома. В школе имеется русская программа. Учителями были американцы, мужчины и женщины, которые наравне со старообрядцами стойко переносили бытовые неудобства. Некоторые из учителей, получив повышение, преподают в школе Николаевска по сей день².

«Все старообрядцы нашего поселения, - рассказывал П.Г. Мартыненко, - носят исключительно свои национальные костюмы: вышитые рубашки, широкие цветные сарафаны. Также и дети в школу ходят в своих костюмах. Благо, в Америке не наблюдается никакой формы. Учителя обоего пола приобрели наши костюмы и нередко приезжают в национальных костюмах. Жизнь наша на Аляске стабилизируется с каждым годом. Развели молочный скот, кур, огороды, оранжереи. Главная доходная статья – рыбный промысел»³.

Энергичность и инициатива старообрядцев, заложенная еще на российском Дальнем Востоке и закрепленная в Китае, получила развитие на Аляске. Вначале они приглядывались к рыбакам-американцам, а сами начали рыбачить года через два после переселения. Примерно в 1971 г. они купили по дешевке, за 2 тыс. долларов два старых катера, на которых американцы уже не рисковали выходить в море. Недорого, всего за 200 долларов, обошлась лицензия на лов лосося. Первой путиной остались довольны⁴.

Через некоторое время они сами научились строить рыболовецкие суда. И опять же навыки отличных столяров и плотников помогли и в этом совершенно новом деле. Вначале старообрядцы нанялись на работу на небольшую верфь к американцу. «И у него работая, - вспоминал П.Г. Мартюшев, - мы узнали весь его секрет. Конкуренция в Америке, знаете? А он и не догадался, что из нас, может быть, такая фальшивка будет. Мы у него же купили катера, перевернули катер, сняли с него форму и давай лепить. Он туда приезжает и говорит:

- Так вы с моего сняли!

Мы нечестно сделали, это я правильно говорю: нечестно. Но у нас не было выхода иного: тогда бы изошли деньги. Я говорю, что:

- Да, с твоего, но мы укоротили, он не твой уже.⁵

А там по закону так: если на фут, на полфута не точно, как у него, хотя с него снял, - имеешь право, суд уже не судит. А если точно сделаешь, уже ты не правый. Мы еще не поданные, нам еще не разрешалось тридцать футов – двадцать пять только. Мы на пять футов отрезали и начали делать.

Ну, конечно, он пообижался, мы поизвинялись, что положение, мол, такое и такое. После этого, конечно, он, если наши заказывали у него подписку брал, что: «Вы мне обещаете не снимать с моего катера больше». Это нечестность наша была. Но ведь... не везде честно люди живут. А, в конце концов, его фабрика остановилась, и он распродал свои формы. И наши же у него купили».

В конце 1971 г. П. Мартюшев построил гараж (шап) для строительства рыбачьих шхун из фибростекла. Первый остов закончили 25 февраля 1972 г., а к маю шхуна была готова к выходу в море. Два га-

1.МРК. Участие Федерации русских благотворительных организаций в США в переселении староверов из Маньчжурии в Бразилию. 1958. Л. 45.

2.МРК. Участие Федерации русских благотворительных организаций в США в переселении староверов из Маньчжурии в Бразилию. Письмо А.С. Куликова от 22 авг. 1958 г. Л. 69.

3.Лысова А.Н. Китай – Барзилия – США // Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сб. статей к XIV Междунар. съезду славистов / Отв. ред. Л.Л. Касаткин; Ин-т рус. яз. Им. В.В. Виноградова РАН. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 401–402.

4.МРК. Участие Федерации русских благотворительных организаций в США в переселении староверов из Маньчжурии в Бразилию. 1958. Л. 45.

5.МРК. Участие Федерации русских благотворительных организаций в США в переселении староверов из Маньчжурии в Бразилию. Письмо А. Куликова от 24 июля 1958 г. Л. 60.

золиновых мотора по 225 лошадиных сил давало скорости около сорока миль в час. Местные рыбаки приезжали посмотреть на работу старообрядцев: им очень понравилось¹.

После этого кто-то продолжил заниматься рыбалкой, а кто-то, как П. Мартюшев, занялся постройкой катеров. Скоро в море выходило уже 15 шхун под русскими именами: "Урал", "Волга", "Байкал", "Амур", «Афон», «Ракета», «Голубь», «Север», «Фаддей», «Орёл», «Сокол», «Фавор» и пр. За эти годы рыбачий флот старообрядцев занял первое место среди рыбаков. Рыболовные предприятия наперебой приглашали их подписать с ними контракт на сдачу рыбы. До 1978 г. было построено более сорока шхун, как для своих нужд, так и для продажи. В настоящее время в Николаевске действуют три фабрики, выпускающие лодки и шхуны разного размера. Стоимость сорокафутовой шхуны от 60 до 70 тыс. долларов. За зимний сезон старообрядцы успевают построить более двадцати новых шхун исключительно для своих нужд. Их оснащают самым современным оборудованием: лишь на материал, технику, электронику за зиму расходуют около миллиона долларов. Многие старообрядцы продали свои устаревшие шхуны и строят новые по последнему слову техники².

Первые годы старообрядцы были вынуждены обходиться без радиотелефонов на своих катерах: их было запрещено иметь людям без гражданства США. Обращались за разрешением к местному начальству береговой охраны, но те отказались решать вопрос и посоветовали обратиться к главному начальству в столицу. Тогда написали просьбу в Толстовский фонд Татьяне А. Шауфус, объяснив подробно ситуацию. Она в свою очередь обратилась лично к адмиралу в Вашингтоне, который ответил: «Эти люди нами проверены, но все же официального разрешения мы дать не можем, но неофициально я им разрешаю и сообщу об этом местным властям».

(ОКНО): Шауфус, Татьяна Алексеевна (1901 – 1986, Валлей Коттедж, шт. Нью-Йорк). Арестована за религиозные убеждения (1919, 1928 – 29), сослана на поселение в Восточную Сибирь. Эмигрировала в Чехословакию (1933), затем в США (1938). Член комитета Толстовского фонда (с 1939), открыла отделения в Канаде и Южной Америке, Западной Германии, Австрии и Италии.

После этого сразу же на всех катерах установили радиотелефоны и стали вести переговоры между собой по-русски, предварительно сделав вызов по-английски. Услышав резкую перемену в радиоразговорах между катерами, местные рыбаки стали предупреждать старообрядцев, что власти могут оштрафовать их за незаконное использование радиотелефонов. Но береговая охрана, предупрежденная из Вашингтона, закрывала глаза на это нарушение правил.

Рыболовная флотилия старообрядцев Николаевска из сорока с лишним катеров имеет свое зарегистрированное название "Рашен флот" – "Русский флот". За сезон продолжительностью в три месяца каждый рыбак, имеющий свою шхуну, в среднем вылавливает рыбы на 45–50 тыс. долларов. «Засолку рыбы для образцов подготавливаю в небольших бочках по 15–20 галлонов, которые буду высылать тем лицам, которые заинтересуются сбытом нашей продукции», – делился планами П.Г. Мартюшев.

Одним из первых посмотреть жизнь русских старообрядцев приехал из Лос-Анджелеса А.Долгополов, оставивший следующее свидетельство: «Наконец, я в Аляске и смогу сам навестить их и узнать, как устроились первые за 100 лет россияне, прибывшие на Аляску, в устройстве которых я принял небольшое участие. В середине июня я прибыл на рыбачьей шхуне в порт Хомер. Входя в порт, капитан сказал:

- Вы спрашивали меня, как живут ваши земляки. Вон у пристани их шхуна набирает газолин: выкрашена в зеленый цвет!

Подойдя ближе, я убедился, что бородатые люди были русские - они говорили по-русски. Шхуна футов 30 длиной, с закрытым мостиком. Встретил меня их старший, рослый мужчина с русской бородой - Прохор Григорьевич Мартюшев, его сын Петя 13 лет, серьезный мальчик, блондин, и еще три человека команды.

...Мартюшеву 42 года, родился в Китае, учился в Харбине; хорошее серьезное лицо, говорит спокойно.

- Тяжело на новом месте, нужно учиться, даром ничего не дается. Недавно порвали сети - веревки
1.Русские барбудас: старообрядцы в Уругвае. Андрей Злобин. «Второй Паспорт» Монтевидео-Москва. По материалам газеты «Время новостей» ERG 25.9.2009, 12:3

2.Ефимова И., Ефимова А. Чтобы русский язык не тергали // Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сб. статей к XIV Междунар. съезду славистов / Отв. ред. Л.Л. Касаткин; Ин-т рус. яз. Им. В.В. Виноградова РАН. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 405 – 410.

зацепились за камни. Вчера остановился мотор, с большим трудом завели снова, прошли тихим ходом в 6 часов расстояние, которое обычно покрывали в три. Только что сдали 1200 фунтов палтуса (халибут) по 35 центов за фунт.

На вопрос, как живут поселенцы, говорит:

- Приезжайте к нам, сами увидите, - и дает указания, как ехать к ним.

Завелся мотор, убрали концы.

- С Богом! - махнул рукой. Снова в море ушли рыбаки.

Спустя несколько дней, арендовав автомобиль, мы отправились к староверам. День был пасмурный, вчера шел сильный дождь¹.

В 14 милях от Хомера по асфальтовой дороге доехали до Анкер Пойнт, свернули вправо по "Олд Ривер род", посыпанной гравием; проехав 6-7 миль нашли доску с надписью "Школьный автобус", свернули влево - узкая грунтовая дорога на одну машину, грязь, глина, лужи, машина с трудом поднимается на крутой подъем, колеса скользят, никаких мостов нет, ручьи переезжаем вброд. Вдруг на встречу огромный грузовик; еле разминулись, найдя место, где можно было одним колесом съехать с дороги. Мой спутник, управлявший машиной, отказывается дальше ехать. Спокойно говорю ему:

- Как только найдем место для поворота, я пойду дальше пешком, но я должен побывать в селении староверов, не даром же я ехал сюда 3000 миль!

Он тоже согласен продолжать путешествие пешком. Кругом редкий лес. Наконец, доехали до жилья - несколько сараев - оказывается, лесопилка староверов, грязь непролазная. Находим место для поворота, оста-вляем машину и дальше идем пешком - поселок в полумиле.

Дома по обеим сторона единственной улицы: ямы, глина, грязь.

Первый, кого встречаем - знакомец, Мартюшев, который ведет нас по поселку, показывает и объясняет. Вся земля - 640 акров - разбита на 56 участков по 11,5 акров. Два года тому назад приехали сюда 22 человека, купили трактор, грузовик, начали рубить лес и прокладывать до-рогу. Жили в палатках. Двое купили машины и устроили лесопилку. Свой лес пилили на балки и доски.

Расчистили место для поселка и построили четыре дома, где и посе-лились. Всего построили около 20 домов и несколько барачков, складов. В мае этого года приехало еще 52 человека из Орегона с женами и детьми, все бразильянце, некрасовцев здесь еще нет, хотя несколько семей и стремятся сюда. Все приехавшие поселились в домах, уже построенных для них. За это время колония увеличилась: родилось трое - один маль-чик и две девочки.

Живут они большими семьями - деды, отцы, женатые сыновья. Сообща расчистили за домами узкую полосу леса в несколько акров, разбили на участки, и каждый рассадил свой огород: капуста, репа, редиска, лук - последние уже взошли. Сейчас чистят картофель для посадки. Группа молодежи, бодро переключаясь, начистили кучу старой картошки, разрезая на кусочки с глазком для посадки. Через несколько минут, погрузив мешки с рассадой, девицы стали звать:

- Матрена, а Матрена, мы готовы, поехали!

Крепкая, краснощекая Матрена, лет 18-19, с чистым русским лицом, вскочила в новый грузовик «Форда» в 1,5 тонны, с огромными снеговыми шинами, завела мотор, и, разбрызгивая грязь во все стороны, смеющиеся девицы помчались за гору, где устроено картофельное поле.

Тут же стояла почти готовая лодка, футов 20 длиной. Несколько человек ее заканчивали. Сначала четверо арендовали моторную шхуну для рыбной ловли в Нинильчике, но им нужен баркас завозить сети, вот они и решили построить себе сами; никогда в жизни ни один из них лодки не строил. Осматриваю внимательно лодку: ребра солидно сделаны, покрыто водонепроницаемой фанерой - похвалил их работу (сам тоже строил) - сделано все добросовестно и аккуратно. Покрашено специальной морской голубой краской. Материал стоил около 350 рублей, а купить такую лодку нельзя и за тысячу - им уже предлагали продать. Позже они собираются построить еще одну.

Осматриваем оранжерею Мартюшева - размер приблизительно 16x30 ф., покрыта прозрачной пластикой, рассажены огурцы, помидоры¹. Посадил для пробы несколько фруктовых деревьев - яблони, сливы; только что зеленеют почки. Посадил виноград.

Тут же в загородке бродят огромные красные куры, хозяйка показывает десятка два яиц, только что собранных. Вижу какую-то зелень на полу. Мартюшев говорит, что дают курам щавель, который

1. Русские барбудас: старообрядцы в Уругвае. Андрей Злобин. «Второй Паспорт» Монтевидео-Москва. По материалам газеты «Время новостей» ERG 25.9.2009, 12:3

растет в лесу, но он горький и куры его не едят. Вспоминаю, что несколько дней до этого я был на острове Измайлова, у рыбака-норвежца, который успешно разводит птицу и снабжает всех жителей острова яйцами и птицей - куры, гуси, утки, индейки. На мой вопрос, чем он их кормит, сказал, что покупает для них специальное зерно и подбавляет молодого папоротника. Выслушав мой рассказ, Мартюшев сказал, что попробует, а за совет поблагодарил¹.

В прошлом году развели пчел, мед здесь собирается хороший, стоит 50 центов фунт. Но за зиму пчелы померзли, а новых не успели заказать, опоздали.

Недавно купили молочную корову - теперь есть свое свежее молоко для ребят².

- Беда только в том, что сохатые (лоси по-сибирски) ходят по улице, а бить их можно только осенью. Давеча забрался медведь в поселок, да ребята его хворостинами прогнали...

Мартюшев приглашает нас в свой дом: большая просторная комната, в углу старинные почерневшие иконы, медный складень, горит лампада. Здесь по воскресеньям совершают службу. Отец его служит. Осенью, когда закончатся работы, собираются построить церковь во имя Святого Николая Чудотворца.

Знакомит со своим отцом, матерью и женой. Отец - бывший солдат в 1-ую войну. Они из села Спасского, около Никольск-Уссурийска. Рассказывают о своей тяжелой жизни под советами.

В домах русские печки. Угощают чудесным свежее испеченным серым хлебом и какао, с которым они познакомились в Бразилии и на который запрета нет.

В поселок только что провели электричество, поэтому освещение электрическое и всякие электрические приборы - холодильники, стиральные машины. В поселке около 20 автомобилей³.

Молодые рыбаки, работают по найму, строят, красят, исполняют бетонные работы, работают на лесных заготовках, на консервной фабрике; люди постарше строят дома, чистят свои участки.

Школьников человек 20, ходят пешком мили две до остановки школь-ного автобуса. До школы 12 миль, детвора уже вся говорит по-английски и переводит все для старших. Староверы планируют создание трудовой колонии, разведение скота, огородов, пасеки; охоту, ловлю рыбы; засол, копчение, изготовление икры, сбор и заготовку впрок ягод, грибов, устройство кустарных мастерских. Поселок свой назвали "Николаевск".

В 1975 г. старообрядцы обратились к иммиграционным властям с просьбой о натурализации, и в поселке организовали трехмесячные вечерние курсы. Когда учеба окончилась, в Николаевск приехал сотрудник Иммиграционного отдела и провел экзамены. Все 59 курсантов сдали их на "отлично", хотя многие "курсанты" после этих занятий знали ровно столько же, сколько и до них.

В октябре того же года, получив натурализационные документы, старообрядцы Николаевска пригласили администрацию, сотрудников Толстовского фонда и других гостей на церемонию, которая проходила в десяти милях от Николаевска в просторном школьном здании городка Anchor Point. Туда прибыли из Анкориджа главный начальник Иммиграционного отдела, судья, клерк и начальник волостного совета. Все были с женами. От Толстовского фонда на церемонии присутствовали К.В. Голицын и В.А. Самсонова, а Т.А. Шауфус не смогла приехать. Зал был переполнен репортерами, приезжими и местными гостями. Были прочитаны поздравительные письма от президента США Форда, сенатора от Аляски и губернатора. После окончания церемонии старообрядцы пригласили всех на обед.

(ОКНО): Самсонова, Вера Александровна (1902 - 1980, Нью-Йорк). Эмигрировала в Болгарию (1924), где окончила Софийский университет. Переводчик. Член правления Толстовского фонда (с 1978).

Голицын, Кирилл Владимирович (1917 - 2000, Спринг Валлей, шт. Нью-Йорк) - общественный деятель и сотрудник Толстовского фонда.

При въезде в поселок была построена триумфальная арка, украшенная еловыми ветвями и цветами с надписью на двух языках: "Добро пожаловать". Все гости вышли из машин, и старообрядцы их

1. Лысова А.Н. Китай - Бразилия - США // Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сб. статей к XIV Междунар. съезду славистов / Отв. ред. Л.Л. Касаткин; Ин-т рус. яз. Им. В.В. Виноградова РАН. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 403 - 405.

2. Александра Львовна Толстая в США // Родные дали. Лос-Анджелес, 1956. № 31. С. 53-55.

3. Anonymous. "Report on Duty-Trip to Portland, Oregon on Behalf of Settlement of Old Believers in the Woodburn and Gervais Areas." New York: Tolstoy Foundation, Sept. 8, 1970. (reprinted in Untiedt p. 146-151).

приветствовали хлебом-солью, по русскому обычаю. Молодые девушки стояли по обеим сторонам улицы с цветами. Угощение было приготовлено в конце деревни, так что гостям пришлось пройти через нее пешком, фотографируя дома и детей. На обед была подана простая деревенская пища: соленья, копченая лососина, красная икра, мясные и рыбные пельмени, соленые грузди в сметане, русский хлеб. Гостям все очень понравилось. «Вместо шампанского рекой лилась деревенская бражка. Раскрасневшиеся наши молодайки пропели несколько русских развеселых песен. Начальство очень благодарило за угощение, говоря, что они никогда не ели такой сытной вкусной пищи» .

Многие газеты сразу же опубликовали материалы о новых гражданах Америки ¹.

Важным элементом религиозной жизни старообрядцев было деление на разные согласия. Хотя в настоящем исследовании не ставится целью анализ религиозного аспекта жизнедеятельности общины, отметим, что на Аляске произошло очередное деление, на этот раз более кардинальное, после того, как николаевская община решила принять священство . Не все однозначно восприняли этот шаг, разделивший не только общину, но и семьи. Принимать священство отказались Басаргины, которые жили на хуторе Находка, примыкавшем к Николаевску, а также Ревтовы с хутора Ключевая.

В конце 1979 г. семья Басаргиных купила 70 акров у американца Уилворда (Willword). На этом участке, расположенном на плоскогорье меж двух оврагов, они основали посёлок Раздольное, который старообрядцы скоро между собой стали называть Басаргино: настолько многочисленной была эта семья. Помимо главы семейства Василия Абрамовича с женой Ириной в новом посёлке стали жить их сыновья со своими семьями: Василий и Феодосья с шестью детьми, Артамон и Варвара с пятью детьми, Захарий с Натальей и двумя детьми, Игнатий с Феодосьей и четырьмя детьми, Фаддей с Екатериной и девятью детьми, Евгений с Ульяной и восемью детьми. Александр, самый младший на ту пору сын, еще не был женат.

Заехали Басаргины в новый посёлок лишь в 1981 г., когда были готовы дома для каждой семьи. Строили все сообща, дружно. Сейчас в Раздольном-Басаргино 26 домов. С 1987 г. здесь стали строить катера. «Лебедь», «Радуга», «Руслан», «Нива», «Уайт найт», «Васильев» и другие бороздят воды вдоль побережья Аляски. Всего Басаргины построили больше 200 катеров. Счёт они не вели и точной цифры назвать не могут.

Семья Ревтовых после раскола основала в 1979 г. село Качемак на берегу одноименного залива, прозванный за теплый климат Гавайями. Кроме них там же поселились и Кузьмины. У Качемака было большое неудобство: добраться туда можно было только морем. Кто не имел катера, не мог ничего завезти. Этот минус остался и поныне: одна дорожка лошадиная – неудобно перевозить. Всего здесь 40 дворов.

Много старообрядцев-беспоповцев живет и в другом селе – Вознесенке, основанном в 1987 г. Если население предыдущих посёлков составляют в основном родственники, то в Вознесенке собрались люди из разных семей. Сообщение с этим посёлком простое: и морем, и дорогой. И земли тоже достаточно. Там более 50 дворов.

На Аляске ярко проявилась врожденное умение старообрядцев жить в почти дикой природе. Успешному вхождению в новую жизнь помогли навыки, приобретенные еще в Китае: по строительству домов, ведению подсобного хозяйства, использованию дикоросов и пр. Жизнь семьи велась согласно укладу, заложенному много десятилетий назад. Женщины занимались домашним хозяйством и воспитанием детей, мужчины – физическим трудом и добычей средств на жизнь. Разумеется, аляскинская действительность внесла свои коррективы в жизнь старообрядцев: речи не было о том, чтобы ограничиться сельским хозяйством, как это было в Орегоне, зато была рыбалка и охота. Не боялись ходить в лес, к которому привыкли еще в Китае. Собирали грибы, варили из дикоросов (голубики, морошки, брусники) варенье. Охотились даже женщины на мелкую дичь. Косили сено. Свободного времени у старообрядцев нет, они всегда заняты, включая детей.

Согласно переписи населения США 2000 г., ныне население Николаевска составляет около четырёхсот человек. 4,9% составляют коренные жители этих мест или потомки от смешанных браков. Всего в поселке насчитывается 122 дома. 26 домов стоят пустыми, из них 19 используются в качестве сезон-

1.Mazo, Margarita. "Russian Roots, American Branches: Molokans and Old Believers in Two Worlds -- Migration, Change and Continuity." In 1995 Festival of American Folklife, June 23-27 and June 30-July 4, on the National Mall of the United States. Smithsonian Institution: cosponsored by the National Park Service,83-89.

ного жилья. Шоссе связывает Николаевск с Анкориджем, а в близлежащем Хомере имеется аэропорт, паромная станция, гавань и судоремонтные предприятия для рыболовецких судов.

88 жителей поселка трудоустроены. В основном они заняты рыболовством или строительством, в том числе лодок. 23,48% жителей, согласно переписи, считаются безработными, а 59,26% всего взрослого населения относятся к нетрудоспособному возрасту. Средний доход семьи –37,5 тыс. долларов в год, на каждого члена приходится 10 тыс.390 долларов, и 19,23% населения, согласно статистике, живут за чертой бедности³.

Единственным круглогодичным бизнесом является торговое предприятие Фефелова, магазин повседневных товаров и почтовый киоск. 17 жителей содержат commercial fishing permits. Недавно был открыт магазин, в котором торгуют изделиями, изготовленными вручную старообрядцами. Хотя в работе они пользуются современными техническими новинками, пищу по традиции предпочитают свою: собственноручно выращенные овощи и фрукты, рыбу, дичь. Раньше старообрядцы платили только наличными и не знали кредитов, опасаясь, что могут потерять все, что имеют. Но молодёжь быстро переняла американский образ жизни: научилась брать кредиты. А сейчас уже все старообрядцы знают дорогу в банк.

В 1996 г. в поселке обновили водопроводную систему и установили для общины противопожарные гидранты. Дополнительные усовершенствования были произведены летом 2005 г., в том числе на магистральном водоводе и водопроводных линиях к отдельным районам поселка: Находке и Ключевой (Nahodka & Kluchevaya). В поселке имеется несколько колодцев, но качество воды в них плохое, и никто ими не пользуется. Начиная с 1998 и до лета 2007 велись работы по обновлению системы канализации¹.

В поселке имеется школа, которую посещают 60 учеников. Медицинскую помощь можно получить в больнице Хомера. Николаевск считается высокогорным поселком, и при чрезвычайных ситуациях его жители могут рассчитывать на помощь вертолета. Семьи, как и в старину, у старообрядцев большие: 8–12 детей. Юноши обычно создают семьи в 15–16 лет, беря в жены девушек 13–14 лет. Основной язык – русский. Религиозные традиции запрещают мужчинам бриться.

Помимо Орегона и Аляски относительно крупная община имеется в штате Миннесота, которая образовалась стихийно, так как в этом районе была дешевая земля . Потом старообрядцы стали уходить на строительные работы в другие штаты. Отмечано, что в этих перемещениях наблюдается отход от веры. При этом старообрядцы, хотя и частично но контактируют с другими потомками выходцев из России .

Список литературы:

1. 20-летие добродетели // Хлеб Небесный. 1943. № 3. С. 41: портр.
2. Александра Львовна Толстая в США // Родные дали. Лос-Анджелес, 1956. № 31. С. 53–55.
3. Архив Гуверовского института (США), Коллекция И.И. Серебренникова. В. 4, f. 3. Reel 6. 26 (Запись от октября 1948 г.)
4. Б(Баранов) М. Русские в Японии // Родные дали. Лос-Анджелес, 1954. № 8 (Авг.). С. 13 – 15.
5. Байков Н. А. Поселок Романовка // Байков Н.А. Тайга шумит: Сб. - Харбин: Изд-во М.В. Зайцева, [1939]. - С. 176-191.
6. Байков Н.А. Зверовой промысел и пушная торговля Маньчжурии // Вестн. Маньчжурии. - 1931. - 10. - С. 50-54.
7. Байков Н.А. Промысловые звери и проблема звероводства в Маньчжурии // Вестн. Маньчжурии. - Харбин, 1934. - № 6 (июнь). - С. 98-99.
8. Байков Н.А. Промысловые звери и проблема звероводства в Маньчжурии // Вестн. Маньчжурии. - 1934. - № 6 (июнь). - С. 94.
9. Балакшин П.П. Финал в Китае: Возникновение, развитие и исчезновение Белой Эмиграции на Дальнем Востоке. Т. 1. Сан-Франциско, 1958. С. 178-183.
10. Болонев, Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII-XX . - М., 2004. - С. 238-239. Цукада Ц. История поповцев в Трёхречье в XX веке.
11. Буяков А.М. Организация и деятельность русского отряда «Асано» в Маньчжурии (1938 – 1945 гг.) // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков: Материалы конференции. Кн. 2. Владивосток, 1998. С. 123 – 130.
12. В гостях у бравых русских воинов: На празднике русского отряда армии Маньчжу-Го в Хань-даохецзы // Рубеж. – 1944. – № 16 (30 мая). – С. 12–13: фот.
13. Валихов С.Ф. В Романовке // Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сб. статей к XIV Междунар. съезду славистов / Отв. ред. Л.Л. Касаткин; Ин-т рус. яз. Им. В.В. Виноградова РАН. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 372.
14. Валихов С.Ф. В Романовке. С. 376.
15. Великая Маньчжурская империя: К десятилетнему юбилею. Харбин: Изд. Государственная организация Кио-Ва-Кай и Главное Бюро по делам рос. эмигрантов в Маньчжурской империи, 1942. С. 293.
16. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 2 (Краткие сведения о Главном бюро). 282 л.
17. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 5 (110 л.) Протоколы заседаний президиума; Д. 6 (368 л.) Положение об Обществе пчеловодов при бюро с др. док-ми; Д. 15 (59 л.) и т.д.
18. Гомбоев Н.Н. Вражда // Гомбоев Н.Н. Маньчжурия глазами охотника. / Предисл. А.С. Лукашкина. - Б.м., Б.г. - С. 79.
19. Гомбоев Н.Н. Охотничье счастье // Гомбоев Н.Н. Маньчжурия глазами охотника. / Предисл. А.С. Лукашкина. - Б.м., Б.г. - С. 22-29.
20. Гомбоев Н.Н. Хунгузы в ловушке // Гомбоев Н.Н. Маньчжурия глазами охотника / Предисл. А.С. Лукашкина. - Б.м., Б.г. - С. 5-10.
21. Гордость российской эмиграции: Русские воинские отряды Маньчжу-Го // Рубеж. 1944. № 35 (10 дек.). С. 11: фот.; Василевский В.А. Харбинская эпопея // Рус. жизнь. 1947. 10 янв.
22. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 831. Оп. 2. Д. 29. Л. 36 - 38.
23. Греков Л. Православные приходы. Портланд – Сеатл и Ванкувер В.С. // Рус. жизнь. 1951. 29 апр.
24. Д.С. Казачий праздник в Хайларе // Луч Азии. – 1937. – Апр. – С. 18 – 22: фот.
25. Долгополов А. Староверы в Америке // Новое рус. слово. 1976. 5 янв.
26. Долгополов А. Староверы на Аляске // Родные дали. 1970. № 190 (янв.). С. 39 – 42.
27. Дроздов П. Прибытие третьего парохода с 490 тубабовскими эмигрантами // Рус. жизнь. 1951. 15 июня.
28. Ефимова И., Ефимова А. Чтобы русский язык не тергали // Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сб. статей к XIV Междунар. съезду славистов / Отв. ред. Л.Л. Касаткин; Ин-т рус. яз. Им. В.В. Виноградова РАН. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 405 – 410.
29. Жернаков В.Н. Трёхречье: Рукопись (Окленд, 1975) // NILA. Коллекция В.Н. Жернакова. Л. 16.

30. Жернаков В.Н. Трёхречье: Рукопись (Окленд, 1975) // NILA. Коллекция В.Н. Жернакова. Л. 3–4.
31. Загорский В. Вести с Тубабао // Рус. жизнь. 1951. 17 июля.
32. Зайнитдинов Е. Ст. Аньда // На сопках Маньчжурии. Новосибирск, 1994. № 9 (Июнь). С. 1 – 2.
33. Закладка Дома // Слово: Воскр. ил. прил. Шанхай, 1931. 18 окт. С. 5.
34. Зуев С., Косицын Г. (По статьям Н.А. Байкова). Охота в Северной Маньчжурии // Политехник. – Австралия, 1979. - № 10. - С. 250 - 257: фот.
35. Иеромонах Никита (Добронравов). Старообрядцы Дальнего Востока в Китае (1917-1958 гг.) <http://www.starover.religare.ru/print7057.html>
36. Ильин И.С. На службе в Советской разведке в тылу у японцев // Новый журн. 1971. Кн. 103. С. 156.
37. Интервью от 1 июня 2006 г. со старообрядкой Мариной Е. Журналист Brendan D. King. <http://catholicforum.fisheaters.com/index>.
38. Иоасаф. О русской колонии в Бритиш Колумбия // Юбил. сб. в память 150-летия Рус. православ. церкви в Сев. Америке / С архипастырского благословения его высокопреосвященства высокопреосвященного Феофила, архиепископа Сан-Францисского, митрополита всея Америки и Канады. Ч. 2. Нью-Йорк: Изд. юбил. комиссии, 1945. С. 76.
39. Кайгородов А.М. Харбин: взгляд из Трёхречья. С. 35, 36
40. Каржевин А. Старообрядцы в Маньчжурии: Из путевых впечатлений епископа Дмитрия // Рубеж. – 1937. – № 41 (9 окт.). – С. 15: фот.
41. Красков Я.С. Мы от коммунистов уходили просто вперёд глазами. Прошли весь Тибет, а никого Беловодья не видали // Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сб. статей к XIV Междунар. съезду славистов / Отв. ред. Л.Л. Касаткин; Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 366 – 371.
42. Лысова А.Н. Китай – Барзилия – США // Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сб. статей к XIV Междунар. съезду славистов / Отв. ред. Л.Л. Касаткин; Ин-т рус. яз. Им. В.В. Виноградова РАН. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 395 – 396.
43. Лысова А.Н. Китай – Барзилия – США // Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сб. статей к XIV Междунар. съезду славистов / Отв. ред. Л.Л. Касаткин; Ин-т рус. яз. Им. В.В. Виноградова РАН. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 401–402.
44. Лысова А.Н. Китай – Бразилия – США // Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сб. статей к XIV Междунар. съезду славистов / Отв. ред. Л.Л. Касаткин; Ин-т рус. яз. Им. В.В. Виноградова РАН. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 403 – 405.
45. М.Т.З. Экстренное собрание русских общественных организаций в Лос-Анджелесе о «Ди-Пи» // Новая заря. 1947. 3 июня; Перевозка «Ди-Пи» в Калифорнию // Новая заря. 1949. 3 марта.
46. Маньчжурия: Экономико-географ. описание. Харбин: Типолитограф. КВЖД, 1934. С. 93.
47. Маньчжурия: Экономико-географ. описание. Харбин: Типолитограф. КВЖД, 1934. С. 93.
48. Мартюшев П. Николаевск-на-Аляске // Родные дали. 1978. № 292 (июль). С. 28–30.
49. Мартюшев П. Рукоположение первого священника для «часовенных» старообрядцев Америки // Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: В 2 т. / Сост. Г.М. Прохоров; Общ. ред. В.В. Нехотина. М.: Ин-т Ди-Дик, Квадрига, 2009. С. 675 – 679.
50. Мартюшев П.Г. «Рашн Флит» // Мартюшев П.Г. Вот как русские делают // Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: В 2 т. / Сост. Г.М. Прохоров; Общ. ред. В.В. Нехотина. М.: Ин-т Ди-Дик, Квадрига, 2009. С. 658 – 659.
51. Мартюшев П.Г. Вот как русские делают // Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: В 2 т. / Сост. Г.М. Прохоров; Общ. ред. В.В. Нехотина. – М.: Ин-т Ди-Дик, Квадрига, 2009. – С. 654 – 655.
52. Мартюшев П.Г. Вот как русские делают // Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: В 2 т. / Сост. Г.М. Прохоров; Общ. ред. В.В. Нехотина. М.: Ин-т Ди-Дик, Квадрига, 2009. С. 656.
53. Мартюшев П.Г. Вот как русские делают // Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: В 2 т. / Сост. Г.М. Прохоров; Общ. ред. В.В. Нехотина. М.: Ин-т Ди-Дик, Квадрига, 2009. С. 659.
54. Мартюшев П.Г. Исход // Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: В 2 т. / Сост. Г.М. Прохоров; Общ. ред. В.В. Нехотина. М.: Ин-т Ди-Дик, Квадрига, 2009. С. 647.
55. Мартюшев П.Г. Николаевск на Аляске // Рус. жизнь. 1978. 15 апр.

56. Мартюшев П.Г. Новости из Аляски // Родные дали. 1970. № 197 (авг.). С. 38.
57. Мартюшев П.Г. Новости из Аляски от русских староверов // Родные дали. 1972. № 217 (апр.). С. 55.
58. МРК. Участие Федерации русских благотворительных организаций в США в переселении староверов из Маньчжурии в Бразилию. Письмо А. Куликова от 24 июля 1958 г. Л. 60.
59. МРК. Участие Федерации русских благотворительных организаций в США в переселении староверов из Маньчжурии в Бразилию. Письмо Василия Никифоровича Добрынина от 31 июля 1958 г. Л. 56.
60. МРК. Участие Федерации русских благотворительных организаций в США в переселении староверов из Маньчжурии в Бразилию. 1958. ИСЕМ.Л. 12, 45
61. МРК. Участие Федерации русских благотворительных организаций в США в переселении староверов из Маньчжурии в Бразилию. Письмо А.С. Куликова от 22 авг. 1958 г. Л. 69.
62. МРК. Участие Федерации русских благотворительных организаций в США в переселении староверов из Маньчжурии в Бразилию. Письмо секретаря РБО Евгения Константиновича Логинова от 20 мая 1958. Л. 30.
63. Муратов Б. За пантами в тайгу... Самый прибыльный вид охоты // Рубеж. - 1936. - № 29 (11 июля). - С. 18: фот.
64. Муратов Б. Охота на тигра в Маньчжурии // Рубеж. - Харбин, 1936. - № 14 (28 марта). - С. 17: фот.
65. Муратов Б. Охота на тигра в Маньчжурии: Опасный, но прибыльный промысел // Рубеж. 1936. - № 14 (28 марта). - С. 17: ил.; См. также: Муратов Б. По маньчжурской тайге за тигром: Блестящий трофей хотника Петра Могучего // Рубеж. - 1936. - № 17 (18 апр.) - С. 19: ил.
66. Н.Н. В федерации Русских благотворительных организаций // Рус. жизнь. 1951. 23 авг.
67. На нужды фронта: Российские эмигранты и сдача платины // Рубеж. 1944. № 33 (20 нояб.). С. 5: фот.
68. Названа в честь военного инженера Д.И. Романова, который прокладывал в этом районе 1-ю телефонную линию.
69. Накамура Ё. О Русистике в Японии // Окно в Японию -<http://ru-jp.org/nakamura.htm>
70. Накамура, Ё. (Токио). Текст предоставлен Ричардом Моррисом «Старообрядецъ», 2005, № 34. Электронный ресурс: <http://bichura.ru/content/view/98/1/>
71. Наумов Александр. Старообрядческая Боливия Россия в красках http://ricolor.org/rz/latin_amerika/bl/b_r/1/
72. Наумов Александр. Старообрядческая Боливия Россия в красках http://ricolor.org/rz/latin_amerika/bl/b_r/1/. См. также: Рамирес В. Староверы в Боливии // Русская линия // <http://www.rusk.ru/st.php?idar=316730>
73. Николашин Г.В. В Гонконге // Новая заря. 1947. 9 авг.
74. Нитобург Э.Л. Русские в США: История и судьбы, 1870 – 1970: Этно-ист. очерк. М.: Наука, 2005. С. 318.
75. Новая заря. Сан-Франциско, 1934. 5 апр.
76. Новый эмигрантский значок // Хлеб Небесный. 1944. № 1. С. 48: рис.
77. Общество взаимопомощи русских эмигрантов на ос. Хоккайдо // Синтоа Цусин. Токио, 1930. 9 марта (№ 8). С. 8.
78. Окунцов И.К. Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос-Айрес: Сеятель, 1967. С. 161–162.
79. Описано по: Жернаков В.Н. Трёхречье: Рукопись (Окленд, 1975) // НЦЛА. Коллекция В.Н. Жернакова. Л. 317 – 18.
80. Парад казаков-джигитов: На конном празднике в Хайларе // Рубеж. – 1943. – № 20 (10 июля). – С. 5: фот.
81. Поздняев Д. Из истории православия в Синьцзяне // Миссионерское обозрение. 1997. № 2 (Февр.). С. 16 – 19.
82. Попов А.В. Русская диаспора в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX вв. М.: Институт российской истории России РАН. 2001. С. 194-201
83. Русская деревня в Маньчжу-ди-го. Трёхречье – место русских поселений // Всеобщий календарь на 1935 г./ Сост. Г.Г. Сатовский-младший и А.Ф. Любавин. Харбин: Изд. А.Ф. Любавина, 1 дек. 1934. Вып. 6. С. 72.
84. Русская охрана Маньчжуго // Прожектор. Шанхай, 1933. № 44 (28 окт.). С. 10 – 11: фот.
85. Русские // Третчиков Н.Г. Современная Маньчжурия в фактах и цифрах: Экон. очерки. Ч. 1. – Shanghai: The China Economic Press, 1936. С. 74 – 75.
86. Русские барбудас: старообрядцы в Уругвае. Андрей Злобин. «Второй Паспорт» Монтевидео-Москва. По материалам газеты «Время новостей» ERG 25.9.2009, 12:3
87. Русские в Маньчжурии: (По японской статистике) // Новая заря. 1939. 18 июля.
88. Русские эмигранты на службе Квантунской армии. Справка 1-го управления НКВД о Русском военном отряде в Ханьдаохэцзы. Доклад эмигранта Ч. о прохождении службы в Русском воинском отряде на Сунгари-2 // Воен-ист. журн. 1997. № 5 (Сент.-окт.). С. 60 – 63.
89. Рычкова В. Русские деревни в маньчжурской тайге // Рубеж. – 1939. – № 3 (14 янв.). – С. 17–18: фот.
90. С. В русском Трёхречье // Новая заря. – 1938. – 7 июня.
91. Сакамото, Хидзаки. Старообрядческая деревня Усть-Ширфовая в Трёхречье.
92. Сатранский В. Триумф Льва Николаевича Кея // Родные дали. 1954. № 3 (июнь). С. 38.
93. С-в. Ст. Ханьдаохэцзы: (по материалам эконо. бюро КВЖД) // Эконом. вестн. – 1929. – № 18 (28 сент.). – С. 9.
94. Селезнев Н. Старообрядцы XVIII в. и «асирские христиане» Японии. // Волшебная Гора: Традиция, религия, культура. Вып. XII. М.: Волшебная гора, 2006, С. 181-186. http://krotov.info/history/18/3/seleznev_2006.htm
95. Скорбный лист Харбина // Рус. жизнь. 1947. 4 февр.
96. Собр. А.А. Хисамутдинов. Мартюшев П.Г. Копны, помочи и вечерки: Из рассказов. Рукопись. Вудборн, штат Орегон, США, 1991 г. Л. 3.
97. Сурин В.И. Маньчжурия и ее перспективы. Харбин: Изд. Экон. бюро КВЖД, 1930. III, 207 с.: карты, рекл.
98. Три тигра на двоих!: (Об охоте Назаренко и Суховеева // Рубеж. - 1937. - № 4 (23 янв.). - С. 17: фот.
99. Тулакин Е. Мой Хайлар // На сопках Маньчжурии. – 1996. – № 28 (Февр.). – С. 2.
100. Тюнин М. Духовно-нравственные издания г. Харбина: Библиогр. очерк // Хлеб Небесный. Харбин, 1940. № 11. С. 38.
101. Ф.Р. Новые беженцы из Китая // Рус. жизнь. 1967. 1 февр.
102. Фукуда С. Русские деревни в Северной Маньчжурии. - Токио, Тама Сёбо, 1942. - С. 86.
103. Хунхузы: По рассказу Анны Басаргиной (6 ноября 1979, Николаевск) = Guerillas: Old Believers life in China / Ил. Олимпиады Басаргиной. Produced by Nikolaevsk School Bilingual Program Kenai Peninsula Borough School District. Dr. Fred Pomeroy, Superintendent; Revised by Luba Fefelov. Николаевск, 1980. - 14 с.: Ил. (словарь понятий). 2-е изд. Черн. Бел. Обл. 11 с.: список изд.
104. Церковные торжества в Трёхречье // Хлеб Небесный. – 1940. – № 11. – С. 63.
105. Цукада Ц. История поповцев в Трёхречье в XX веке
106. Цукада Ц. Культурная работа, проводившаяся в 1950 г. среди русского населения округа Или (КНР). Цукада Ц. Русское население округа Или.
107. Цукада Ц. Старообрядцы-кержаки в посёлке Уластай (Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР)
108. Цукада Ц. Старообрядцы-кержаки в посёлке Уластай (Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР)..
109. Цукада. Старообрядческое русское население в Синьцзяне
110. Шадрин И. Отчего произошел раскол в православной церкви в XVII столетии. - Харбин: Изд. П. Баракаева, 1937. - 161 с. - Рец.: Дмитрий. Мысли православного богослова // Хлеб Небесный. - 1941. - № 9-10. - С. 46 - 50; № 12. - С. 4-11.
111. Шевнин И.Л. О временном управлении Иркутско-Амурской епархией епископом Амфилохием (осень 1928 – весна 1929 гг.) // Старообрядчество: История, культура, современность. – Вып. 13. – М., 2009. – С. 77 – 89.

Монографии:

1. Аргудяева Ю.В. Русские старообрядцы в Маньчжурии. – Владивосток: ДВО РАН, 2008. 400 с.: ил.
2. Басаргина - Basargin O. A story of Николаевск (Nikolaevsk): As told to O. Basargin by S. Kalugin / Ed. and transl. O. Basargin and etc. – Alaska: Nikolaevsk school, 1984 (May). – 26 с. Рис. Альи Басаргиной – Рус. и англ.
3. Великая Маньчжурская империя: (к 10-летию юбилею). – Харбин: Изд. Гос. Организации Кио-ва-кай и Главного бюро по делам рос. эмигрантов в Маньчжурской империи, 1942. – 418 с.: ил., карта, рекл.
4. Гомбоев Н.Н. Маньчжурия глазами охотника / Предисл. А.С. Лукашкина. - Б.м., Б.г. - 159 с., портр., ил.
5. Долицкий А.Б. Старая Россия в современной Америке: Русские старообрядцы на Аляске. – Juneau, Alaska: Alaska-Siberia Research Center (AKSRC), 2007. – 58 с., ил., карта.
6. Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: В 2 т. / Сост. Г.М. Прохоров; Общ. ред. В.В. Нехотина. – М.: Ин-т Ди-Дик, Квадрига, 2009. – 688 с.: прил.; ил.
7. Касаткин Л.Л. Русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. М.: Наука; Школа «Языки русской культуры», 1999. – 528 с., ил.
8. Кудрин, Иоанн (Иван) Гаврилович. Древняя Русь и старообрядчество. - Харбин: Изд-во Харбин. старообрядческой церковно-приход. совета, 1929. - 44 с.
10. Он же. Священномученик протопоп Аввакум. - Харбин, 1931. - 47 с.;
11. Миловидов В.Ф. Современное старообрядчество. - М.: "Мысль". - 126 С.
12. Народные песни старообрядцев = Folk Songs of the Old Beliebers / Песни пели Агриппина Кожина, Ирина Басаргина, Улита Калугина, Екатерина Багданова; Пер. Олимпиада Басаргина и Janice Stutzer. Alaska: Produced by Bilingual Program Kenai Peninsula Borough School District, 1982. 113 с., ил.
13. Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сб. статей к XIV Междунар. съезду славистов / Отв. ред. Л.Л. Касаткин; Ин-т рус. яз. Им. В.В. Виноградова РАН. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 608 с., ил.
14. Старцев, Николай Ефимович. Дальневосточный старообрядец: В память десятилетия освящения старообряд. храма святых верхов. апостолов Петра и Павла в г. Харбине, 1925-1935. - Харбин: Изд. К.И.Кудрина, 1935. - 32 с.
15. Хисамутдинов А.А. После продажи Аляски: Русские на Тихоокеанском побережье Северной Америки (1867 – 1980-е гг.): Материалы к энциклопедии. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2003. – 263 с., ил.
16. Он же. Российская эмиграция в Китае: Опыт энциклопедии. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. - 358 р.: ил.
17. Шадрин, Иоанн. Отчего произошел раскол в православной церкви в XVII столетии. – Харбин: Изд. П. Баракаева, 1937. – 161 с. – Рец.: Дмитрий. Мысли православного богослова // Хлеб Небесный. - 1941. - № 9-10. - С. 46 – 50; № 12. - С. 4 - 11.
18. Мартюшев П.Г. Копны, помочи и вечерки: Из рассказов. Вудборн, штат Орегон, США, 1991 г. 6 маш. л. Статьи:
1. Аргудяева Ю.В. Русские старообрядцы в штате Орегон США // Религиоведение. – 2011. - № 2. – С. 3 - 12.
2. Аргудяева Ю.В. Русские старообрядцы в Северной Америке // Вестн. ДВО РАН. – 2011. - № 1. – С. 64 – 74: ил.
3. Аргудяева Ю.В. Приморские старообрядцы в изгнании // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском Регионе. Сотрудничество на рубеже веков. Материалы первой международной научно-практической конференции. - Владивосток: Координационный совет международного конгресса стран АТР; ДВГУ; ПГОМ им. В.К. Арсеньева. - 1998. - С. 173.
4. Байков Н.А. Зверовой промысел и пушная торговля Маньчжурии // Вестн. Маньчжурии. – 1931. – № 10. – С. 50 – 54.
5. Валихов С.Ф. В Романовке // Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сб. статей к XIV Междунар. съезду славистов / Отв. ред. Л.Л. Касаткин; Ин-т рус. яз. Им. В.В. Виноградова РАН. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 372 – 394.

6. Долгополов А. Староверы на Аляске // Родные дали. - 1970. - № 190 (январь). – С. 39 – 42.
7. Долгополов А. Староверы в Америке // Новое рус. слово. – 1976. – 5 январь.
8. Ефимова И., Ефимова А. Чтобу русский язык не тергали // Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сб. статей к XIV Междунар. съезду славистов / Отв. ред. Л.Л. Касаткин; Ин-т рус. яз. Им. В.В. Виноградова РАН. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 405 – 410.
9. Каржевин А. Старообрядцы в Маньчжурии: Из путевых впечатлений епископа Дмитрия // Рубеж. – Харбин, 1937. – № 41 (9 окт.). – С. 15: фот.;
10. Карраско Присцилла. Русские старообрядцы в Соединенных Штатах // "Русский американец". Обзорный выпуск. - Nyack, N.Y. - 1997. - № 21. - С. 209-215
11. Карраско Присцилла. Русские старообрядцы в Соединенных Штатах // "Русская жизнь". Сан-Франциско. - 1999. - 26 мая.
12. Касаткин Л.Л. Исследование говоров русских старообрядцев в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН // Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сб. статей к XIV Междунар. съезду славистов / Отв. ред. Л.Л. Касаткин; Ин-т рус. яз. Им. В.В. Виноградова РАН. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 573 – 608.
13. Касаткина Р.Ф. Вечные странники в Орегоне // Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сб. статей к XIV Междунар. съезду славистов / Отв. ред. Л.Л. Касаткин; Ин-т рус. яз. Им. В.В. Виноградова РАН. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 184 – 199.
14. Кобко В.В. Старообрядцы в Синьцзяне // Миграционные процессы в Восточной Азии. Материалы международной научной конференции. - Владивосток. - 1994. - С. 174
15. Кобко В.В. Судьба репатриации: Синьцзянские старообрядцы в Приморье // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском Регионе. Сотрудничество на рубеже веков. Материалы первой международной научно-практической конференции. Владивосток, 24 - 26 сентября 1997 г. - Владивосток: Координационный совет международного конгресса стран АТР; ДВГУ; ПГОМ им. В.К. Арсеньева. - 1998. - С. 173-179.
16. Красков Я.С. Мы от коммунистов уходили просто вперед глазами. Прошли весь Тибет, а никого Беловодья не видали // Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сб. статей к XIV Междунар. съезду славистов / Отв. ред. Л.Л. Касаткин; Ин-т рус. яз. Им. В.В. Виноградова РАН. – М.: Языки славянских культур, 2008. - С. 366 – 371.
17. Куцев К. Хочется настоящих русских узнать / Запись Г.М. Прохорова Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: В 2 т. / Сост. Г.М. Прохоров; Общ. ред. В.В. Нехотина. – М.: Ин-т Ди-Дик, Квадрига, 2009. – С. 664 – 669.
18. Лысова А.Н. Китай – Бразилия – США // Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сб. статей к XIV Междунар. съезду славистов / Отв. ред. Л.Л. Касаткин; Ин-т рус. яз. Им. В.В. Виноградова РАН. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 395 – 405.
19. Мак-Гвайр-Щербакова А. О Маньчжурии, старообрядцах и тиграх // Новая заря. – Сан-Франциско, 1971. – 6 нояб.;
20. Мартыненко П.Г. Николаевск на Аляске // Рус. жизнь. – Сан-Франциско, 1978. – 15 апр.
21. Мартюшев П.Г. Вот как русские делают // Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: В 2 т. / Сост. Г.М. Прохоров; Общ. ред. В.В. Нехотина. – М.: Ин-т Ди-Дик, Квадрига, 2009. – С. 654 - 664.
22. Мартюшев П.Г. Исход // Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: В 2 т. / Сост. Г.М. Прохоров; Общ. ред. В.В. Нехотина. – М.: Ин-т Ди-Дик, Квадрига, 2009. – С. 643 – 649.
23. Мартюшев П.Г. Новости из Аляски // Родные дали. - 1970. - № 197. - С. 38
24. Мартюшев П.Г. Новости из Аляски от русских староверов // Родные дали. - 1972 –№ 217 (апр.). С. 55.
25. Мартюшев П. Николаевск-на-Аляске // Родные дали. – Лос-Анджелес, 1978. - № 292 (июль). – С. 28 – 30.
26. Мартюшев П. Рукоположение первого священника для «часовенных» старообрядцев Америки // Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: В 2 т. / Сост. Г.М. Прохоров; Общ. ред. В.В. Нехотина. – М.: Ин-т Ди-Дик, Квадрига, 2009. – С. 675 – 679.
27. Назаренко К.И. Как я убил тигра // Охота в Маньчжурии. – Харбин, 1936. – Март (Весенний номер). – С. 51 – 43: фото.
28. Накамура Е. Романовка - поселок старообрядцев в Маньчжурии (1936-1945 гг.) // Традицион-

ная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америке. - Новосибирск. - 1992. - С. 247-253

29. Накамура Е. Староверы глазами японцев // Старообрядчество Сибири и Дальнего Востока. - Владивосток. - 2000. - С. 102-108

30. Никитина С.Е. Устные жанры в конфессиональной культуре (старообрядцы в сопоставлении с молоканами и духоборами) // Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сб. статей к XIV Междунар. съезду славистов / Отв. ред. Л.Л. Касаткин; Ин-т рус. яз. Им. В.В. Виноградова РАН. - М.: Языки славянских культур, 2008. - С. 36 - 64.

31. Нитобург Э.Л. Русские религиозные сектанты и староверы в США // Новая и новейшая история. - 1999. - № 3 - С. 34-51

32. Поздеева И.В. Русское старообрядчество в акватории Тихого океана // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском Регионе. Сотрудничество на рубеже веков. Материалы второй международной научно-практической конференции. Владивосток, 28 августа - 3 сентября 1999 г. - Владивосток: Координационный совет международного конгресса стран АТР; ДВГУ; ПГОМ им. В.К. Арсеньева. - 2001. - С. 47-51

33. Пономарева Г. Старообрядчество // Русское национальное меньшинство в Эстонской Республике (1918-1940) / Под редакцией С.Г. Исакова. - Тарту: Крипта. - 2000. - С. 53-55

34. Робсон Р. Культура приморских старообрядцев в Пенсильвании // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений стран Европы, Азии и Америки. - Новосибирск. - 1992. - С. 27-33

35. Русская деревня в Маньчжу-ди-го. Трехречье - место русских поселений // Всеобщий календарь на 1935 г./ Сост. Г.Г. Сатовский-младший и А.Ф. Любавин.- Харбин: Изд. А.Ф. Любавина, 1 дек. 1934. - Вып. 6. - С. 72.

36. Рычкова В. Русские деревни в маньчжурской тайге // Рубеж. - Харбин, 1939. - № 3 (14 янв.). - С. 17 - 18: фот.

37. Свистунов С. Разметал ураган староверов по Латинской Америке // За рубежом. - 1990. - № 42. - С. 12-13

38. Старообрядцы в Ири, Пенсильвания // "Русский американец". Обзорный выпуск. - Nyack, N.Y. - 1997. - № 21. - С. 217-219

39. Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. - Новосибирск. - 1992 .

40. Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры. Слабости традиционного подхода // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX вв.: Сб. статей. С. 9 - 43.

41. Тюнин М. Духовно-нравственные издания г. Харбина: Библиогр. очерк // Хлеб Небесный. - Харбин, 1940. - № 11. - С. 38.

42. Федорова С.Г. Семья у русских староверов на Аляске // Семья у народов Америки. - М. - 1992. - С. 298-302

43. Шахматов П. Покровка // Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: В 2 т. / Сост. Г.М. Прохоров; Общ. ред. В.В. Нехотина. - М.: Ин-т Ди-Дик, Квадрига, 2009. - С. 669 - 675.

44. Шевнин И.Л. О временном управлении Иркутско-Амурской епархией епископом Амфилохием (осень 1928 - весна 1929 гг.) // Старообрядчество: История, культура, современность. - Вып. 13. - М., 2009. - С. 77 - 89.

45. Штайнке К. Старообрядцы в Болгарии // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америке. - Новосибирск. - 1992. - С. 253-258.

На английском языке:

1. Carrasco Priscilla. Praise Old Believers. - Salem, Oregon: P. Carrasco in association with Burdok/Burn Art Resource, Inc., Portland, 2003. - 335 p.: ill.

2. Morris, Richard A. Old Russian ways: cultural variations among three Russian groups in Oregon. New York: AMS Press, 1991. - 398 p.: ill.

3. 82 White Russian Refugees Stop Off on Way to Brazil // Honolulu Star-Bulletin. 1958. May 14.

4. Anonymous. "Report on Duty-Trip to Portland, Oregon on Behalf of Settlement of Old Believers in the Woodburn and Gervais Areas." New York: Tolstoy Foundation, Sept. 8, 1970. (reprinted in Untiedt p.

146-151).

5. Basargin O. A story of Николаевск (Nikolaevsk): As told to O. Basargin by S. Kalugin / Ed. and transl. O. Basargin and etc. Alaska: Nikolaevsk school, 1984 (May). P. 3.

6. En Route from Manchuria to Brazil: 82 White Refugees in LA // Herald-Express. 1958. 15 May; White Russians refugees to stop at Harbor on trip // LA Citizen-News. 1958. 14 May.

7. HILA. Serebrennikov I.I., box. 21. О русской эмиграции в Синьцзяне (Кит. Туркестан). Из письма доктора А. Педашенко.

8. HILA. Коллекция И.И. Серебренникова. Коробка В. 2, папка (folder) 3. Газетная вырезка наклеена на л. 30. Без даты.

9. How we escaped from Russia = Как мы бежали с России / As told to O. Basargin by Anna Basargin = Как рассказала Олимпияде Басагиной Анна Басаргина. Translated and illustrated by O. Basargin = Перевод и рисунки О. Басаргиной. - Nikolaevsk Publishing Co., 1989. 15 с. (Библиогр.) Рус., англ.

10. Kalugin S. A story of Николаевск (Nikolaevsk): As told to O. Basargin by S. Kalugin / Ed. and transl. O. Basargin and etc. Alaska: Nikolaevsk school, 1984 (May). P. 1.

11. Lensen G. Report from Hokkaido: The Remains of Russian Culture in Northern Japan. Hakodate: Municipal Library, 1954. P. 175.

12. Mazo, Margarita. "Russian Roots, American Branches: Molokans and Old Believers in Two Worlds -- Migration, Change and Continuity." In 1995 Festival of American Folklife, June 23-27 and June 30-July 4, on the National Mall of the United States. Smithsonian Institution: cosponsored by the National Park Service, 83-89.

13. Piotrovsky, RF "Russians from China." in Russian Canadians: Their Past and Present edited by TF Jeletzky, 101-118. Ottawa: Borealis Press, 1983; Scheffel, David. "The Russian Old Believers of Alberta. Can Prince Vladimir's Heirs Survive in the Canadian Mosaic?" Canadian Geographic 103, no.5 (Oct/Nov 1983): 62-69; Он же. Scheffel, David. "Russische Altgläubige in der Mandschurei." in Kirche im Osten, vol. 32, (1989): pp. 109-119.

14. Reiben, Cynthia. Objective: Citizenship." Community and Junior College Journal 46, no.2 (October, 1975).

15. Robson, Roy. "The Other Russians: Old Believer Community Development in Erie Pennsylvania." senior project (History), Allegheny College (PA). - 1985. - 197 p., Он же. Культура поморских старообрядцев в Пенсильвании // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. - Новосибирск. - 1992. - С. 27 - 33.

16. Russian refugees arrive on coast // The New York Times. 1958. 16 May.

17. Scheffel, David "Russian Old Believers and Canada: a Historical Sketch." Canadian Ethnic Studies XXI, no. I (1989):1-18; Он же. Scheffel, David. In the Shadow of Antichrist : the Old Believers of Alberta. Peterborough, Ontario: Broadview Press, 1991.

18. Scheffel, David. "The Old Believers of Berezovka." PhD diss. (Anthropology), McMaster University, 1988.

19. Sokoloff, Alexis. "Mediaeval Russia in the Pittsburgh District." The Survey, vol. 33, (November 1914): 145-151. 33 (ноябрь 1914): 145-151. Reprinted as "Russian Old Believers in Pittsburgh 1914." in Wertsman, Vladimir, The Russians in America: a Chronology and Fact Book. Dobbs Ferry, NY : Oceana Publications, 1977. P. 61-66.

20. Von Rosenbach, Maria (дочь О.Д. Дурново. Family Kaleidoscope: from Russia to Canada. North Vancouver, BC: FJ Coan, 1976. 162 p.

Научное издание

Хисамутдинов Амир Александрович

Фото: А.А. Хисамутдинов. Деревня Басаргино. Аляска, США. 2009 г.

**В ПОИСКАХ ЗЕМЛИ ОБЕТОВАННОЙ:
ПУТЬ РУССКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ ЧЕРЕЗ АЗИЮ В АМЕРИКУ**

Монография

Технический редактор: И.Р. Можаяв
Компьютерная вёрстка: И.Р. Можаяв

Подписано в печать
Формат 170*215/??? Усл.печ.л.7,18???. Уч.-изд.л. 1,68 ???
Тираж 1 экз.

Издательство Дальневосточного университета
690091, г. Владивосток, ул. Фонтанная, 47

